

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТРИПОЛЬСКИЙ МИР

М.Ю. ВИДЕЙКО

М.Ю. Видейко

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТРИПОЛЬСКИЙ МИР

Научно–популярное электронное издание

© текст, иллюстрации Видейко М.Ю.

КИЕВ - 2005

Памяти Сергея Николаевича Платонова

Антропоморфная пластика с поселения Майданецкое. IV тыс. до н.э. Исследования Н.М. Шмаглия, М.Ю. Видейко. Научные фонды Института археологии НАН Украины.

Обращение к древней истории, глубина которой измеряется тысячелетиями, к судьбам забытых культур, исчезнувших цивилизаций во все времена означало возвращение к истокам. Это возвращение нередко способно даровать новые силы и вдохновение. Не случайно в каждой стране мира такое внимание уделяют поиску и объяснению этих истоков. Объяснение может быть очень разным. Это может быть миф, рождение и развитие которого порой невозможно проследить. Но это может быть картина, восстановленная путем кропотливых научных исследований. Ключи от древнейшей истории наука вверила представителям археологии. Эта книга посвящена описанию лишь одной части мира древних культур, существовавшего более пяти тысячелетий тому назад на земле, которую сегодня называют Украиной. Но это одна из самых знаменитых его частей – трипольская культура. Это один из истоков цивилизации на этой земле, в том числе нашей современной. Этим определяется значение и место Триполья и в древней, и в современной истории Украины.

О научных исследованиях трипольской культуры написаны тысячи статей и около сотни монографий. Однако число научно-популярных изданий (с ударением на первом слове) во много раз меньше. Сегодня разобраться в море открытий, теорий и гипотез, которые являются результатами усилий пяти поколениями археологов, не так то просто даже специалисту. В последние годы о Триполье для читающей публики пишут все, но, к сожалению, почти не пишут сами археологи. Их голос затерян среди многоголосья, объявляющего трипольскую культуру центром мировой цивилизации, началом и истоком всего сущего. Этот хор дружно на ходу слагает и исполняет миф о Триполье. Рождение этого мифа неизбежно, и было бы глупо ставить под сомнение его право на существование. Но точно так же имеет право на существование и научная точка зрения на древнюю историю, предназначенная тем, кто еще доверяет науке. Это издание задумано, как научный путеводитель по трипольскому миру, изучением которого автор занимается более тридцати лет. Работа в археологических экспедициях, написание научных статей и монографий, а в последние годы самые настоящие путешествия по местам раскопок археологов разных эпох, музеям, как в Украине, так и за ее пределами, стали источником предлагаемых вниманию читателя путевых заметок.

Автор благодарен владельцам коллекции ПЛАТАР за разрешение использовать в качестве иллюстраций фотоснимки трипольских древностей из этого собрания.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТРИПОЛЬСКИЙ МИР
THE TRAVEL TO TRYPILLYAN WORLD

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ОТКРЫТИЕ ТРИПОЛЬСКОГО МИРА	7
МУЗЕЙНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТРИПОЛЯ	18
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТРИПОЛЬСКОГО МИРА	42
ТРИПОЛЬСКИЙ МИР ОТ КАРПАТ ДО ДНЕПРА	50
ТРИПОЛЬСКИЙ ДОМ	62
ОТ СЕЛЕНИЙ К ГОРОДАМ	82
ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ ТРИПОЛЬСКОГО МИРА	92
МИР, СОТВОРЕННЫЙ ИЗ ГЛИНЫ	100
КРЕМЕНЬ И МЕТАЛЛ	110
ВО ИМЯ ВЕЛИКОЙ БОГИНИ	126
ЯЗЫК БОГОВ	138
ТРИПОЛЬСКИЙ МИР В СТАРОЙ ЕВРОПЕ	152
ТАЙНА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ТРИПОЛЬСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	172
THE TRAVEL TO TRYPILLYAN WORLD: TRYPILLIA CIVILIZATION IN PREHISTORY OF EUROPE.	178
ЛИТЕРАТУРА	189

*Зооморфная и антропоморфная пластика. Трипольская культура, IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В истории той части Европы, которую сегодня называют Украиной было немало событий, так или иначе определивших ее сегодняшний день. Семь тысячелетий тому назад здесь зародилась древняя земледельческая цивилизация, наследниками которой мы являемся. Мы и сегодня используем это наследство, часто не задумываясь о его происхождении.

Мы гордимся бескрайними полями пшеницы под синим небом, но кто и когда первым стал выращивать хлеб на этой земле? В какие только страны не продают сегодня украинскую сталь, но кто первым выплавил металл на этой земле? Кто построил здесь первые дома и города? Мы видим магические знаки и символы на вышитых рушниках и яйцах– писанках, но задумываемся ли о том, кто, когда и для чего создал их?

Все это, и многое другое было придумано и возникло в те далекие времена, когда на нашей земле возникла цивилизация древних земледельцев – во второй половине шестого тысячелетия до рождения Христа. Это они первыми начали печь хлеб и плавить металл на землях Украины. Они создали свой мир, открытый археологами немногим более ста лет тому назад.

Ученые и коллекционеры за последние сто с лишним лет собрали немало свидетельств о трипольцах и их культуре, во многих музеях Европы хранятся шедевры древних мастеров. Эти находки поражают воображение своим изяществом и совершенством. Они скрывают множество тайн давно ушедшей цивилизации.

Трипольская культура при всей ее неповторимости была лишь частью огромного мира цивилизации Старой Европы. В те далекие времена границы Старой Европы простирались от островов Средиземноморья и Балкан до берегов Днепра. А это значит, что и тот мир, в котором жили трипольцы, есть все основания считать частью цивилизации Старой Европы. Цивилизация Старой Европы, зародившаяся в седьмом тысячелетии до н.э по своей древности не уступает цивилизациям Египта и Месопотамии. Трипольская культура когда – то была восточным форпостом цивилизации Старой Европы, ее последним рубежом.

Отметим, кстати, тот факт, что территории всех крупнейших и важнейших ныне стран ЕС – к примеру Франции, Британии, да и Германии тоже – лежат далеко за пределами той, древней Старой Европы. Так что есть все основания напомнить господам из новой Старой Европы, что нынешние претензии Украины на интеграцию в эту самую Европу боле чем обоснованы ее историческим прошлым.

Трипольцы вобрали в себя мудрость, все богатое наследие балканских неолитических цивилизаций. Но свою цивилизацию семь тысячелетий тому назад они построили в одной сказочно богатой и удивительной стране, которую сегодня называют Украиной.

По-видимому не случайно трипольская культура привлекает внимание ученых, журналистов, писателей – список профессий мог бы быть очень длинным. Написано множество книг, в каждой из которых – своя версия древней истории. Эти версии порой не менее фантастичны, чем загадочные трипольские орнаменты.

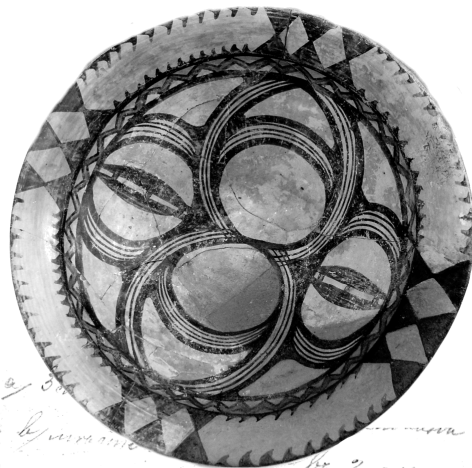
Да, есть разные взгляды на трипольскую культуру. Чтобы открыть для себя истину, наверное надо самому побывать в этом трипольском мире – пройти через места раскопок, залы музеев, прикоснуться к шедеврам древних мастеров... Со времени первых раскопок прошло более века. Что же известно сегодня о трипольцах и том мире, в котором они жили ?

Просторы Украины - огромный музей под открытым небом. Надо только уметь разыскать его залы и увидеть находящиеся в них уникальные экспонаты. Мы побываем на Днестре у села Триполье, где более ста лет тому назад были открыты древние поселения, увидим долины небольших рек Черкащины, где стояли некогда трипольские города. Побываем у остатков трипольской крепости и на месте квартала трипольских гончаров на Днестре. Спустимся в пещерные лабиринты у села Бильче Золотое. Откроем для себя на реке Горыни кремневые прииски - Силиконовую долину Старой Европы. А еще заглянем в музеи, где за стеклом витрин выставлены свидетели той ушедшей эпохи – сосуды с фантастическими расписными орнаментами, глиняные статуэтки людей и животных, остатки древних инструментов и оружия. Наше путешествие не только в пространстве, но и во времени, вглубь тысячелетий древней истории земли, которую сегодня называют Украиной.

*Роспись на внутренней стороне крышки. Начало V тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

ОТКРЫТИЕ ТРИПОЛЬСКОГО МИРА

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКАГО
ДВОРА.
ИМПЕРАТОРСКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОММИССИЯ.

Открытый листъ.

29 М а я 190 Э.

На 190 девятый годъ.

С.-Петербургъ

Зданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Зимняго Дворца.

Выданъ этотъ листъ Хранителю Кіевскаго
Городскаго Музея Викентію Вячеславовичу
Х в о й к а

Панорама раскопок возле местечка Триполье. Рисунок из архива В.В. Хвойки

ОТКРЫТИЕ ТРИПОЛЬСКОГО МИРА

Картина трипольского мира и его история, приведенная ниже, возникли вследствие коллективной деятельности пяти поколений археологов на протяжении более 130 лет. Почти триста ученых из десятка стран написали за это время около сотни книг и несколько тысяч статей, шаг за шагом вырывая из забвения наследие тысячелетий. В десятках музеев не только Украины, но и сопредельных, а порой и весьма далеких стран сегодня можно увидеть вещи, сотворенные руками трипольцев.

Первые открытия пришлись на золотой век археологии – семидесятые годы девятнадцатого века, когда наука совершала в разных областях, в том числе и в древней истории, настоящие прорывы. Раскопки Генриха Шлимана показали, что златообильные Микены, Троя – это не только гомеровский эпос, но и реальные страницы истории Старого Света. Повсеместно в Европе находили следы все более и более древних эпох, уходящих далеко за пределы представлений об истории даже греческих и римских авторов, творивших два тысячелетия тому назад. Та же Троя, как было выяснено впоследствии, основана около пяти тысяч лет тому назад.

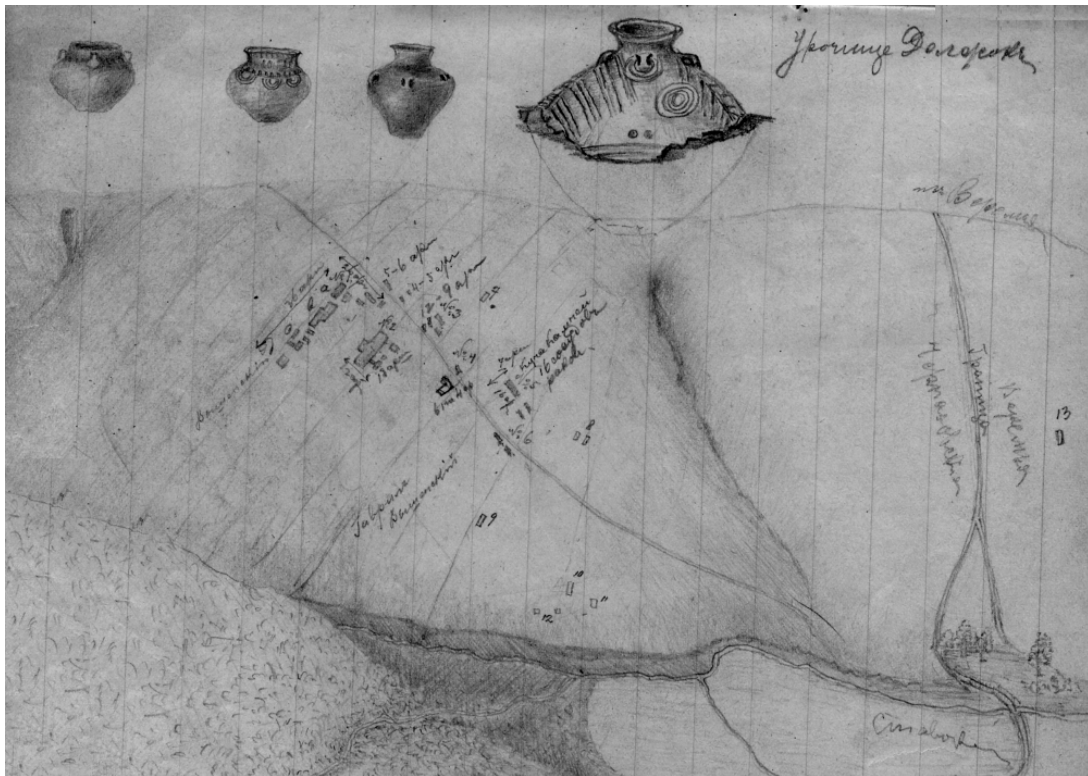
В Европе развернулась настоящая гонка археологических открытий, каждая из великих держав и государства поменьше спешили наполнить свои музеи древностями. Императорские и королевские археологические общества организуют экспедиции, раскопки, выставки музеев и съезды, на которых широкой публике представляют результаты новых исследований и открытий.

В августе 1899 года в Киеве проходил одиннадцатый археологический съезд, на котором местный археолог Викентий Хвойка представил результаты своих разысканий, проводившихся на протяжении предшествовавших шести лет. В докладе было немало сенсаций (в том числе стоянка каменного века на территории Киева с резными изделиями из бивня мамонта), но одна из них – культура эпохи неолита, то есть нового каменного века, обнаруженная в окрестностях местечка Триполье под Киевом вызвала наибольшие дискуссии.

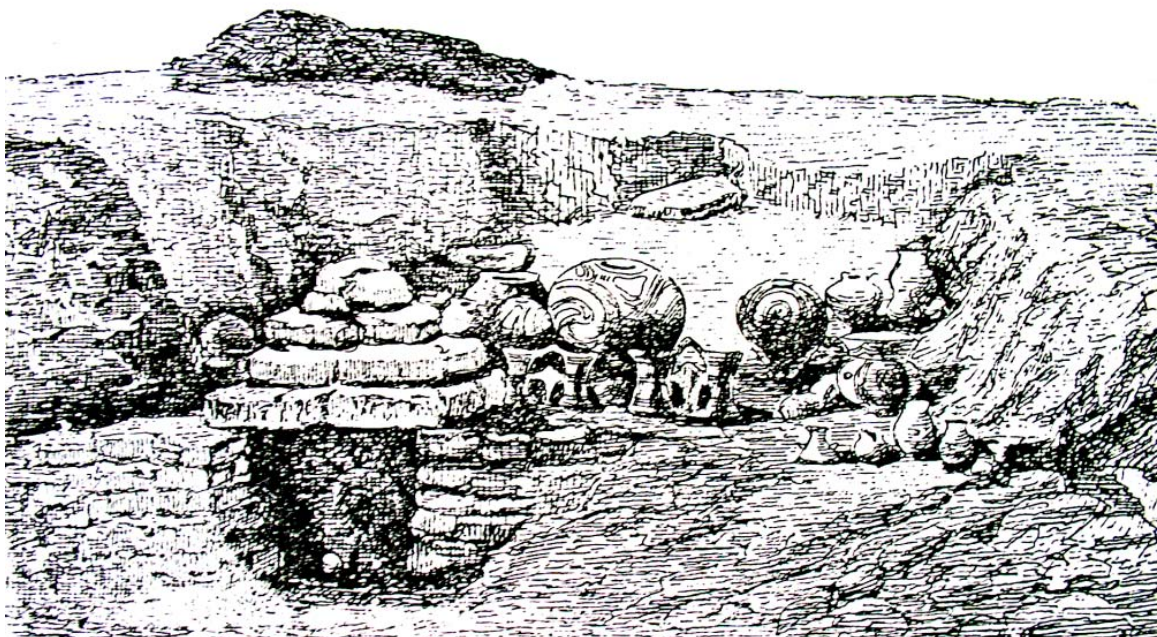
Внимание привлекало все: и необычность глиняных "площадок", и обнаруженная среди завалов обожженной глины керамика самых необычных форм, покрытая врезным или расписным орнаментом, глиняные статуэтки, изображавшие людей и животных. Съезду сопутствовала выставка, а также экскурсия к местам раскопок. Причем древности, подобные обнаруженным В.В. Хвойкой, выставили многие коллекционеры. Однако лишь ему удалось объединить все эти находки, довольно точно найти место этим древностям в дописьменной истории края. Спустя пару лет после съезда в научной литературе прочно обосновался термин

"трипольская культура". Так скромное местечко на берегу Днепра подарило свое имя одной из древнейших цивилизаций Европы.

По мнению Викентия Хвойки, эти древности оставил после себя народ, который вел оседлый образ жизни, знал земледелие, гончарство, ткачество, но жил в примитивных землянках и совершал богатые жертвоприношения – вот откуда находки роскошной керамики и статуэток. В населении Поднепровья неолитической эпохи, то есть в трипольской культуре, Викентий Хвойка видел то зерно, из которого в дальнейшем выросла юго – восточная ветвь славянского племени.

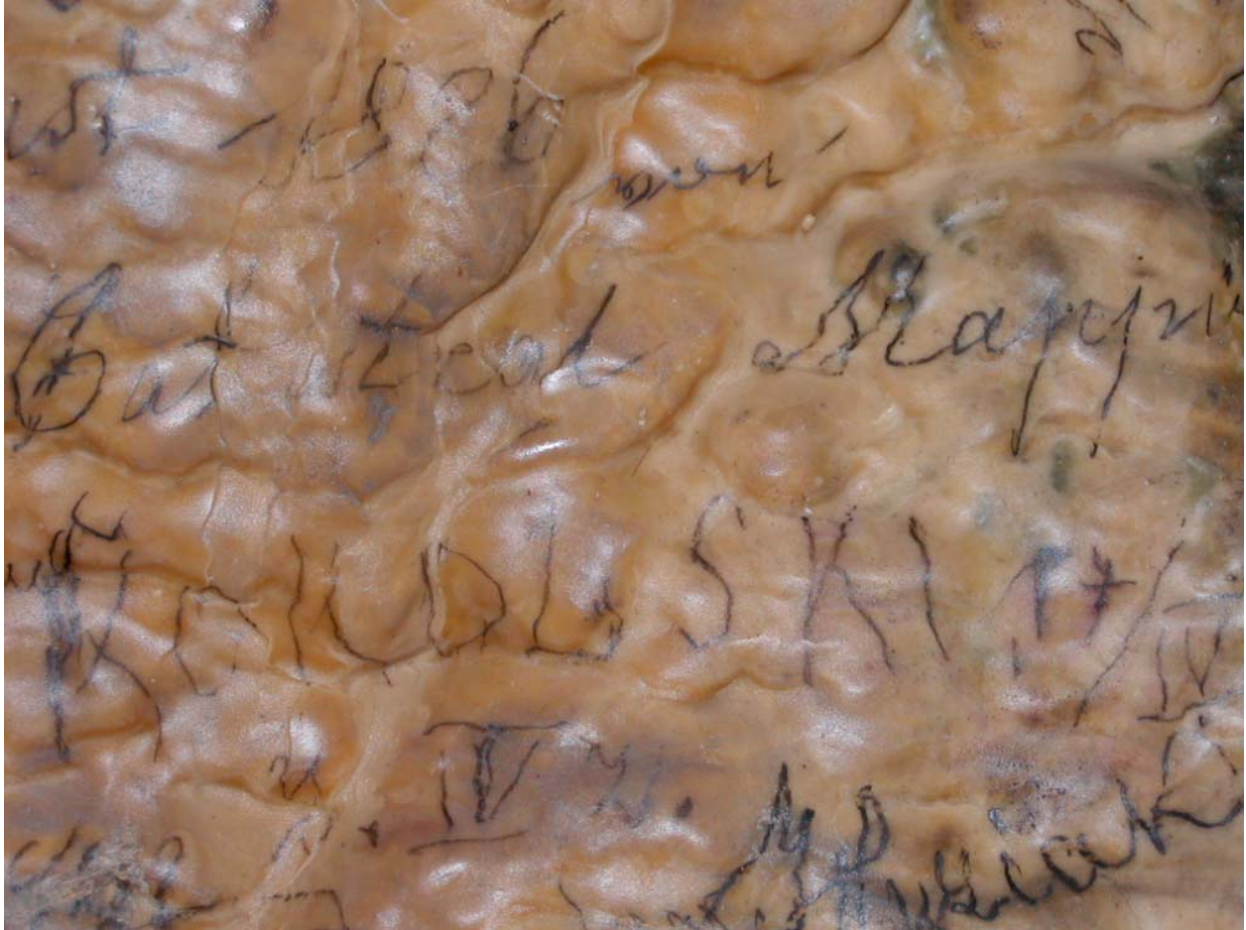

Страница из полевого дневника В.В. Хвойки, 1896-97 г.г.

Раскопки трипольской "площадки" у с.Щербаневка. Из статьи В.В. Хвойки

Теперь рядом с темным металлическим кубом областного археологического музея в селе Триполье стоит единственный в Украине памятник археологу. И это заслуженная почесть. Всего за несколько лет на рубеже XIX –XX веков Викентий Хвойка открыл три археологические культуры. Каждая из них была неведомой до того страницей истории Старой Европы. Если подняться на Дивич-Гору, которая возвышается над Трипольем, можно увидеть уходящую за горизонт долину, в которой когда-то были раскопаны древние поселения.

Надписи посетителей на стене пещеры Вертеба, вторая половина 19 века.

Отметим, что раскопки "трипольских" древностей на территории Украины начались задолго до того, как В.В.Хвойка обосновался в Киеве и занялся археологией. В Галиции их начали исследовать еще в 70-е годы XIX века, и долго именовали памятниками "культуры галицийской расписной керамики". Пионером "трипольской" археологии в тех краях можно считать А.Шнайдера, обнаружившего поселение в Кошиловцах. В пещере Вертеба (открытом, кстати, еще в 1822 г.) и у дворца в Бильче – Золотом, во владениях князя Леона Сапеги раскопки начались в 1877 г. Их проводили А.Киркор и Г.Оссовский. Когда первые люди проникли в пещеру, то они были поражены ее белыми сводами и расставленными у стен сосудами, поверхность которых была покрыта не только гипсовыми потеками, но и фантастической, доселе нигде не виданной росписью. Трипольские шедевры из коллекции Л.Сапеги ныне украшают Краковский археологический музей.

Р.Кайндль и И.Шомбаты провели раскопки в Шипинцах, неподалеку от Черновцов. В местной прессе появились сообщения о раскопках, место проведения которых именовалось не иначе, чем "Буковинской Тройей". Раскопки в Бильче, в тех же газетах, отметим, именовали "Днестровскими Помпеями". Коллекция, добытая в Шипинцах и состоящая из великолепной расписной керамики, глиняных статуэток, ныне хранится в Венском природоведческом музее. Впоследствии она была широко использована при разработке периодизации трипольской культуры. Конечно, В.В. Хвойка не мог не знать об этих и других раскопках, когда рисовал свою первую картину трипольского мира. Собственно, ее создание и является одной из заслуг этого археолога.

*Выставка коллекции трипольских древностей князя Леона Сапегу.
Краковский археологический музей, 2001 г.*

*Трипольская статуэтка в "лодочке".
Из коллекции В.Б.Антоновича. Национальный музей истории Украины.*

В Российской Империи археология в начале XX века развивалась довольно интенсивно, особенно в области раскопок. Было открыто немало новых поселений в Киевской и Подольской губерниях. В то же время трипольскую керамику стали находить также в десятками раскапывавшихся курганах на территории причерноморских губерний. В 1877 г. Г.Л. Скадовский в кургане у с. Белозерка нашел расписную трипольскую амфору. В поисках могил киммерийских царей И.Я. Стемповский раскопал более 300 курганов в районе Тирасполя. Царские погребения так и не были найдены, однако в курганах у сел Красногорка, Суклея, Парканы, Терновка и других он обнаружил керамику трипольской культуры, а также бронзовые клинки. В курганах были обнаружены также довольно сложные погребальные конструкции, сооруженные из местного камня. Правда, исследователи поначалу относили эти древности к числу киммерийских, а расписную керамику считали греческими импортами, что вполне объяснимо. Ведь никто из ученых тогда толком не представлял, как выглядели эти самые киммерийцы и их культура, зато точно знали, благодаря Геродоту, что народ киммерийский обитал тут прежде скифов. Лишь позднее, после своих раскопок кургана у с. Слободка-Романовка, А.В. Добровольский, обобщив эти находки, отнес их к трипольской культуре. В 1915 году М.С. Моргулис нашел известнейший памятник – поселение и могильники в Усатово – Большом Куяльнике под Одессой.

*Керамика из раскопок К.Гадачека на поселении Кошиловцы-Обоз.
Львовский исторический музей.*

Таким образом к началу 20-х годов выяснилось, что трипольские древности распространены на огромной территории и представлены самыми разнообразными видами археологических памятников. В музеях и частных собраниях были собраны огромные коллекции керамики, статуэток, оружия, инструментов. Трипольская культура и результаты ее исследований вошли в обобщающие работы по европейской праистории, вышедшие в Берлине и Лондоне.

В 1925 году в Киеве, при Всеукраинском археологическом комитете академии наук была создана и просуществовала до 30-х годов Трипольская комиссия. В ее составе работали такие известные археологи, как С.С. Гамченко, В.Е. Козловская, М.Ф. Беляшевский, М.Е. Макаренко, П.П. Куренной, М.Я. Рудинский. Комиссии удалось возобновить раскопки, а также издание результатов исследований прежних лет, была предпринята попытка создания карты трипольских памятников. Однако развернуть тогда сколько-нибудь широкие исследования так и не удалось.

Крупнейшим проектом в области раскопок трипольской культуры уже 30-х годов смело можно считать исследования поселений в урочище Коломийщина у села Халепье. Причем сами раскопки были лишь одним из пунктов обширной научной программы исследований трипольского феномена, разработанной в Киеве, в Институте истории материальной культуры, переименованном впоследствии в Институт археологии. Была поставлена, в числе прочих, грандиозная задача: полностью раскопать трипольское поселение. Раскопки начались в 1934 и продолжались до 1938 г.

Раскопки трипольской площадки у с.Колодяжное, 1928 г. Фото С.С. Гамченко.

*Панорама раскопок поселения Коломийщина I у с.Холетье.
Раскопки Трипольской экспедиции, 1936 г.*

Фотоснимки тех лет с панорамами раскопок впечатляют: в кадре одновременно несколько раскопов, на которых работают десятки местных колхозниц в белых платочках. Среди них можно опознать (по одежке) археологов. Среди них первый начальник Трипольской экспедиции С.С. Магура, научный сотрудник К.Е.

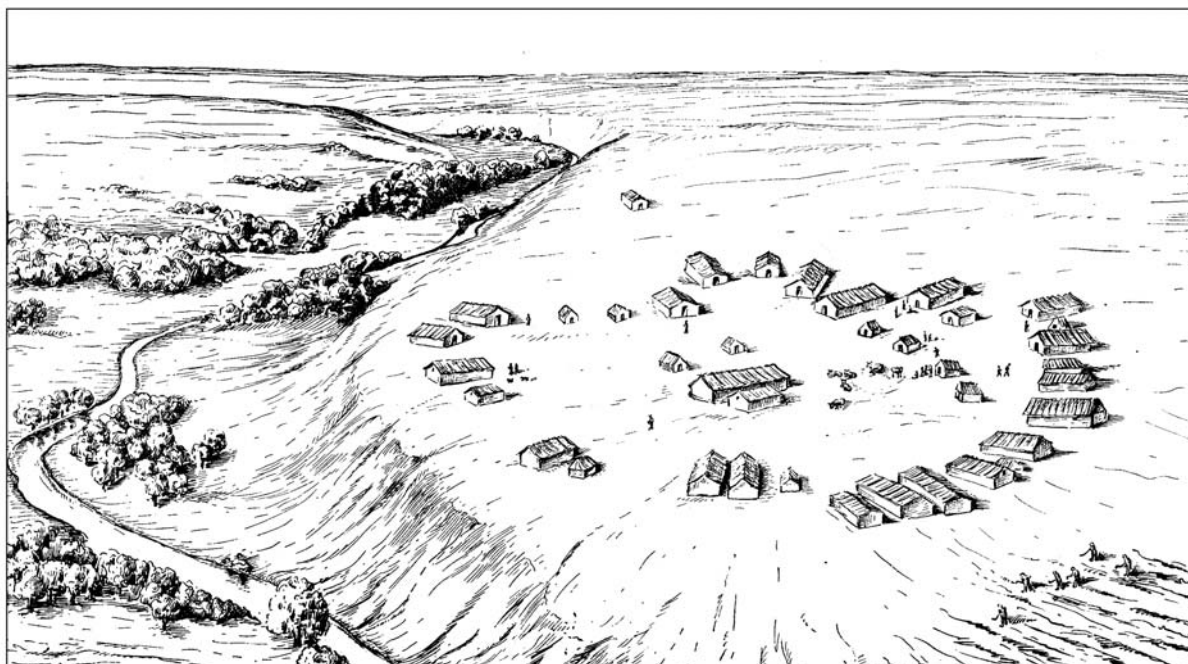
Коршак (погибнут в сталинских застенках, не дожив до окончания экспедиции), известнейший впоследствии трипольцевед Т.С. Пассек, писатель и археолог В.П. Петров, аспирантка Н.Л. Кордыш, знаток произведений классиков марксизма и специалист по трипольскому домостроительству Е.Ю. Кричевский (погибший под Ленинградом в 1942 г.), фотограф и художник, впоследствии исследователь многих трипольских поселений М.Л. Макаревич. Где-то на снимках должна быть писательница Докия Гуменная, автор многих популярных книг о трипольской культуре (она работала чертежницей на раскопе у В.П. Петрова).

*Остатки печи в трипольском доме.
Раскопки Трипольской экспедиции на поселении Владимировка, 1935 г.*

Поселение в урочище Коломийщина I действительно было раскопано почти полностью, что предоставило Т.С. Пассек возможность нарисовать (в соответствии с историческими концепциями той эпохи) убедительную картину трипольского мира – с родовыми поселками, застроенными многокамерными и многоочажными домами, сугубо матриархального, с мотыжным земледелием и культом плодородия. Этот портрет в неизменном виде дожил до начала 70-х годов, когда был серьезно поколеблен новыми археологическими открытиями.

В 30-е годы было также разработано несколько схем периодизации трипольской культуры, точнее отдельно для культуры Триполье и культуры Кукутень. Т.С. Пассек разделила культуру на три периода и обозначила их латинскими буквами: ранний (А), средний (В), поздний (С). Внутри периодов выделены этапы, обозначаемые римскими цифрами. Сейчас широко используются периодизации, созданные Т.С. Пассек (для Триполья), а также Г. Шмидтом (для Кукутень). Здесь уместно будет отметить, что в Румынии трипольской культуре соответствуют сразу три археологических культуры.

Поселение Коломийщина I.

Реконструкция по данным археологических исследований (По Т.С. Пассек).

*Экспериментальный обжиг трипольской "площадки".
Крайний слева - начальник экспедиции, С.С. Магура.
Трипольская экспедиция, 1935 год.*

Для удобства мы представили соотношение этих культур и периодизаций в расположенной ниже таблице. Там же показана современная датировка культур и этапов. Следует отметить, что интенсивное развитие радиоуглеродного датирование древностей, которое мы наблюдаем в последнее десятилетие, почти каждый год приносит все новые серии дат. Поэтому приведенная ниже картина через два-три года может быть откорректирована и уточнена в различных ее частях.

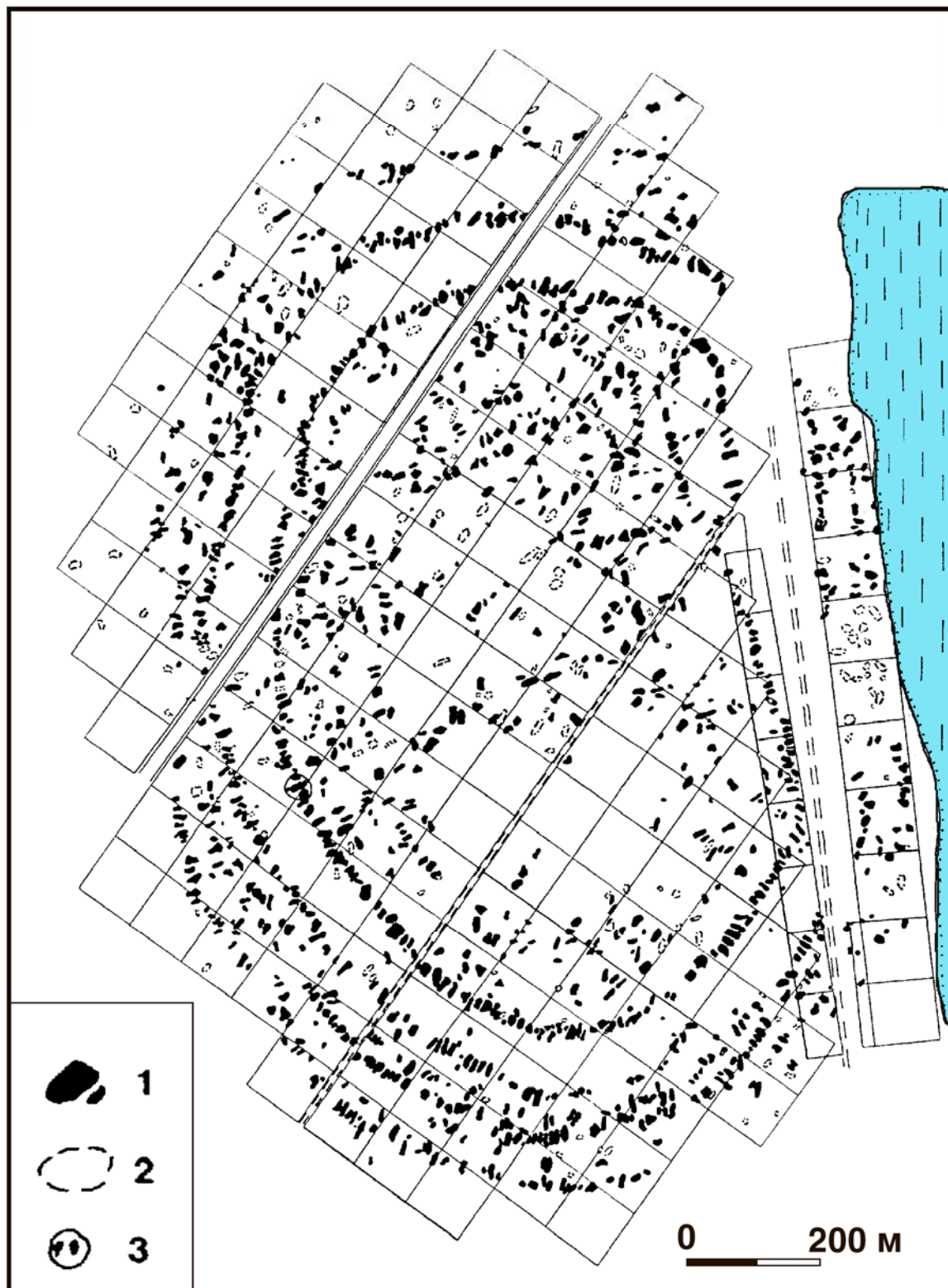
Этап, период	Этап, период	дата г.до н.э
A	Прекукутень II – III	около 5400 – 4600
B – I	Кукутень А	4600 – 4400
VI – II	Кукутень А – В	4400 – 4200
VII	Кукутень В1	4200 – 3900-3700
CI	Кукутень В2–3	3700 – 3300 (3200)
CII	Городиштя – Фолтешть	3200 (3300) – около 2750
Украина	Румыния	

В дальнейшем время размах исследований трипольской культуры возрастал, по мере продвижения границ СССР на запад расширялась география экспедиций, которые организовывали не только академические институты археологии в Киеве, Ленинграде, Москве или их филиалы, а также музеи, университеты. В трипольеведение пришли новые люди, сформировались серьезные научные школы. Исследование 50– 70 – х годов связаны с именами С.Н.Бибикова, В.Н.Даниленко, Т.С.Пассек, Е.К. Черныш, Т.Д. Белановской, Т.Б. Поповой, М.Ф. Болтенко, Е.Ф. Лаговойской, Ю.Н. Захарука, М.Л. Макаревича, В.И. Маркевича, Н.М. Шмаглия, Э.Ф.Патоковой, В.А. Дергачева, В.Г. Збеновича, В.А. Круца и многих других, чьим трудом были найдены сотни, а раскопаны десятки поселений трипольской культуры. Среди них были древнейшие – сначала на Днестре (Лука – Врублевецкая), затем Сабатиновка 2 и Гайворон на Южном Буге, а также самые поздние на Волыни – Сандраки, Новая Чарторыя, Троянов, Паволочь.

*Остатки трипольского жилища, перерезанные траншеей в 1943 г.
Раскопки экспедиции под руководством С.Н.Бибикова у с.Гребени, 1961 г.*

В вышедшем в 1971 г. первом томе "Археології Української РСР", который стал итогом многолетних исследований археологического наследия Украины, трипольская культура занимала почетное и заметное место. Но те же 70-е годы стали началом нового этапа в изучении Триполья. Были открыты крупнейшие в Европе поселения медного века – трипольские протогорода в междуречье Южного Буга и Днепра.

План поселения Майданецкое по данным археолого-магнитометрических исследований (по В.П. Дудкину). Первая половина IV тыс. до н.э.

Открытые на аэрофотоснимках военным топографом майором К.В. Шишкиным эти памятники древней цивилизации поражали воображение археологов: тысячи домов, сгруппированные по единому плану, улицы, кварталы. Поселки у сел Майданецкое, Доброводы, Глыбочек (200–250 га), Небелевка (300 га), Тальянки (450 га) построены не на берегах Тигра, Нила или Ефрата, а на мысах никому не ведомых речушек Черкасской области в эпоху, предшествовавшую строительству пирамид и зиккуратов.

Поначалу в это трудно было поверить, прошло несколько лет, прежде чем Н.М. Шмаглий организовал исследования в Майданецком. Это была не совсем обычная археологическая экспедиция. Часть ее работников вместо того, чтобы прилежно трудиться с лопатой на раскопе, днями ходила по полям с какими-то приборами, установленными на треноги, проводя измерения через каждые несколько метров.

Поля, на которых К.В. Шишкин обнаружил древнее поселение, по замыслу инженера – геофизика В.П. Дудкина были накрыты огромной сеткой с ячейками 4х4 м, в углах которых делались замеры. В эту сеть за три сезона съемки попались 1575 археологических объектов, преимущественно остатки сгоревших некогда трипольских строений. Попались они потому, что представляли собой локальные магнитные аномалии. Приборы на треногах – оптико-механические магнитометры фиксировали магнитные аномалии, созданные тоннами обожженной глины. Осенью 1974 г. планы снятых участков свели воедино и застыли в удивлении: из небытия встал план древнего поселения с улицами и площадями, каждое из зданий которого было расставлено на плане с точностью до метра. Теперь археологи могли решать, где следует сосредоточить усилия, что, где и как раскапывать.

Но не это было главным результатом магнитной съемки. Выяснилось, что можно получать планы поселений, не прибегая к многолетним дорогостоящим раскопкам. А в случае с поселениями – гигантами их и раскопать – то в реальные сроки невозможно, во всяком случае при жизни действующего поколения археологов.

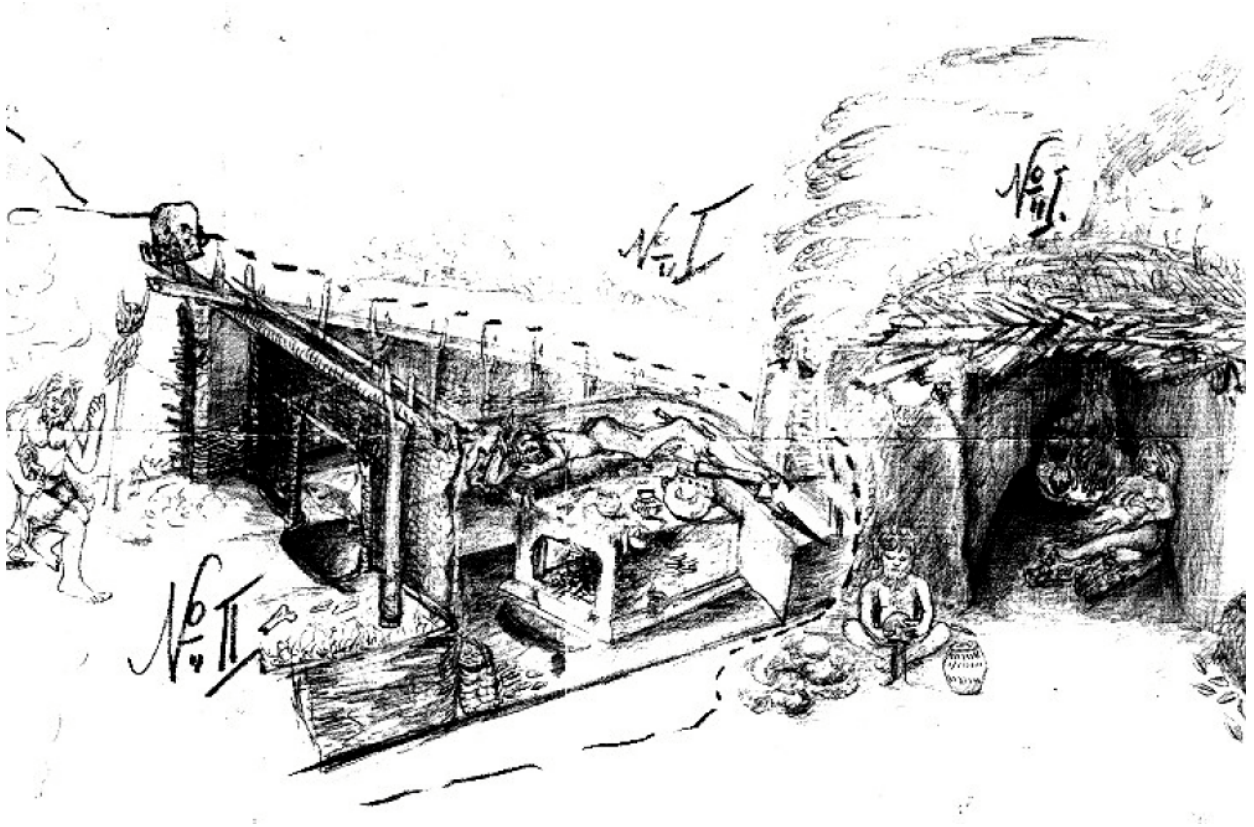

*Остатки сгоревшего трипольского дома.
Поселение Майданецкое.
Раскопки Н.М. Шмаглия, М.Ю. Видейко.*

Исследования в Майданецком знаменовали собой начало комплексного изучения трипольской культуры с применением не только археологии, но и методов естественных наук. К сегодняшнему дню подобным образом сняты планы уже десятков поселений самых разных размеров, на разных территориях, относящиеся к разным периодам и локальным вариантам. В результате ученые получили уникальный свод данных о еще одной, ранее почти неизвестной и труднодоступной стороне Триполья.

Восьмидесятые – начало девяностых годов можно считать золотым веком трипольской археологии. Тогда была организована Трипольская экспедиция, изучавшая поселения – гиганты в междуречье Южного Буга

и Днепра, велись раскопки во всех регионах распространения трипольской культуры от Волыни до причерноморских степей. От Верхнего Днестра до Правобережья Днепра. Результаты этих раскопок, а также работы предшественников позволили создать ту картину трипольского мира, которая будет представлена в последующих разделах. Эта картина имеет два измерения: музейное, его представляют древности, собранные в музеях и полевое: это места раскопок, где эти древности были найдены.

*Реконструкция трипольских жилищ по материалам раскопок на Кирилловский высотах.
Рисунок В.В. Хвойки.*

МУЗЕЙНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТРИПОЛЬЯ

МУЗЕЙНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТРИПОЛЬЯ

Путешествие по музейным залам и выставкам не менее интересно, чем на места раскопок. Ведь в музеях собрано и выставлено самое – самое интересное. За сто тридцать лет там накоплено огромное количество интересных находок, связанных с трипольской культурой. Только в Национальном музее истории Украины их более 70000. На территории Украины трипольские древности экспонируются в нескольких десятках музеев, от областных до сельских, в семнадцати областях Украины. Не меньше число находок хранится в научных фондах Института археологии в Киеве, университетах, которые проводили соответствующие раскопки. Наконец есть коллекции трипольских древностей, принадлежащие частным лицам. Одной из самых известных среди них является коллекция «ПЛАТАР».

*Центральная часть выставки "Дивосвіт Трипілля" в
Национальном музее истории Украины, Киев.*

За пределами Украины тоже можно увидеть трипольские находки. Правда, далеко не всегда они экспонируются постоянно, чаще от случая к случаю на различных выставках, так что иногда о них можно узнать, лишь знакомясь с музейными страницами в Интернете.

Начнем наше путешествие с Национального музея истории Украины. Здесь уже более десяти лет развернута выставка «Дивосвіт Трипілля». Здесь выставлены находки, сделанные еще В.В. Хвойкой в конце 19 века, его зарисовки, сделанные во время раскопок. В одном зале сконцентрированы жемчужины огромной музейной коллекции – керамика со всех заселенных в пределах Украины трипольцами территорий, их украшения и оружие, уникальные реалистичные статуэтки – «портреты» трипольцев, наконец глиняная модель трипольского жилища, найденная в 1916 г. при раскопках у с.Сушковка. Здесь можно узнать о всех сторонах жизни и быта трипольцев, их хозяйстве и связях с соседями. В зале стоит телевизор и можно попросить зрителя прокрутить документальный фильм – «Трипільське диво», знакомящий с древней цивилизацией.

Конечно, музейная коллекция могла бы заполнить не один такой зал, но музей должен показывать одновременно все эпохи. Разве что место в экспозиции начнут делить в соответствии с продолжительностью той или иной эпохи – может быть тогда Триполью достанется побольше места.

Фрагмент выставки "Дивосвіт Трипилля" в Национальном музее истории Украины, Киев.

Археологический музей Института археологии Национальной академии наук Украины расположен неподалеку. Здесь в четырех витринах можно увидеть всю историю трипольской культуры – от древнейшей Бернашевки до поздне трипольского могильника, раскопанного у Красного Хутора (теперь это уже городская черта Киева).

Фрагмент экспозиции археологического музея Института археологии Национальной академии наук Украины. Модель жилища из Рассоховатки. Киев, 2003 г.

Здесь немало уникальных изделий, в том числе глиняная модель двухэтажного трипольского дома, модели саней – основного транспортного средства трипольцев, интересные статуэтки, оружие, в том числе медные кинжалы.

Рядом с витринами выставлены огромные сосуды для хранения припасов. Опять–таки выставлена лишь небольшая часть того, что раскопали археологи Украины за последние шестьдесят лет. Научные фонды Института археологии хранят тысячи сосудов, сотни тысяч фрагментов керамики с десятков поселений трипольской культуры. И это при том, что Институт постоянно щедро делился находками со многими музеями Украины.

*Витрина с керамикой трипольской культуры.
Фрагмент выставки коллекции ПЛАТАР в Киеве, 2004 г.*

Наконец, в Киеве почти постоянно демонстрируются трипольские древности из коллекции «ПЛАТАР», принадлежащей С.А Таруте и С.Н. Платонову. Всего в коллекции более 600 трипольских артефактов, в том числе несколько уникальных глиняных моделей жилищ, прекрасная керамика разных этапов трипольской культуры, статуэтки. Вещи прекрасно отреставрированы. Одно время все они были выставлены в одном зале, на территории Софийского заповедника в Киеве. Такого количества трипольских раритетов, доступных для единовременного обозрения, пока – что не было выставлено, пожалуй, ни в одном из музеев мира. В последнее время коллекция путешествует по городам Украины. Она побывала в Виннице и в Херсоне, Запорожье, собирается в Николаев и Львов. Пожалуй, впервые столько трипольских древностей экспонируются на передвижной выставке.

m7,m8 В сорока километрах от Киева, в Обуховского районе Киевской области есть обычное село. То есть оно было бы вполне обычным, если бы не два обстоятельства. Во–первых, это единственное село в Украине, где находится... областной археологический музей. Там же находится единственный в Украине памятник археологу – В.В. Хвойке, который открыл несколько археологических культур – в том числе и три

Трипольский зал выставки коллекции ПЛАТАР в Киеве, 2004 г.

польскую¹. Второе обстоятельство – это село (сто лет тому назад – еще весьма многолюдное местечко) дало свое имя трипольской культуре. Это село с тысячелетней историей сегодня называется Триполье².

Музей в Триполье невелик, всего три зала, один из которых посвящен трипольской культуре. Этот зал напоминает храм, в котором у дальней от входа стены словно парит копия древней статуэтки в человеческий рост, выполненная современными мастерами. Еще три статуи внушительных размеров – копии известных трипольских статуэток – украшают крышу музея. В витринах – предоставленные из Института археологии сосуды, инструменты, статуэтки трипольской культуры. Тут же экспонируется коллекция трипольских древностей, переданная фондом «Культурное наследие Украины».

У областного музея есть филиал в городе Ржищеве, где экспонируются находки из раскопок поселения трипольской культуры, исследования которого археологи вот уже несколько лет ведут на окраине города. Тот, кто посетит Ржищев в середине лета, сможет побывать на раскопках и своими глазами увидеть, как открывают остатки трипольских домов. А в центре города в 2003 г. открыт памятник трипольской цивилизации – четырехметровой высоты покрытый росписями трипольский бинокль, словно парящий над крестообразным алтарем, выложенным из серого гранита.

¹ Поставлен памятник на частные пожертвования, собранные международным благотворительным фондом «Дивич–Гора». Кстати сама Дивич–Гора тоже в Триполье, и с ее вершины можно увидеть не только раскопную панораму села, Днепра, но и долины, в которой была открыта трипольская культура.

² В 11–13 веках этот населенный пункт был городом и носил имя Треполь, более 20 раз упоминаемое в летописях.

Областной археологический музей в с. Триполье, общий вид после реконструкции 2002 г.

Трипольский зал областного археологического музея в с. Триполье.

С высоких гор на берегу Днепра, у Ржищева, в хорошую погоду на низком левом берегу можно разглядеть окраины Переяслава – Хмельницкого. Там находится единственный пока – что в Украине музей трипольской культуры. Он входит в грандиозный Национальный историко–этнографический заповедник

Музей трипольской культуры в г.Переяславе-Хмельницком, экскурсию проводит директор музея, исследовательница трипольской культуры Г.Н. Бузян.

«Переяслав», представляющий собой конгломерат нескольких десятков музеев. В трех залах музея трипольской культуры можно не только познакомиться с интересными трипольскими древностями, которые собраны со всей Украины, но и с историей их открытия. Здесь выставлено немало документов, фотографий, личные вещи археологов, посвятивших жизнь изучению этой древней культуры.

Трипольские экспонаты можно встретить и в других музеях заповедника. Например, в музее хлеба, где экспонируется уникальный зерновик с врезными изображениями танцующих людей. Считают, что это древнейшее изображение «танца урожая». Кроме того, в заповедник перевезены и экспонируются остатки трипольского дома в том виде, в каком они были найдены археологами. Это, пожалуй, единственный пример музеефикации трипольской «площадки».

Музей трипольской культуры в г.Переяславе-Хмельницком, фрагмент экспозиции.

В Черкасской области есть несколько интересных музеев с трипольскими вещами. Это, конечно, областной краеведческий музей в Черкасах. Часть экспонатов была собрана еще в 20–30–е годы XX в., еще больше передано из раскопок экспедиций Института археологии в 80–е гг. Среди них керамика и статуэтки из древнейшего на Черкащине трипольского поселения Гребенюков Яр, коллекции находок из трипольских протогородов Майданецкое и Тальянки. Кстати, в экспозиции есть диорама Майданецкого.

Фрагмент экспозиции музея в г.Тальное, Черкасская область.

В Черкасской области практически в каждом районном музее можно встретить трипольские древности. Особенно интересен музей истории хлеба в г.Тальное, расположенный в старом охотничьем замке графа Шувалова. Здесь можно увидеть единственный, насколько мне известно, макет трипольского протогорода у С.Майданецкое. Его создали студенты местного строительного колледжа, расположив на нем более полутора тысяч домиков согласно плану, предоставленному археологами. Здесь же экспонируется немало находок с поселений трипольской культуры – Гребенюкова Яра, Майданецкого, Тальянок. Интересен керамический «сервиз» из Небелевки – миниатюрные кубки и миски, явно вышедшие из-под руки одного мастера. От музея в Тальном всего 8 км до окраины самого Майданецкого. Здесь можно не только осмотреть панораму двухсотгектарного мыса, на котором шесть

тысяч лет тому назад располагался один из крупнейших поселков Старой Европы, но и побывать в сельском музее. Он расположен в старом здании школы, в центре села. Здесь можно увидеть диораму древнего поселения, трипольскую керамику и статуэтки, подобранные местными жителями на поле.

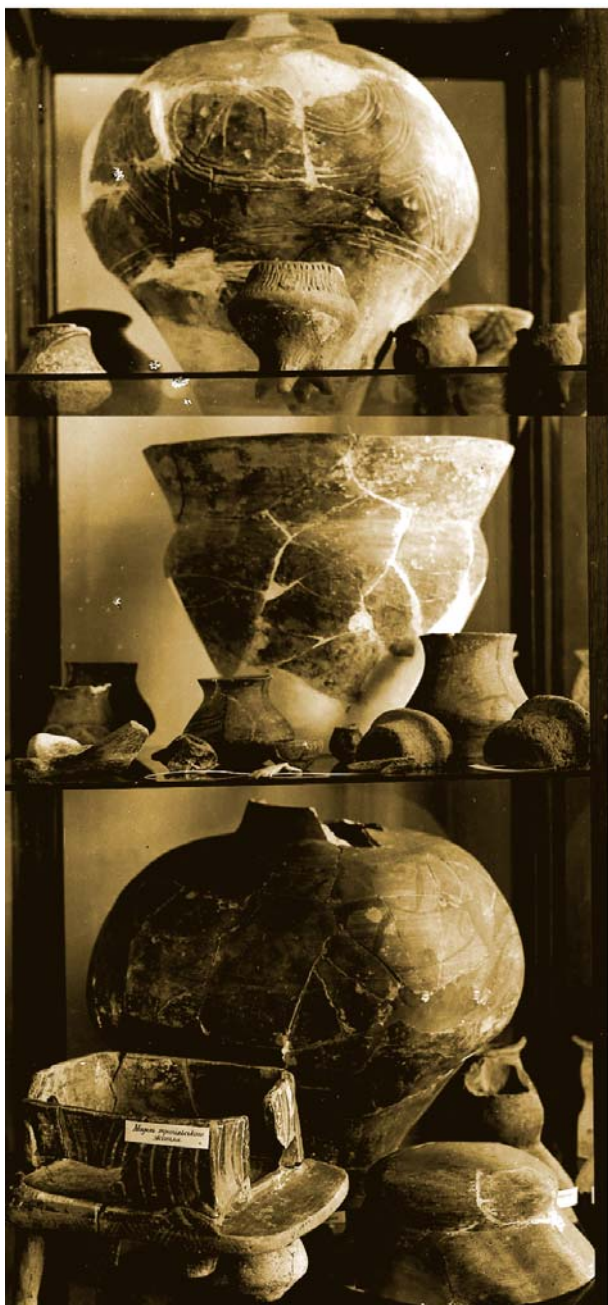
Если ехать из Тального в Умань, то шоссе пересекает крупнейшее из трипольских поселений на территории Украины – Тальянки. Оно занимает поле между селами Тальянки и Легедзино (всего 450 гектар!). Летом здесь вот уже более 20 лет экспедиция Института археологии проводит раскопки. В Легедзино базируется дирекция Заповедника «Трипольская культура, при ней создан музей, куда последние годы сдает свои находки экспедиция, работающая в Тальянках. В заповедник включены десять крупнейших поселений трипольской культуры на территории Черкасской области (кроме упоминавшихся – Доброводы (до 250 га), Глыбочек (около 200 га), Веселый Кут (ок.150 га Ольховец, 180 га и другие), так что он мог бы по праву именоваться заповедником трипольских протогородов. В планах – строительство копий трипольских домов у места раскопок, расширение музея, в котором, кстати, собрана интереснейшая коллекция архитектурных деталей от древних построек.

Макет поселения Майданецкое. Музей в г. Тальное.

В Умани, знаменитой ныне преимущественно своим сказочным парком, есть хороший краеведческий музей. В 20–30-е годы здесь были собраны трипольские раритеты из раскопок многочисленных экспедиций,

проводившихся не только сотрудниками музея, но и археологами, приехавшими из Киева. В годы второй мировой войны музей был основательно разграблен фашистами, среди вывезенного числится порядка 2000 трипольских экспонатов. Правда, большая их часть была перехвачена и в конце – концов возвращена в Украину, однако попала не в Умань, а в Киев. Уманские экспонаты «прижились» в Национальном музее истории Украины. Среди них – уникальная модель трипольского храма, найденная на поселении Владимировка в 30-е годы.

Витрина Уманского районного краеведческого музея с экспонатами из раскопок во Владимировке. Фото 1936 г.

M11,m12 началась с находок, сделанных известным исследователем античных древностей Э.Р. фон Штерном во время раскопок у с.Петрены в Молдове. Затем она пополнялась находками из раскопок усатовского поселения в Большом Куяльнике, а также расположенного поблизости курганного и грунтового могильников. Такого собрания усатовских древностей нет больше ни в одном музее. В 50-е годы музей организовал несколько экспедиций на север области, где были раскопаны раннетрипольское поселение Александровка и расположенные неподалеку поселения с расписной керамикой более позднего времени. В музей передавались находки из раскопок новостроечных экспедиций одесского филиала Института археологии, в результате чего коллекция постоянно росла и пополнялась интереснейшими артефактами. В результате по количеству и качеству собранных трипольских древностей Одесский музей уступает, пожалуй, лишь Национальному музею истории Украины в Киеве.

Некоторые трипольские находки из запасников музея до сих пор в Германии – недавно коллега из ФРГ прислал мне фото нескольких черепков из раскопок во Владимировке с соответствующими полевыми шифрами.

Их прихватил в свое время в качестве сувенира один из солдат Рейха, впоследствии преподававший археологию в Йенском университете. Впрочем, музейные сотрудники и в послевоенные годы сумели собрать немало интересных вещей, так что в музее есть на что посмотреть. Особенно интересны реалистичные головки трипольских статуэток. В музее также хранится объемистый манускрипт с описанием местонахождений памятников археологии и отдельных древних вещей на Уманщине.

В соседней с Черкасской Винницкой области крупнейшей трипольской коллекцией обладает, конечно, областной краеведческий музей. В экспозиции Триполье занимает немного места, зато вещи – первоклассные. Хотя музей мог бы выставить трипольских древностей во много раз больше. Ведь сотрудники музея под руководством его директора, кандидата исторических наук И.И. Зайца много лет проводили археологические раскопки на поселениях самого разного времени. Есть здесь и глиняная модель постройки, найденная на поселении Ворошиловка, и великолепная коллекция сосудов, в том числе загадочных «биноклей» с многоцветной росписью из раскопок поселения Клищев на Южном Буге. А еще – статуэтки животных, и не просто так, а на глиняных колесиках. Редкое свидетельство возможности наличия у трипольцев колесного транспорта. Есть также интересные фрагменты расписной керамики с изображениями человека и животных.

На юге Украины есть два старейших археологических музея, они расположены в Одессе и в Херсоне. Трипольская коллекция Одесского археологического музея Национальной академии наук Украины

*Раннетрипольская статуэтка на троне.
Поселение Тимково. Одесский археологический
музей НАН Украины.*

*Стелла с гравировками из Усатова.
Одесский археологический музей НАН
Украины.*

Херсонский областной краеведческий музей был основан в 1890 г. как археологический, а свой нынешний статус получил при советской власти. Однако археологическое собрание музея к тому времени было весьма солидным. В нем были представлены трипольские древности из раскопок курганов – керамика, в том числе целые сосуды, пластика. Во время

войны экспонаты музея были вывезены в Германию. Экспозицию восстановили к 1948 году, однако вещи из коллекции музея продолжали возвращать из ФРГ и в конце XX века. Относительно недавно вернулась из-за границы расписная амфорка, найденная в кургане №8 у с.Белозерка Г.Л.Скадовским, керамическая статуэтка, изображающая женщину-змею из Красногорского кургана и другие. Спустя почти пол – века экспонаты вновь заняли свои места в музейных витринах.

Отличается от традиционных витринных экспозиций та, которую можно осмотреть в археологическом отделе Каменец–Подольского заповедника, расположенного в старом городе. В витрине слева – воссозданный интерьер трипольского дома, в котором есть печь, лежанка, алтарь. Здесь все трипольские вещи расположены там, где их расставляли хозяева.

*Уникальная статуэтка "женщина-змея",
начало III тыс. до н.э. Херсонский
областной краеведческий музей.*

M33 M21,m22,m23

*Трипольский дом внутри: экспозиция
археологического отдела Каменец-Подольского заповедника.*

*Реконструкция вертикального ткацкого станка трипольской культуры. Археологический отдел
Каменец-Подольского заповедника.*

Посуда у печи, в печи и на лаве, статуэтки и «бинокль» – на алтаре под окном. На грубой деревянной скамейке выставлен клад украшений из меди и морских раковин, зубов оленя, найденный в 60–е годы у села Цвикловцы. Точнее сказать, это лишь часть клада.

*Клад трипольских украшений из Цвикловцев. Начало III тыс. до н.э.
Археологический отдел Каменец-Подольского заповедника.*

Другая его часть экспонируется на упоминавшейся нами ранее выставке «Дивосвіт Трипілля» в Национальном музее истории Украины в Киеве. Первую часть клада передали местные жители, а вторую собирала экспедиция, присланная из Киева. Так и поделили два музея между собой трипольские сокровища. В витрине справа выставлены вещи, связанные с хозяйственной деятельности трипольцев – реконструированные мотыги, топоры, ткацкий станок.

В Черновицком областном краеведческом музее есть большое собрание трипольских древностей. Начало ей было положено еще в 19 веке, когда сюда были переданы находки из раскопок в «Приднестровской Трое» – Шипинцах и других местах. В 50–е годы коллекция пополнилась находками с раннетрипольского поселения Ленковцы (одних статуэток и их фрагментов более сотни) и многих других. Жаль только, что вот уже более 12 лет все эти сокровища не в экспозиции, а в запасниках – все это время продолжается капи

тальный ремонт. Так что желающим осмотреть черновицкую коллекцию придется еще подождать лучших времен, а до той поры довольствоваться немногочисленными научными публикациями музейных раритетов.

Тернопольщина имеет весьма солидные разведанные запасы трипольских поселений разных периодов, история раскопок которых тоже насчитывает более ста лет. Есть здесь не несколько весьма интересных музеев.

Экскурсия в Борщевском областном краеведческом музее.

Например, в городе Борщеве. Трипольский раздел в нем хотя и невелик, но весьма информативен. Здесь даже восстановлена в витрине часть трипольской «площадки». А выше, в настенных витринах, выставлены великолепные расписные полихромные сосуды, раскопанные экспедицией музея на территории района, в котором следов трипольских поселений найдено больше, чем числится современных сел. Есть здесь макет-диорама пещеры Вертеба, некогда заселенной трипольцами. Над макетом нависают два сосуда – зерновик и миска. Зерновик был найден у входа в пещеру, а миска под землей, в одном из забытых уголков совсем недавно. Чтобы добыть ее оттуда, работникам музея пришлось расширять ход – люди по нему проходили, миска – нет. В витрине у макета выставлена костяная пластина в виде головы быка. Таких пластин в мире всего три. Одна здесь, две другие находятся в археологическом музее города Кракова, в Польше. Туда они попали еще в 1904 г. вместе с огромной коллекцией князя Леона Сапегы, владельца пещеры и ее окрестностей.

Теперь пещера – филиал музея, который проводит экскурсии по километровому подземному маршруту. Это единственный в мире подземный музей трипольской культуры, где можно не только осмотреть места обитания древних жителей края, но и увидеть очаги, остатки лежанок, забытую некогда под стенами пещеры керамику. Археологи после очередных раскопок решили не выносить находки на поверхность (ну что прибавят к девяти сотням ящиков черепков несколько сотен фрагментов?), а оставить все, как есть, для всеобщего обозрения. Есть здесь и стена с автографами туристов. Самые древние (судя по датам – 70-х годов 19 века) уже успели покрыться гипсовыми потеками, сквозь которые проступают, словно через витринное стекло.

*Областной краеведческий музей в г.Борщев,
Тернопольская обл.*

*Фрагмент диорамы в
подземном музее трипольской
культуры - пещере Вертеба у с.
Бильче-Золотое.*

*Экскурсия в пещере Вертеба.
Август 2004 года.*

В самом Бильче Золотом сохранились остатки парка, в котором проводились раскопки трипольского поселения, а также часовня над родовым склепом и могила Леона Сапеги – коллекционера и мецената, собравшего одну из крупнейших частных коллекций трипольской культуры. Впрочем, об этом собрании несколько дальше.

Главный музей Тернопольской области имеет интересное собрание трипольских сосудов, статуэток. Это результат работы многих археологических экспедиций, преимущественно организованным исследователями из Львова. Находки экспонируются в полномасштабном макете трипольского дома, который соорудили в одном из залов. Здесь жизнь трипольцев представлена довольно наглядно, каждая вещь помещена на том месте, где и должна быть. В интерьер встроена небольшая витрина с интересными трипольскими статуэтками.

*Жизнь в трипольском поселке.**Музей историко-архитектурного заповедника в г.Збараже.*

К северу от Тернополя расположен знаменитый Збараж, в замке которого разместился музей и специальная выставка, посвященная раскопкам трипольских кремневых приисков и мастерских в долине реки Горынь. Здесь можно увидеть весь ассортимент продукции «Силиконовой долины» Старой Европы – ножи, серпы, наконечники стрел и дротиков, топоры, познакомиться с технологиями их изготовления. В самих Бодаках ежегодно в августе несколько недель работает археологическая экспедиция.

Витрина с материалами трипольской культуры в Ивано-Франковском областном краеведческом музее.

В Ивано–Франковске Триполье можно посмотреть сразу в двух музеях. Во–первых, в областном краеведческом, расположенном в старинном здании городской ратуши. Всего одна витрина, но очень интересная. Здесь выставлены преимущественно находки из раскопок 50–х годов многослойного поселения у с.Незвисько – посуда, коллекция статуэток. В другой витрине выставлен клад из нескольких десятков кремневых пластин, обнаруженный в черте города в 60–е годы. Впрочем, намного больше находок, как обычно, в запасниках. Второй музей – Музей археологии Прикарпатья – расположен в одном из зданий университета им. В.Стефаника. Этот музей рассчитан прежде всего на студентов, изучающих историю. Он укомплектован экспонатами, которые эти же студенты

Скульптурні зображення тварин.

Изготовление зооморфных статуэток, реконструкция. Ивано-Франковский областной краеведческий музей.

Витрина, посвященная исследованиям трипольской культуры. Музей археологии

Прикарпаття, Івано-Франківськ.

Неподалеку от Ивано–Франковска расположен заповедник «Древний Галич». На древнем городище есть музей, в котором выставлены не только предметы времен Галицко – Волынского княжества, но и более древних эпох. Ведь на территории заповедника найдено несколько поселений разных этапов трипольской культуры. На некоторых экспедиция заповедника проводила раскопки. Обычно экспедиция работает в июле–начале августа. Экспозиция тоже пополняется почти ежегодно.

М14, м18 Львов к 1939 году имел несколько музеев с первоклассными трипольскими древностями. Сейчас большинство из них сконцентрированы в историческом музее на старой рыночной площади. Трипольский раздел экспозиции расположен напротив билетной кассы, в старой огромной витрине, сверху которой поместилось несколько довольно крупных трипольских зерновиков. В собрании музея представлено Триполье самых разных эпох – от полихромной керамики из Бучача и Залещиков, до удивительной посуды с трехцветной росписью из Кошиловцев. Здесь же шедевры из коллекции кошиловецкой пластики. Экспонаты из запасников музея много путешествуют по разным выставкам, преимущественно на территории Польши.

Есть еще во Львове археологический музей при Институте общественных наук, где работает целый отдел, занимающийся исследованиями древностей в западных областях Украины. Музей ведомственный, так что об экскурсии надо договариваться заранее с руководством отдела. Интересен мемориальный раздел музея, в котором можно узнать обо всех археологах, проводивших исследования в этих краях в 19–20 веках,

Экспозиция по трипольской культуре исторического музея во Львове.

Жизнь в трипольском поселке. Реконструкция. Исторический музей, Львов.

осмотреть образцы экспедиционного снаряжения, инструментов. Традиционных витрин в музее почти нет. Трипольские находки выставлены (и развешены – за недостатком места) в уголке, представляющем собой

часть трипольского дома – сосуды, статуэтки, топоры из кремня. Напротив – реконструкция вертикального ткацкого станка. Рядом расположены витрины и «уголки» соседствовавших с трипольской археологических культур.

Уголок "трипольского дома".

Археологический музей Института общественных наук НАН Украины во Львове.

От Львова всего за несколько часов можно добраться до Кракова. Именно там, в археологическом музее, хранится коллекция князя Леона Сапеги. Согласно княжескому завещанию, собрание должно было быть доступно ученым. Кстати, это условие неукоснительно выполняется. Интернациональная команда археологов из Украины и Польши недавно завершила подготовку к публикации всего собрания. А это около трехсот отреставрированных сосудов, несколько сотен статуэток, инструменты, оружие. Одна из жемчужин коллекции – вырезанная из кости пластина в виде головы быка, на которой выбито изображение женской фигуры. В постоянной экспозиции трипольских древностей обычно нет, они экспонируются во время тематических выставок, организуемых раз в несколько лет.

Такой же режим экспонирования трипольских раритетов из коллекции Национального археологического музея в Варшаве. Там хранятся находки из раскопок М. Гимнера в Попудне, на Уманщине, в том числе и знаменитая модель жилища. Так что о наличии в Варшаве трипольских древностей можно узнать разве что из информации на веб-странице музея.

*Пластина в виде
головы быка. Пещера
Вертеба.
Краковский
археологический музей
(Польша).*

*Биноклевидный сосуд
из Бильча-Золотого.
Краковский
археологический музей
(Польша).*

В пограничной с Украиной республике Молдова, располагающей сотнями памятников трипольской культуры, они представлены сразу в трех столичных музеях. Каждый из них имеет свои неповторимые экспонаты. В Краеведческом музее выставлен Карбунский клад – сокровище одной из трипольских общин, состоявшее из сотен медных изделий, в том числе украшений и топора, а также изделий из средиземноморских раковин, каменного боевого топора – символа власти и других предметов. Этот клад был зарыт в большом сосуде около семи тысяч лет тому назад и является самой крупной находкой такого рода на трипольской территории. Там же выставлена уникальная коллекция сосудов с расписными изображениями людей и животных. Академический музей показывает трипольскую культуру в отдельном зале, где показаны все этапы

ее истории на территории Молдовы, выставлены уникальные сосуды и статуэтки. Экспозицию удачно дополняют фрески на темы из трипольской жизни – пахота, сев, сбор урожая, изготовление керамики. Буквально через дорогу – Национальный музей истории. Там трипольских витрин всего несколько, зато подборка керамики и статуэток тоже весьма впечатляет.

*Реконструкция дома культуры Прекукутень.
Музей в г. Быкеу (Румыния)*

*Интерьер святилища культуры Кукутень.
Реконструкция по данным раскопок.
Музей в г. Быкеу (Румыния)*

Если пересечь румынскую границу, то в Яссах, Бухаресте, Клуже, Пятра – Нямце и других городах можно познакомиться с сокровищами культуры Кукутень – западной части трипольского мира. В конце прошлого века экспонаты, представлявшие Кукутень, как «последнюю великую цивилизацию Европы медного века» экспонировались на выставке не где-нибудь, а в Афинах, на земле, которую просвещенные умы издавна считают колыбелью современной европейской цивилизации. Богатство, полихромия оформления кукутеньских материалов поражает так же, как и их отличие от трипольских древностей по своему этнографическому облику. Воистину неисчерпаемо богатство культуры древних земледельцев от Карпат до Днепра!

Обязательной принадлежностью всех музеев являются не только макеты древних поселений, но и полномасштабные реконструкции различных типов построек, выполненные по материалам раскопок. Это и обычные дома, и амбары, а также уникальные святилища.

Витрина с керамикой культуры Кукутень в музее г. Пятра-Нямц (Румыния).

Информация о собрании трипольских древностей(как и само это собрание) в Венском природоведческом музее доступны в основном виртуально, благодаря интернету. Там хранится большая коллекция из раскопок в Шипинцах, проводившихся еще в 19 веке, клад из Городницы–Городища. Наглядная иллюстрация к истории

*Трипольский раритеты в Венском Природоведческом музее.
Интернет-страница музея.*

19 – начала 20 века, когда западноукраинские земли входили в состав Австро–Венгерской монархии, а археологи из Вены вели успешные раскопки в Галиции. Впрочем, эти коллекции в свое время были довольно подробно опубликованы, правда, сами издания в Украине – редкость.

В справочниках по археологии западных областей Украины можно найти также информацию о том, что находки из раскопок в Незвисько, Кошиловцах и других местах в 20–е годы дополнили собрание Британского музея в Лондоне, а также нескольких других музеев Великобритании. Это, пожалуй, самая западная точка продвижения трипольских древностей.

М34 На востоке такой точкой стала Москва. Еще В.В. Хвойка продал часть своей коллекции из раскопок у Триполья, Веремья, Щербаневки и в других местах Императорскому (ныне – Государственному) Российскому историческому музею. Однако начало трипольской коллекции ГИМа заложил русский художник Васнецов. В 1893 г. он подарил музею ряд вещей из раскопок В.В. Хвойки на Кирилловской улице в Киеве. Небольшое собрание трипольских древностей подарила музею графиня П.Ф. Уварова. В дореволюционные времена музей неоднократно оплачивал раскопки трипольских поселений, в частности тому же В.В. Хвойке. Последний передал тогда в Москву немало интересных находок, в том числе интереснейший расписной сосуд из раскопок у с. Крутобородинцы, на котором изображена процессия жертвенных животных. В эпоху СССР много материалов из своих раскопок на территории Украины передавали экспедиции московского Института археологии. И в наши дни в музейной экспозиции есть витрина, посвященная трипольской культуре.

*Трипольская экспозиция в Государственном историческом музее
(Москва, Россия).*

На севере России Триполье представлено в собрании двух музеев Санкт-Петербурга. Это Государственный Эрмитаж, трипольская коллекция которого начала составляться практически сразу после открытия самой культуры. Вещи приобретались у проводивших раскопки археологов, финансировалось проведение археологических экспедиций. Так в Императорский Эрмитаж попали расписные сосуды из раскопок М.Якимовича у с. Старая Буда. В советские времена Эрмитажные коллекции трипольских древностей были пополнены благодаря работам археологических экспедиций ленинградских археологов.

The screenshot shows a website interface for a digital collection. At the top, there are navigation links: НАЧАЛО, СПРАВКА, КАРТА САЙТА, ОТЗВ, СЛУЖБЫ, КАЛЕНДАРЬ, ЗАКАЗ БИЛЕТОВ, ЗНОР. Below this is a banner for 'Цифровая коллекция' (Digital Collection) with a search bar and a 'ДАЛЕЕ' button. The main content area features a search result for a 'binocular vessel' (Биноклевидный сосуд). The vessel is shown in a central image. To the right of the image, there are search filters and options: 'результаты', 'Изображение # 1 из 1613', and two options for 'изображение полного размера' (full-size image) with different resolutions (300x600 and 1024x768). Below the image are buttons for 'увеличить' (enlarge) and 'отмена' (cancel).

Биноклевидный сосуд с поселения Поливанов Яр. Страница в Интернете, посвященная коллекции Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург, Россия).

Так оказались в Петербурге керамика и статуэтки из раскопок С.Н.Бибикова у с. Лука-Врублевецкая, Т.С. Пассек и Т.Б. Поповой у с.Поливанов Яр и многие другие материалы. С некоторыми трипольскими древностями из собрания Эрмитажа, в частности с расписным биноклевидным сосудом, статуэтками, можно ознакомиться на роскошном музейном сайте.

Кроме того трипольские коллекции в городе на Неве имеет Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера). Тут есть материалы из раскопок Луки – Врублевецкой, поселений трипольской культуры на территории Молдовы. Подробности о коллекции также доступны на сайте музея.

То, что трипольские древности хранятся ныне во многих известнейших музеях Европы (от Москвы и Санкт-Петербурга до Вены и Лондона) свидетельствует о том интересе, который они вызывали у специалистов с мировым именем, комплектовавших в свое время знаменитые собрания. Они считали Триполье достойным включения в многоцветное полотно мирового культурного наследия, отражением которого являются эти музейные коллекции. И пусть за пределами Украины сосредоточено немало первоклассных трипольских раритетов, однако большинство их все же находится здесь. Как бы там ни было, в любом случае для наиболее полного знакомства с Трипольем лучше приезжать в эту страну.

Разумеется, трипольские коллекции музеев заслуживают не нескольких страниц текста, а более подробного путеводителя, а выставленные в витринах или хранящиеся в запасниках вещи – гораздо более подробного комментария. Но для этого может потребоваться еще одна, отдельная книга. Здесь же даны лишь самые общие контуры музейного измерения трипольской культуры.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТРИПОЛЬСКОГО МИРА

*Грушевидный сосуд с крышкой.
Начало V тыс. до н.э., ранний этап трипольской культуры.
Коллекция ПЛАТАР.*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТРИПОЛЬСКОГО МИРА

Вопросы, кто такие трипольцы, где следует искать корни их культуры с самого начала исследований находились в центре внимания. Одна из самых оригинальных гипотез принадлежит Викентию Хвойке. Он озвучил ее на одиннадцатом археологическом съезде, который проходил в Киеве в августе 1899 года. Сейчас гораздо чаще принято вспоминать его тезисы о принадлежности трипольцев к "славянской ветви арийского племени". Однако мнение исследователя о том, что предки трипольцев пришли в наши края с территории, ныне скрытой водами Эгейского моря, порядком забыли. А зря. Ведь она почти на сотню лет предвосхитила столь популярные ныне штудии относительно "Черноморского потопа".

В последние семь–восемь лет издана уже не одна книга о том, что вследствие геологической катастрофы – прорыва Босфорского перешейка внешнее Черное море приобрело знакомые нам всем очертания. И произошло это не то около 6700, не то около 5500 года до нашей эры. В короткий срок ушла под воду (на глубину до 150м) целая страна, размером с Одесскую, Запорожскую и Херсонскую области вместе взятые, с субтропическим климатом, богатая пресной водой (ее земли омывали Дунай, Днестр и Днепр, не говоря о Южном Буге, Кубани и Доне). Над богатой, исключительно удобной для развития земледелия равниной высился местный Олимп – его вершина возвышается и ныне над водами Черного моря. Это остров Змеиный, а также горы Крыма. Здесь, на этой благодатной равнине, вполне могли обитать многочисленные племена

земледельцев и скотоводов, были возведены сотни поселков, не уступавших знаменитому Чатал-Гуюку в Анатолии.

Черноморское озеро и прилегающие территории в VII тыс. до н.э. 1 - территории, затопленные водами Черного моря; 2 - современная береговая линия; 3 - древние русла рек.

Если принять первую дату, около 6700 г. до н.э. (а она сейчас приобретает все больше сторонников), то потоп произошел задолго до появления трипольцев на исторической сцене и привел к исходу с берегов Черноморского озера их предков – неолитические племена, которые обосновались где-то на Балканах, чтобы потом постепенно осваивать просторы Европы. Если верна дата Черноморского Потопа около 5500 г. до н.э., то он произошел буквально в момент, когда формировалась трипольская культура, впитавшая в себя черты, а следовательно и представителей полудюжины неолитических культур того времени. Но как бы ни датировали потоп, ныне специалисты сходятся в одном: именно он мог дать серьезный толчок развитию цивилизации на европейском континенте.

Крышки к грушевидным сосудам, украшенные углубленным орнаментом. Ранний этап трипольской культуры. Начало V тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР

Споры о том, откуда взялись на территории Украины первые трипольцы начались в момент открытия этой археологической культуры. Однако всерьез говорить о происхождении тех, кто ее создал, стало возможным лишь после раскопок конца 40 – начала 50-х годов XX века. Тогда на Среднем Днестре экспедиция киевского Института археологии раскопала часть поселения, в основном уже разрушенного водами реки. Материалы казались настолько древними, что в первых публикациях поселение у села Лука–Врублевецкая даже именовали "дотрипольским".

Этому поселению повезло – его исследованием занимался Сергей Николаевич Бибииков, ученый с солидным опытом раскопок стоянок древнего каменного века. Складывается впечатление, что культурные наслоения на берегу Днестра были прочитаны им, как чрезвычайно содержательная и увлекательная книга по древней истории. Мало того, в 1953г. он издал книгу, в которой сумел изложить все свои соображения и по поводу происхождения трипольской культуры и по многим другим вопросам.

В те времена советские археологи точно знали, что все археологические культуры, открытые на территории СССР могли сформироваться исключительно на том самом месте, где обнаружены. Поэтому и С.Н. Бибиикову пришлось обнаружить местное население, аборигенов, которые учили первых трипольцев рыть землянки и обрабатывать кремль.

*Кубки. Ранний этап трипольской культуры.
Начало V тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.*

Несколько иначе видел происхождение Триполья В.Н.Даниленко. В годы войны он сумел познакомиться с археологией соседней Румынии и заметил, что у культуры Кукутень, то есть Триполья, явно есть корни на Западе. Конечно, вывести всех трипольцев оттуда он не рискнул, но создал изящную конструкцию: на западных территориях культура имеет местные корни, в Украине – тоже местные, а вот потом они сливаются в силу каких-то процессов. Под местными корнями подразумевалась открытая им неолитическая культура, названная Буго–Днестровской.

Ее древность, предвиденная В.Н. Даниленко ныне подтверждена радиоуглеродными датами, уходящими в седьмое (!) тысячелетие до н.э. действительно впечатляет. Буго–днестровцы, обитавшие в районе речных порогов не только увлекались рыбной ловлей но и знали уже, что такое земледелие и скотоводство, а к середине шестого тысячелетия до н. э. в их стаде была даже домашняя лошадь.

*Горшки. Ранний этап трипольской культуры.
Начало V тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.*

Предки, конечно, вполне солидные, только вот вывести из маловыразительных стоянок рыболовов и охотников, открытых на берегах Южного Буга трипольские поселки с глинобитными домами, а тем более из неказистых остродонных горшков десятки раннетрипольских форм сосудов было весьма проблематично. Но В.Н.Даниленко все же рискнул это сделать, подобрал несколько десятков фрагментов керамики с разных памятников, выделил переходную фазу – от неолита к Триполью, для чего сформулировал несколько позиций, по которым сходство выглядело вероятным... Созданная конструкция оказалась настолько живучей, что порой ее воспроизводят при сочинении разных версий древней истории в наши дни, правда, по разным причинам. Кто-то по-прежнему предан идее "глубоких местных корней", кому-то просто недосуг найти более современные научные работы.

*Сосуд под завалом обмазки. Поселение Тимково. Ранний этап трипольской культуры.
Начало V тыс. до н.э. Раскопки Н.Б. Бурдо.*

Пока С.Н. Бибиков и В.Н. Даниленко открывали вместе со другими своими коллегами древнейшие следы пребывания трипольцев на территории Украины, Трипольская экспедиция московского Института археологии во главе с Татьяной Сергеевной Пассек перенесла свои исследования в междуречье Днестра и Прута, на территорию Молдовы. Этот рывок на Запад принес интереснейшие результаты.

У небольшого городка Флорешты было открыто несколько поселений, на которых древнейшая трипольская керамика (а как она выглядит уже хорошо знали благодаря раскопкам в Луке–Врублевецкой) была обнаружена вместе с посудой, удивительным образом напоминавшей изделия древней неолитической культуры Боян, к тому времени довольно широко изученной археологами соседней Румынии. Кстати, в первых публикациях Т.С.Пассек сами Флорешты назвала поселением культуры Боян.

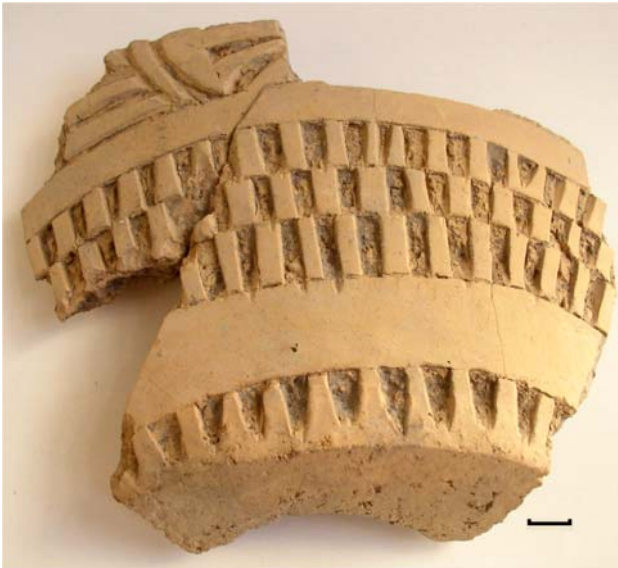
Действительно, черепки, украшенные выемчатым орнаментом, напоминающим шахматную доску не опознать таким образом было не возможно! Но дело–то в том, что эта самая культура Боян распространена на территории соседней Румынии и возникла там, а никак не в Молдове! И, стало быть, если и было какое–то движение населения, то как раз с запада на восток. Однако этот вопрос тогда так и повис в воздухе. Интереснейшие раскопки во Флорештах так и не были завершены, в 50–е годы Т.С.Пассек переключилась на другие исследования. Огромная коллекция находок, а также документация о раскопках оказалась распылена между базой экспедиции в Кишиневе, Москвой и Ленинградом, а планировавшаяся к изданию монография не увидела свет до сих пор.

*Фрагмент орнамента грушевидного сосуда.
Начало V тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.*

В шестидесятые годы "трипольский вопрос" казалось, совершенно безнадежно завис между автохтонной и миграционной теориями. Лишь румынские специалисты решали его по мере накопления собственных материалов, но решали предельно дипломатично (и, как кажется, не без лукавства): у нас культура сложилась на местной основе, и у вас, в СССР (то есть в Украине), на местной.

Для украинских археологов Днестр оставался тогда границей, если еще и не государственной, то рубежом разграничения научных интересов с коллегами из Москвы и Кишинева. Но вот наконец и киевским археологам посчастливилось найти древнейшие на территории Украины трипольские памятники. Судьба распорядилась так, что это открытие сделала экспедиция С.Н. Бибикова. Ее сотрудники, В.Г. Збеневич и Г.Л. Евдокимов обнаружили в Могилев–Подольском районе, у села Бернашевка небольшое, всего на семь домов, поселение. Над этим местом уже давно сомкнулись воды очередного днестровского "моря", но археологи успели почти полностью раскопать остатки одного из первых в Украине поселений трипольской культуры.

Образцы древнейшей трипольской керамики с территории Украины.

Поселение Бернашевка, вторая половина VI тыс. до н.э.

Раскопки В.Г. Збеневича, научные фонды Института археологии НАН Украины.

После этих раскопок сомнений в том, откуда взялись здесь трипольцы, не было. Истоки трипольского мира лежали довольно далеко от тех мест, где он был открыт. Как во времени, так и в пространстве. История древнего населения Европы, которая теряется в глубинах каменного века во все времена была еще и историей странствий – ближних и дальних, спешных и медленных. В те времена не было ни виз, ни хранимых границ. Человек мог легко сняться с места в поисках лучшего пристанища или обильных земель. Часто земля обетованная находилась в соседней речной долине или за ближним горным перевалом, иногда – за лесом, темневшим на той стороне большого озера. Причин, принуждавших к странствиям тоже хватало.

"Портрет трипольского вождя". Фрагмент антропоморфной статуэтки. Поселение Бернашевка, вторая половина VI тыс. до н.э. Раскопки В.Г. Збеневича, научные фонды Института археологии НАН Украины.

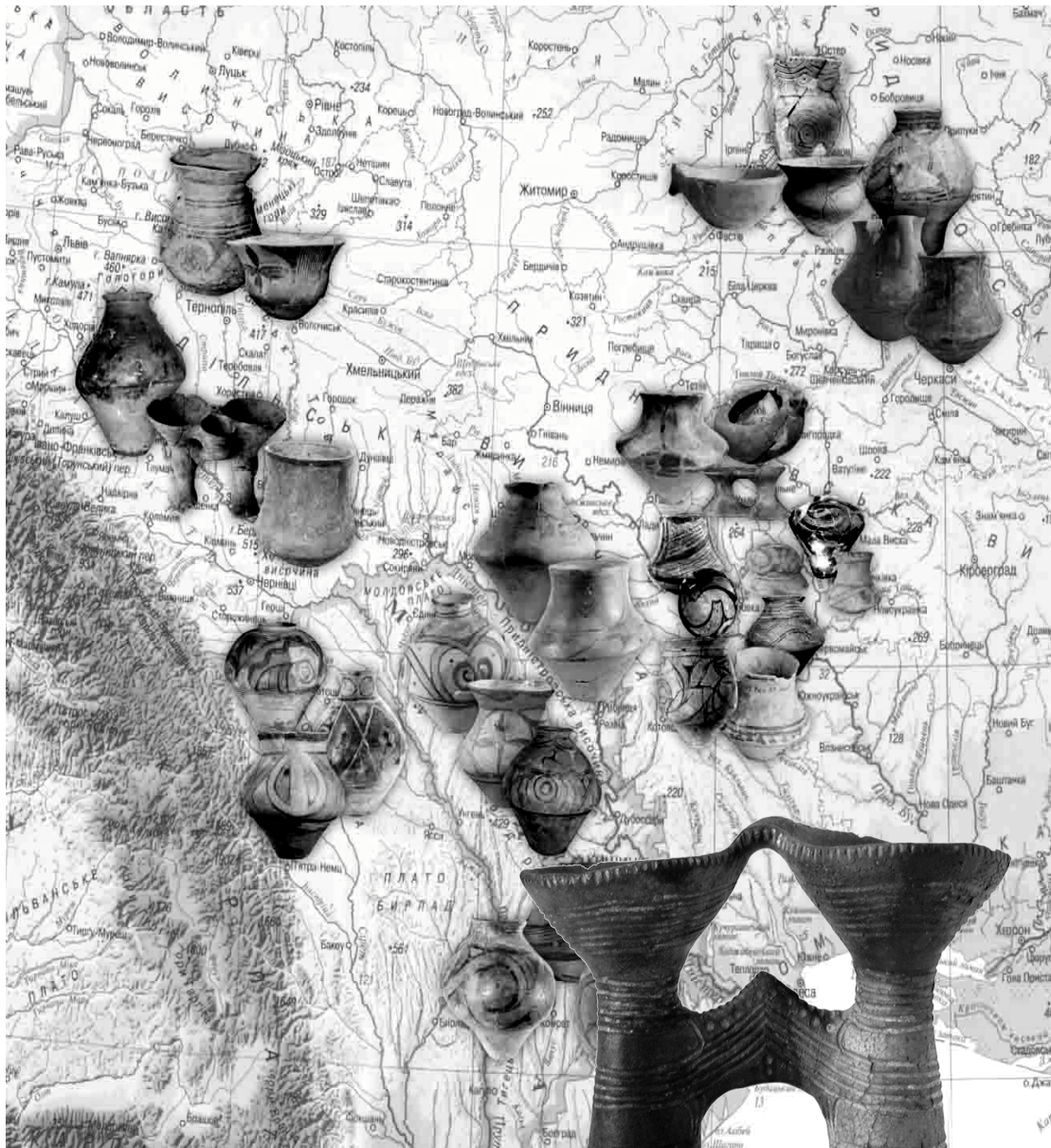

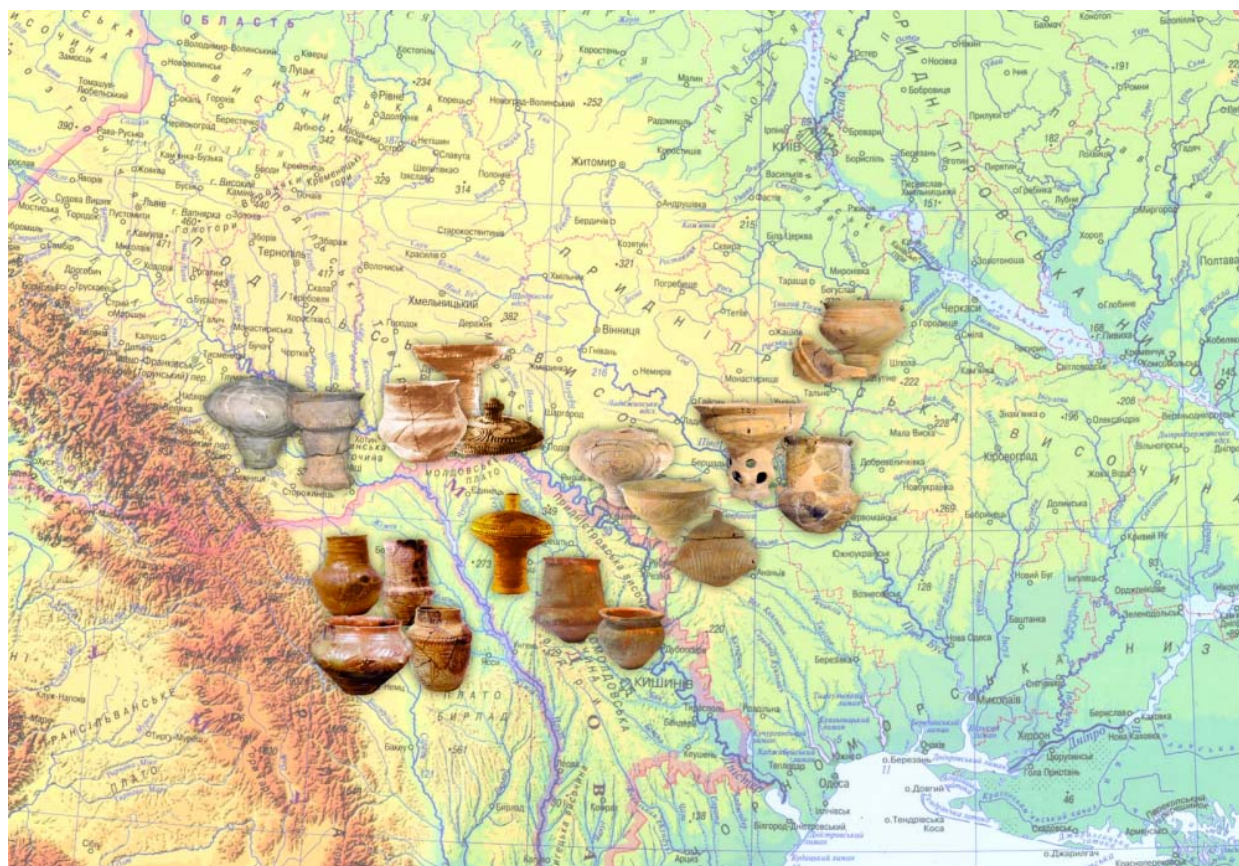
*Образцы древнейшей керамики культуры Прекукутень (Триполье А)
с территории Прикарпатской Молдовы.
Экспозиция музея в г.Пятра-Нямц (Румыния).*

Древние земледельцы быстро сумели оценить всю прелесть защищенных горами от ветров теплых долин Трансильвании в Прикарпатье. Теперь эти земли принадлежат разным государствам – Венгрии, Румынии, Словакии. Культура земледелия возникает здесь где в седьмом, где в начале шестого тысячелетия до н. э. Вдоль течения небольших рек возникают десятки небольших поселков, здесь сосуществовали самые разные племена, оставившие после себя несколько археологических культур. Однако уже через несколько сотен лет оказалось, что уютные долины недостаточно велики, чтобы вместить всех желающих. Рано или поздно наступал момент, когда надо было искать новые места для заселения. Случалось порой и так, что катастрофическое наводнение или холодная зима приводили к гибели большинства населения долин, а уцелевшие снимались с насиженных мест и отправлялись в «приимы», чтобы выжить. Нечто подобное, судя по всему, произошло около середины VI тыс. до н. э в Трансильвании. В трипольской культуре раннего этапа довольно отчетливо заметны следы более древних культур именно этого района.

Если взглянуть на физическую карту, то бросается в глаза то обстоятельство, что истоки таких рек, как Тиса и Прут расположены не так далеко друг от друга в карпатских горах. Вывод о том, каким путем шли на восток предки трипольцев напрашивается сам собой. От Прута до Днестра, где найдены древнейшие в Украине поселения трипольцев тоже недалеко. Произошло это во второй половине шестого тысячелетия до н.э, а уже в начале пятого первые трипольские поселения появились на Южном Буге. Так началось создание того трипольского мира, который рос и развивался между Карпатами и Днепром на протяжении более двух тысяч лет.

ТРИПОЛЬСКИЙ МИР ОТ КАРПАТ ДО ДНЕПРА

Карта распространения трипольской культуры на раннем этапе - во второй половине шестого - первой половине пятого тысячелетия до н.э.

ТРИПОЛЬСКИЙ МИР ОТ КАРПАТ ДО ДНЕПРА

Днестр. Берега этой красивой реки были заселены трипольскими племенами более семи тысячелетий тому назад. Теперь все они, а также многие десятки других поселений древних земледельцев скрыты под многометровой толщей воды. Если пройтись по берегу реки в пределах Тернопольской, Хмельницкой и Винницкой областей, то почти на каждом километре вы найдете места, где берег усеян характерными черепками с росписью или врезным орнаментом. А сколько тайн трипольского мира, шедевров древних мастеров скрыто навсегда днестровскими водохранилищами, не знает никто. Если выйти весной или осенью на поля в Черкасской или Винницкой области, то почти у каждого села вы увидите подобную картину на пахоте. Знакомая с музейными экспозициями в городах и селах Правобережной Украины вы почти везде найдете характерные сосуды и статуэтки. Без преувеличений, трипольский мир – это целая страна.

Отвечая на вопрос, «сколько трипольских памятников в Украине?», ученые называли и называют разные цифры. Лет десять назад археологу из Румынии, прибывшему в командировку в Киев, в Институт археологии, два наших специалиста назвали самые разные цифры: один – «около 1500», другой – «5000». Правда, документально подтвердить эти цифры они тогда не смогли.

Сегодня поиски следов трипольцев можно вести не только на полях и берегах рек, но и в библиотеках, архивах, где во многих сотнях печатных работ разбросано множество сведений: кто, когда, где и что сумел найти. Или слышал от кого-то что там-то и там-то что-то есть. Поскольку учетом памятников археологии, к каковым относятся и следы трипольской культуры, в Украине занимаются также и органы государственной власти (как-никак, а государственная собственность, наряду с золотом, нефтью, углем и марганцем), то существует и постоянно пополняется государственный реестр всех археологических древностей Украины.

*Амфорки с "лицевым" орнаментом.
Первая половина IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.*

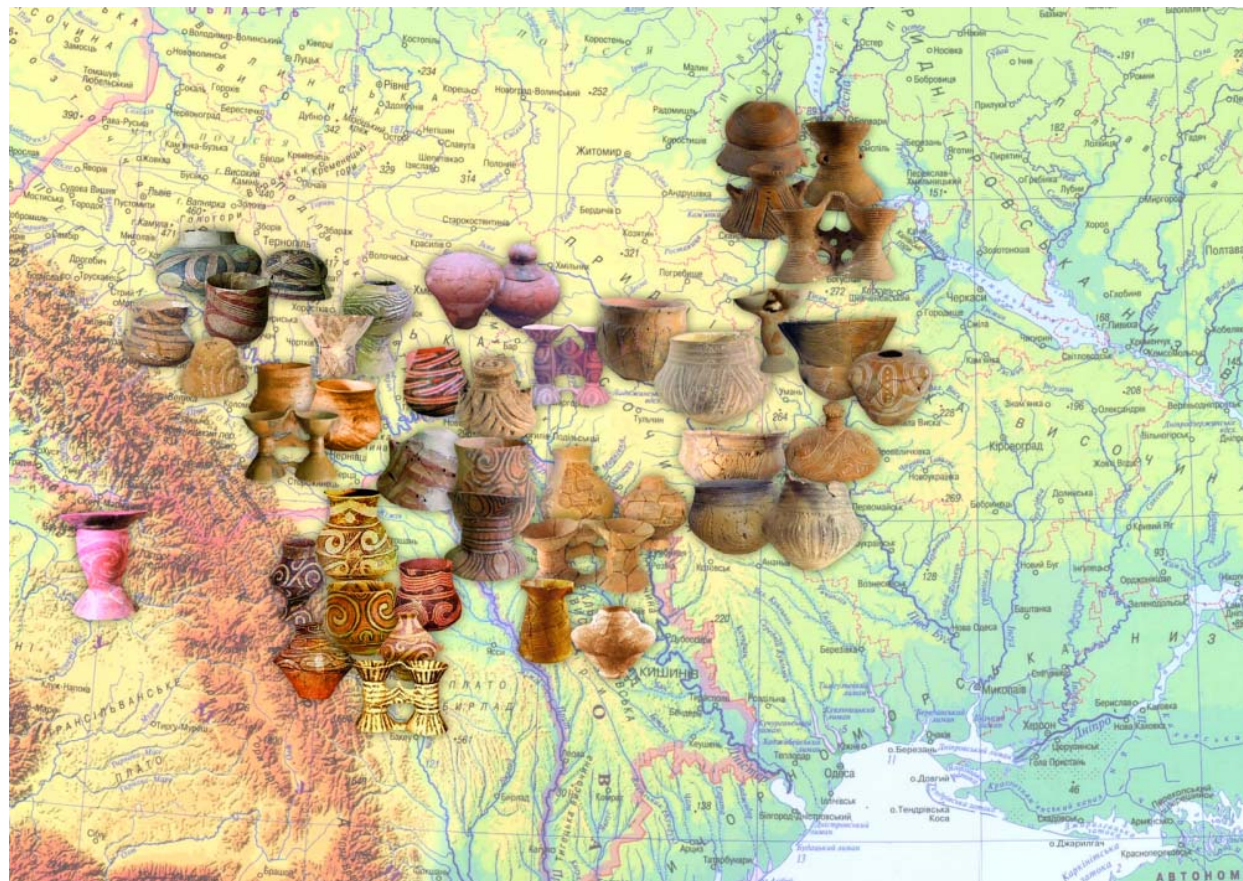
Попытки сосчитать трипольские древности предприняла в 20–е годы Трипольская комиссия Всеукраинского археологического комитета. Были разработаны условные обозначения, собрана картотека – в нее вошло около тысячи поселений. Но работу так и не довели до конца, и собранное использовали при составлении изданного в 1966 г. краткого списка археологических памятников Украины. Триполья там числилось около 960 пунктов. Правда, эту цифру можно было получить, лишь проведя собственное «исследование». Надо было выписывать трипольские пункты область за областью. Спустя 20 лет в трехтомнике «Археология Украинской ССР» было названо общее число трипольских памятников – «около тысячи», явившееся, вероятно, результатом подобных подсчетов.

Кубки с росписью. Вторая половина IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

В 80-е годы стали выходить областные справочники по археологии и тогда стало ясно, что памятников Триполья в Украине гораздо больше, ведь только в западных областях древних поселений насчитывалось до тысячи. Грандиозные планы эпохи перестройки – создание монументального «Свода памятников истории и культуры народов СССР» так и не были претворены в жизнь, однако археологи успели побывать на многих старых и открыть новые памятники. Но результаты этой деятельности опять канули в лету, и только в последние годы их пытаются использовать при издании уже областных сводов.

В прошлом году появилась возможность собрать воедино рассеянные в научных трудах сведения о следах пребывания трипольцев на территории Украины. Работало около десятка исследователей из разных областей Украины, а также академического Института археологии в Киеве. Работа преимущественно была бумажная: библиотека, архивы. Порой сведения находили в самых невероятных местах – публикациях и отчетах о раскопках совсем других культур и эпох, вплоть до средневековья и Киевской Руси. Кое-какие из памятников в ходе разведок в прежние годы нашли сами, какими-то сведениями поделились коллеги.

Карта распространения трипольской культуры в начале среднего этапа - во второй половине пятого тысячелетия до н.э.

Времени на сей труд было отпущено мало, но удалось использовать весь задел, созданный предыдущими четырьмя – пятью поколениями исследователей Триполья. Пригодились также все изданные в былые годы справочники и реестры. Когда был подведен итог, он приятно удивил: удалось собрать сведения о 2040 местонахождениях на территории 19 областей, Автономной республики Крым и г.Киева. Более чем вероятно, что и это еще не все, а кое-что могли сосчитать дважды, без ошибок такая работа не обходится, но и собранное весьма впечатляет.

В Румынии трипольско-кукутенские древности были подсчитаны и данные эти были опубликованы довольно давно. Причем не только цифра – около 1800, но и сведения, где, что находится, кем найдено и исследовалось, где хранятся находки. В Молдове трипольские поселения пересчитали тоже лет 30 тому назад, опубликовали такие же сведения и цифру назвали: около 530. Десятка полтора местонахождений трипольской керамики на поселениях культуры воронковидных сосудов известно с территории Польши. Итого за пределами Украины насчитывалось, таким образом, порядка 2340 местонахождений.

Итак, к 2345 закордонным можем добавить 2040 единиц украинского Триполья. Получается вместе 4385. Это довольно много, пожалуй, в этой части Европы ни одна из археологических культур того времени не ос

тавила после себя столь многочисленных следов. Вполне приличный итог поисков, если учесть что с тех пор, когда на просторах между Карпатами и Днестром проживали последние трипольцы, прошло почти 50 веков.

И это при том, что на территории Украины довольно много белых пятен, мест, где не ступала нога археолога. Даже в Поднепровье, где казалось бы изучен каждый квадратный метр, ежегодно выявляют все новые и новые поселения трипольцев.

К примеру, на территории Киева такие открытия не редкость – в реестре трипольских древностей столицы уже числится более 20 объектов! Их находят порой в самых неожиданных местах. С одного из них, расположенного неподалеку от древнерусской Кирилловской церкви В.В. Хвойка начал в 1893 г. изучение трипольской культуры. Есть следы трипольцев в центре города – на Львовской площади, на Большой Житомирской, даже на Старокиевской горе, откуда пошел стольный Киев–град.

Во время восстановления Свято–Успенского собора в Киево–Печерской лавры археологи, проводившие исследования руин собора обнаружили под ними остатки землянки позднего этапа трипольской культуры, а кости погребенного неподалеку ее обитателя попали в одно из групповых средневековых захоронений под полом храма.

Да и первые пещеры на территории Киева, судя по всему, вырыли те же трипольцы. Рядом с одной из них, что над Смородиновым спуском, найден древний очаг и большой сосуд, припрятанный или оставленный здесь в конце V тыс. до н.э.

*Грушевидный расписной сосуд с крышкой.
Первая половина IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

*Зерновик с многоярусной орнаментальной
композицией.
Вторая половина IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

Где же в Украине больше всего следов трипольской культуры? Если считать выявленные памятники, то в Ивано–Франковской (328) и Черновицкой (310) областях. Затем следует группа «больше 200»: Винницкая

(295), Черкасская (278) и Хмельницкая области (203). Должна была попасть в эту группу Тернопольщина, но данные не удалось собрать полностью – всего 102 поселения. В группе «свыше 100» идут Киевская (191, в том числе г. Киев – 21), Одесская (123). От нескольких десятков до десятка найдено в семи – Житомирской (55), Кировоградской (37), Ровенской (33), Николаевской (19), Днепропетровской (11), Черниговской (10). Меньше десятка – в шести: Волынской (9), Херсонской (5), Львовской (3), Полтавской (3), Автономной республике Крым (2), Запорожской (1).

На территории большинства сел или рядом с ними в Винницкой, Ивано – Франковской, Киевской Тернопольской, Хмельницкой, Черкасской областях найдены следы трипольских поселений. Их исследование и картографирование позволили в общих чертах реконструировать процесс освоения древним населением земель между Карпатами и Днепром.

*Миска с изображениями растений.
IV тыс. до н.э.*

*Расписная миска.
IV тыс. до н.э.*

Коллекция ПЛАТАР.

Древнейшие поселения трипольцев известны на Днестре. Их немного и они невелики по размерам. Одно из них – Бернашевка, раскопанная почти полностью, состояло всего из семи построек. Поскольку более древние поселения трипольцев известны лишь на территории Румынии (там их относят к культуре Прекукутень), то археологи в большинстве своем считают, что сформировалась трипольская культура в Трансильвании, а оттуда продвигалась на восток, то есть на территорию Украины и Молдовы.

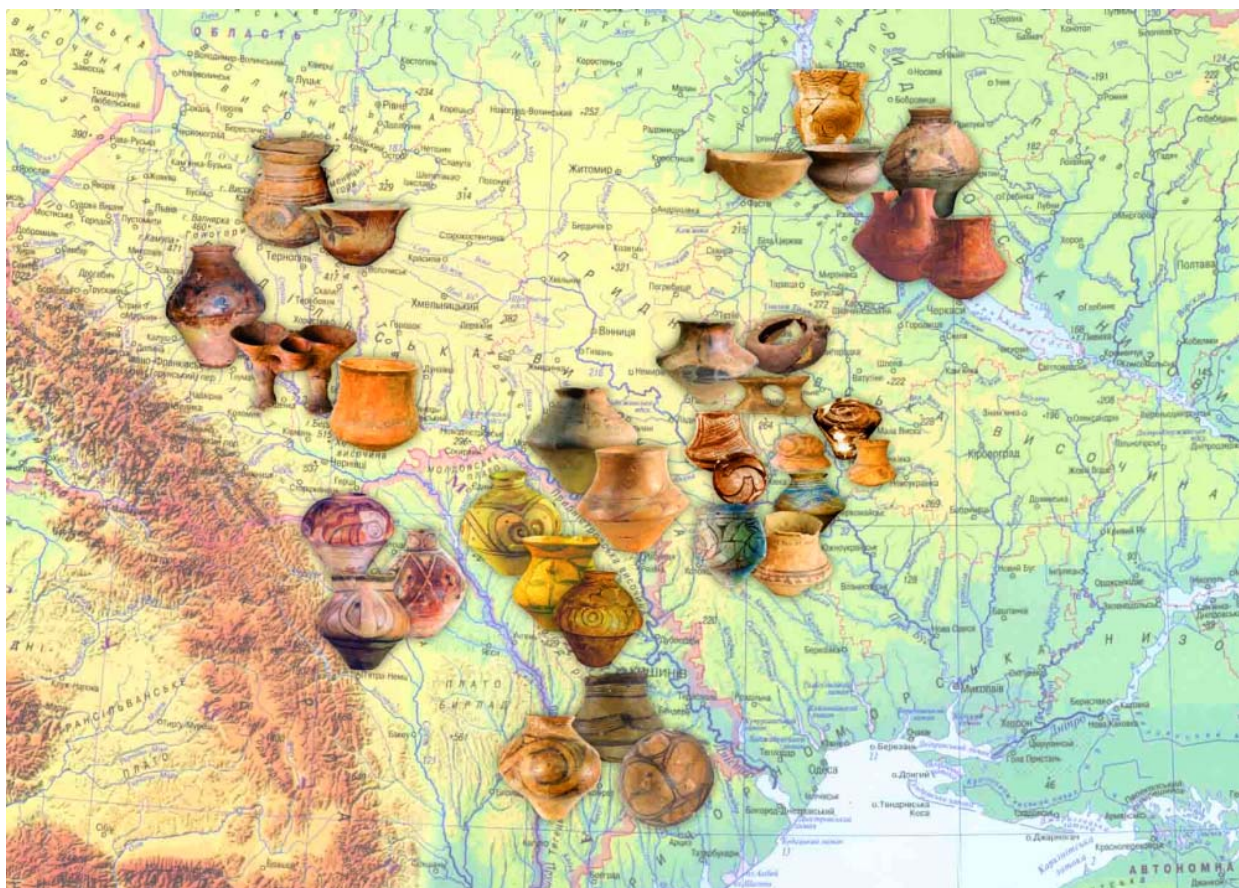
Действительно, и керамика, и типы построек, а также орудия труда – все свидетельствует в пользу западной прародины трипольцев. Они были наследниками нескольких неолитических культур Балкан и Центральной Европы – культуры линейно–ленточной керамики, Боян, Винча, Криш, Тиса, которые на протяжении веков пересеклись в тесных, вечно перенаселенных предгорьях и горных долинах Карпат. Время от времени обитатели тех краев выбирались на равнину, чтобы обрести новые земли в малонаселенных или же совсем необжитых еще древними земледельцами краях.

В этом отношении территория к востоку от Карпат оказалась более перспективной, чем довольно плотно заселенные в те времена земли на западе. Собственно, первую попытку колонизации Волыни и Поднестровья предприняли еще племена культур Криш и линейно–ленточной керамики в шестом тысячелетии до н.э, однако масштабы их деятельности несопоставимы с продвижением трипольских племен на раннем этапе. Спустя сто – двести лет ранние трипольцы достигли Южного Буга и перебрались в Буго – Днепровское междуречье, где возле села Майданецкое найдено одно из самых восточных их поселений.

На Южном Буге к тому времени уже не было аборигенов – носителей неолитической бугоднепровской культуры, которая исчезла еще в то время, когда первые трипольцы появились на Днестре. Лишь в долине Днепра известны для того времени поселения днепро–днепровской культуры, которые уже в начале среднего периода трипольской культуры познакомились со своими новыми западными соседями. Следы этих знакомств – немногочисленные фрагменты трипольской керамики в культурном слое поселений и один сосуд в Никольском могильнике на Днестре. Всего раннетрипольских поселений в Украине известно около пятидесяти, хотя в будущем это число, пожалуй, может возрасти.

Число поселений среднего периода исчисляется уже сотнями, что исследователи рассматривают, как следствие демографического взрыва. Подобный рост численности населения мог последовать вслед за освоением новых территорий и ресурсов, земельных угодий, пастбищ, лесов, поначалу казавшихся неисчерпаемыми.

Результатом "взрыва" оказалось продолжение трипольского продвижения на восток, к Днепру. Самые ранние поселения в районе сел Веремье и Триполье под Киевом можно датировать около 4200 – 4100 гг. до н.э, то есть понадобилось немногим более тысячи лет, чтобы трипольцы освоили земли между Днестром и Днепром. Самой северной точкой их продвижения в это время стал один из оврагов на территории современного Киева. Здесь, рядом с вырытой ими пещерой, археологи обнаружили большой сосуд–зерновик восточнотрипольской культуры. Это не только древнейшая рукотворная пещера в Киеве, но, по мнению специалистов, во всей Восточной Европе!.

Карта распространения трипольской культуры в конце среднего этапа - в конце пятого - четвертом тысячелетия до н.э.

Отметим, что трипольцев интересовала преимущественно лесостепная полоса с богатыми землями. Вот почему так много трипольских поселений найдено на Подолии, Черкащине. Трипольские поселения на территории Одесской и Кировоградской областей как бы отмечают своим расположением южную границу лесостепной зоны в ту эпоху. Это хорошо видно на примере их распространения вдоль реки Кодыма и Синюха. Пожалуй, по этим рекам можно провести южную границу распространения цивилизации Старой Европы.

В лесной зоне трипольские поселения неизвестны, а в степи их обнаружили лишь в долинах рек, например, в районе Первомайска на Южном Буге. Туда, судя по всему, хлеборобов–трипольцев привлекли рыбные богатства порогов. Следует отметить, что на первых стадиях расселения, судя по находкам костей, трипольцы весьма интенсивно занимались охотой и рыбной ловлей, чтобы пополнить съестные припасы. Со временем быт налаживался, дикую фауну истребляли или звери сами уходили подальше от опасного соседства.

Отметим, что трипольцев интересовали не только поля, пастбища, рыбная ловля или охота. Они активно осваивали минеральные ресурсы Украины. Составленный недавно В.Ф. Петрунем реестр использовавшегося ими сырья содержит более 150 позиций. В поисках месторождений кремня трипольцы проникли в долину Горыни на Волыни, а также на Верхний Днестр. В последнем случае их явно интересовал лишь кремень, по

скольку земли в окрестностях разработанных ими штолен были непригодны для выращивания злаков. Верхнее Поднестровье в пределах Ивано–Франковской области можно назвать настоящим шахтерским краем медного века – счет древних штолен, обнаруженных местными археологами, идет уже на сотни. Здесь из горных выработок добывали не уголь и не металл, а кремь. Добывали гораздо больше, чем надо было для повседневных нужд не то что общины, а целого племени. По торговым путям этот кремь расходился не только в пределах трипольского мира, но и далеко за его пределы.

*Волынский кремь и отходы производства,
собранные на поселении Бодаки в Тернопольской обл.*

Не только кремь был нужен трипольцам, они сумели найти и начали разработку местных месторождений меди – как руды так и самородной. Обладание контролем за источниками сырья были столь же важны для процветания, как и возможность вести земледельческое хозяйство.

Днепр на какое–то время стал восточной границей трипольской культуры. И сразу же после завершения эпохи великого расселения мы наблюдаем новое явление, связанное с более интенсивным освоением казавшихся ранее бескрайними просторов. В это время растет уже не количество известных поселений. Растут их размеры, достигая порой одного – двух, а порой трех–четырех квадратных километров. Картографирование поселений, относящихся к разным культурным вариантам показывает, что между локальными группами трипольцев существовали границы.

Следует отметить, что единым народом трипольцев от Карпат до Днестра едва ли можно назвать. Да, они начинали с общих культурных традиций, языка, технологических навыков и образа жизни. Однако тысячелетия жизни на разобщенных территориях, где каждый сам за себя, привело к формированию различных общностей. Причем эти общности могли достигать довольно крупных масштабов. Их проявлением можно считать локальные варианты или группы трипольских памятников, выделенные археологами в основном по керамике. Эти группы могли занимать порой довольно значительные территории – например, так называемая восточнотрипольская культура в конце V тыс. до н.э. простиралась от Южного Буга до Днестра. Усатовская группа (ее также называют культурой) в начале III тыс. до н.э. оставила свои весьма характерные погребения под курганами на территории нескольких областей юга Украины и юге Молдовы.

Иные группы были помельче, возможно, за ними стояли отдельные, небольшие племена. Такую ситуацию можно реконструировать на Днестре, где около середины IV тыс. до н.э. на отрезке от Киева до Канева сосуществовало сразу пять локальных групп трипольцев.

Чем-то эта ситуация напоминает описанный Нестором-летописцем канун сложения древней Руси – союзы племен, обживающие собственную территорию, или переселяющиеся на новые места, порой весьма удаленные от прародины. И при этом враждующие между собой из-за земель и торговых путей, пытающиеся навязать свое верховенство соседям. Вся эта межплеменная борьба, судя по данным археологии, явно имела место и в трипольские времена.

*Кубки с изображениями растений.
Первая половина IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.*

Кубки и грушевидный сосуд.

Вторая половина V тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

Так, в Молдове археологами было раскопано два дома на поселении Друцы. Один из них был буквально засыпан десятками наконечников стрел. Рядом с углом второго нашли еще с десятков. Перед нами явные следы военного столкновения. Причем одна сторона оборонялась, другая –нападала. Поскольку все наконечники одного типа, можно предположить, что с обеих сторон участниками конфликта были трипольцы. Если собрать все данные о трипольском оружии и все следы "трипольских войн", то мы получим далекую от мирной идиллии картину милитаризации общества, гонки вооружений (чего стоят едва ли не древнейший в Старом Свете набор металлического оружия, а также не имевшие себе равных укрепленные протогорода!).

Следы боевых действий с применением лука и стрел. Трипольское поселение Друцы (Молдова). Исследования Н.В. Рындиной и А.В. Энговатовой.

Так что весьма популярные в околонушной литературе суждения о некоем великом, исключительно миролюбивом, к тому же бесклассовом общетрипольском государстве, благоденствовавшем под руководством мудрых и справедливых жрецов, – словом, об уникальном пути развития трипольского общества, никоим образом не соответствуют картине, полученной в результате археологических раскопок. Впрочем, объяснить подобные построения весьма просто, если вспомнить об извечных поисках идеального, мирного и богатого "золотого века", которыми человечество, увы, безуспешно, занимается уже многие тысячелетия.

Во второй половине четвертого тысячелетия трипольские территории вновь начинают разрастаться. На севере начинается освоение Волыни, все больше появляется поселений на Горыни, Случи, они есть даже в устье Тетерева. Однако чем дальше на север, тем меньше встречаются местонахождения трипольских материалов – их заметно меньше в Житомирской, не говоря о Ровенской и Волынской областях. Там, где за

канчивается пригодная для выращивания злаков земля, заканчивается трипольская культура. Трипольцы перебираются на левый берег Днепра между Киевом и Переяславом – Хмельницким, поднимаются вверх по Десне.

Следы трипольцев весьма немногочисленны на юге, хотя находки статуэток и керамики в Крыму (курган в районе Евпатории!) впечатляют. Николаевская область своими высокими показателями обязана в первую очередь району порогов на Южном Буге. Здесь трипольцы окопались довольно рано, еще на рубеже V–IV тыс. до н.э, а потом на протяжении двух с лишним тысячелетий время от времени наведывались сюда. Что здесь интересовало их? Пастбища, хорошая рыбалка, а может быть, здесь проходили в древности важные торговые пути? В степном Побужье трипольские древности найдены не только на стоянках вблизи реки, но и в захоронениях под курганами. В Херсонской, Запорожской и Днепропетровской областях ситуация та же: древнейшие захоронения в курганах могут содержать трипольскую керамику, статуэтки. Кроме того здесь трипольские вещи – в основном фрагменты разбитых в древности сосудов, изредка встречаются на поселениях других археологических культур.

Карта распространения трипольской культуры в конце среднего этапа - в конце пятого - четвертом тысячелетия до н.э.

Другой трипольский (или же теснейшим образом связанный с Трипольем) анклав весьма четко вырисовывается на юге, в Одесской области, в районе лиманов. Правда, археологи спорят, относить эти находки к Триполью, или речь должна идти об особой культуре, усатовской. Здесь почти нет поселений (известно 3), зато раскопаны десятки курганов, где в погребениях найдены трипольские сосуды и другие изделия. Часть курганов вытянулась цепочкой вдоль долины Днестра, отмечая пути сезонных перекочевок степных трипольцев - усатовцев.

Если сложить вместе территории, плотно заселенные трипольцами, то получится почти четверть земель, на которых в те времена существовала цивилизация Старой Европы. И это была не самая бедная ее часть. Да, здесь не было золота, но всего остального – в избытке, а особенно свободных плодородных земель. И надо отдать должное предприимчивости и умениям трипольцев, почти два с половиной тысячелетия успешно эти земли заселявшим и осваивавшим.

Антропоморфная статуэтка - "Оранта". IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

ТРИПОЛЬСКИЙ ДОМ

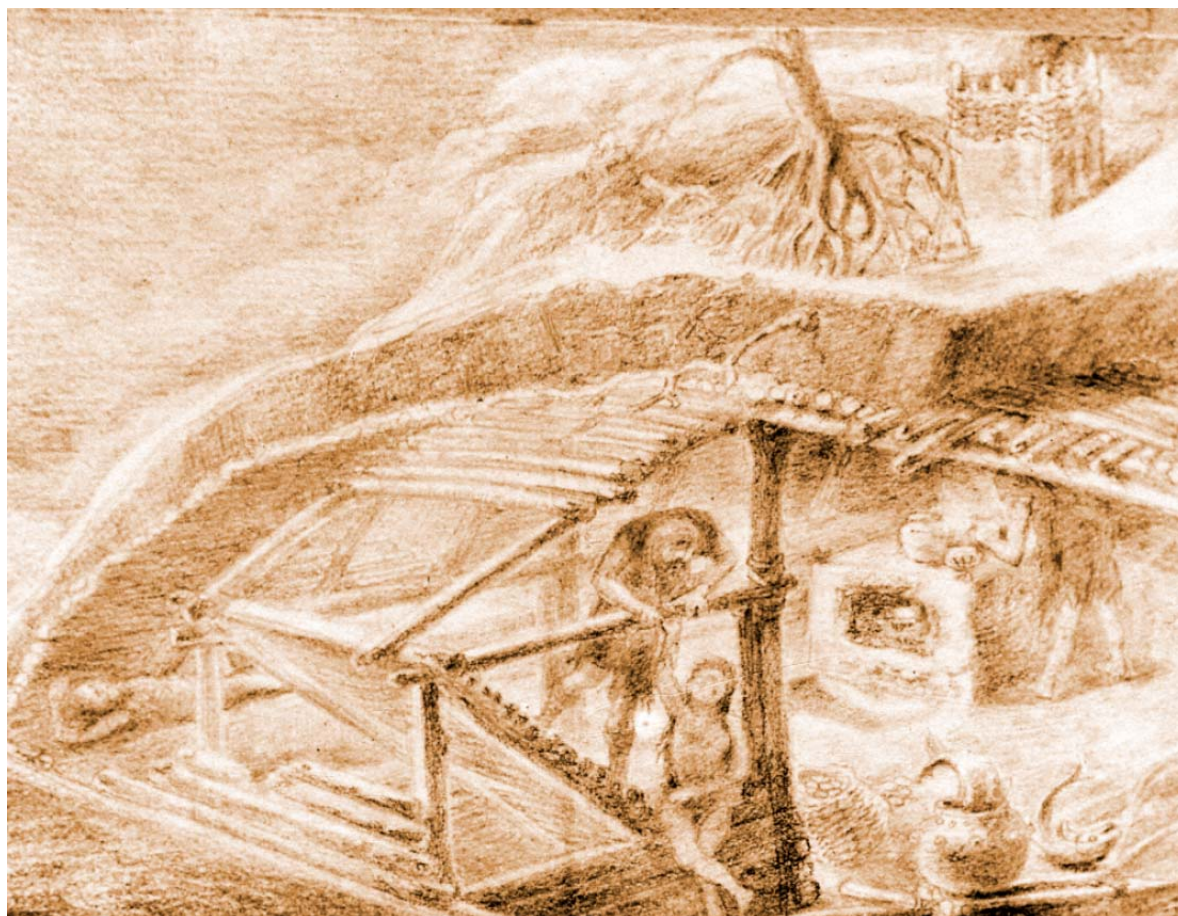
Стандартный двухэтажный жилой дом трипольской культуры. Компьютерная реконструкция¹.

ТРИПОЛЬСКИЙ ДОМ

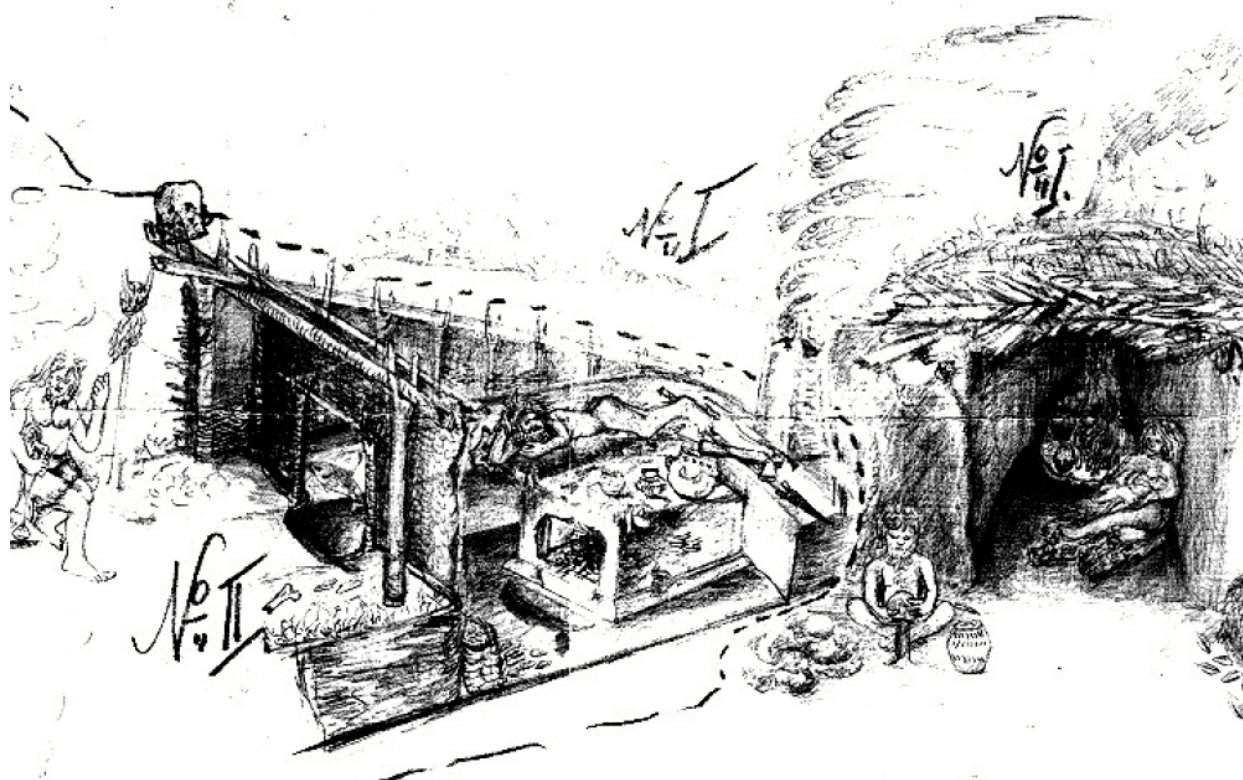
Каждое лето, проезжая мимо полей, вы можете увидеть ведущиеся на них земляные работы. Высятся горы отвалов, посреди которых небольшой пятючок земли, на котором группа загорелых людей сосредоточенно что-то расчищает ножами и щетками. При ближайшем рассмотрении это "что-то" весьма походит на рассыпанные тонким слоем битые кирпичи, среди которых угадываются разбитые горшки, плоские камни, обломки костей. Если вам это покажется интересным настолько, чтобы задать вопрос работающим, чем это они тут занимаются, то ответ будет приблизительно следующим: раскапывает жилище трипольской культуры, которому пять – шесть тысяч лет.

Интересно, запомнили ли читатели одной популярной книги по истории Древнего мира фразу насчет того, что в те времена, когда шумеры четыре тысячи лет тому назад строили города и храмы, древние европейцы обитали в шалашах и пещерах? Уважаемый автор той книги не подозревал, что значительная часть этих европейцев уже за тысячу лет до строительства зиккуратов строила и дома, и города. От этой старины на поверхности не осталось величественных руин, но благодаря археологическим раскопкам удалось многое узнать о том, что и как строили обитатели земли, которую сегодня называют Украиной, шесть тысячелетий тому назад.

¹ Компьютерные реконструкции построек трипольской культуры выполнены М.М. Видейко по материалам археологических исследований.

Трипольцы строят землянку. Рисунок В.В. Хвойки.

Реконструкция трипольских жилищ по материалам раскопок на Кирилловский высотах.

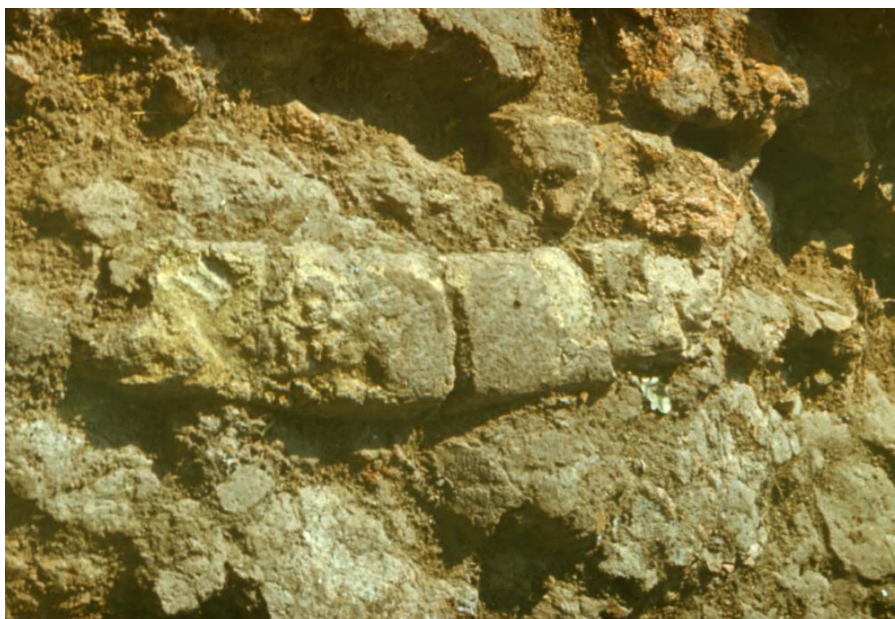
Рисунок В.В. Хвойки.

При раскопках исследованы остатки сотен различных построек. Большинство из них было уничтожено пожаром. Как ни странно, именно благодаря этому обстоятельству сохранилось столько информации о трипольских домах.

*Очаг в трипольской жилище. Поселение Майданецкое.
Раскопки Н.М. Шмаглия, М.Ю. Видейко.*

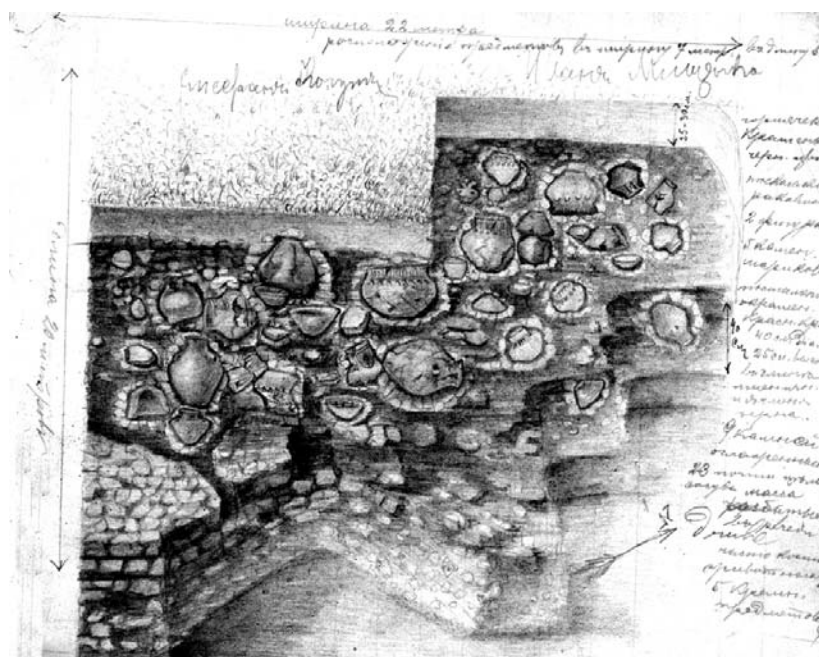
Что же находят археологи, раскапывая поселения трипольской культуры? Их остатки как правило перекрывает слой почвы, образовавшийся на протяжении долгих десятков веков. На ровном месте он может достигать метра, на склоне – полуметра, порой при сильной эрозии почвы следы древних поселений оказываются у самой поверхности. В перекрывающем слое земли можно найти отдельные фрагменты сосудов, обломки статуэток, большое число кусочков обожженной обмазки. Все эти находки можно сделать и на поверхности, где они оказываются в результате глубокой пахоты. Собственно таким образом и было найдено большинство трипольских поселений.

*Порог трипольского дома. Глина с примесью
половы, штукатурка.
Поселение Майданецкое.
Раскопки Н.М. Шмаглия,
М.Ю. Видейко.*

Сосуды среди завала обмазки межэтажного перекрытия. Майданецкое, исследования Н.М. Шмаглия, М.Ю. Видейко.

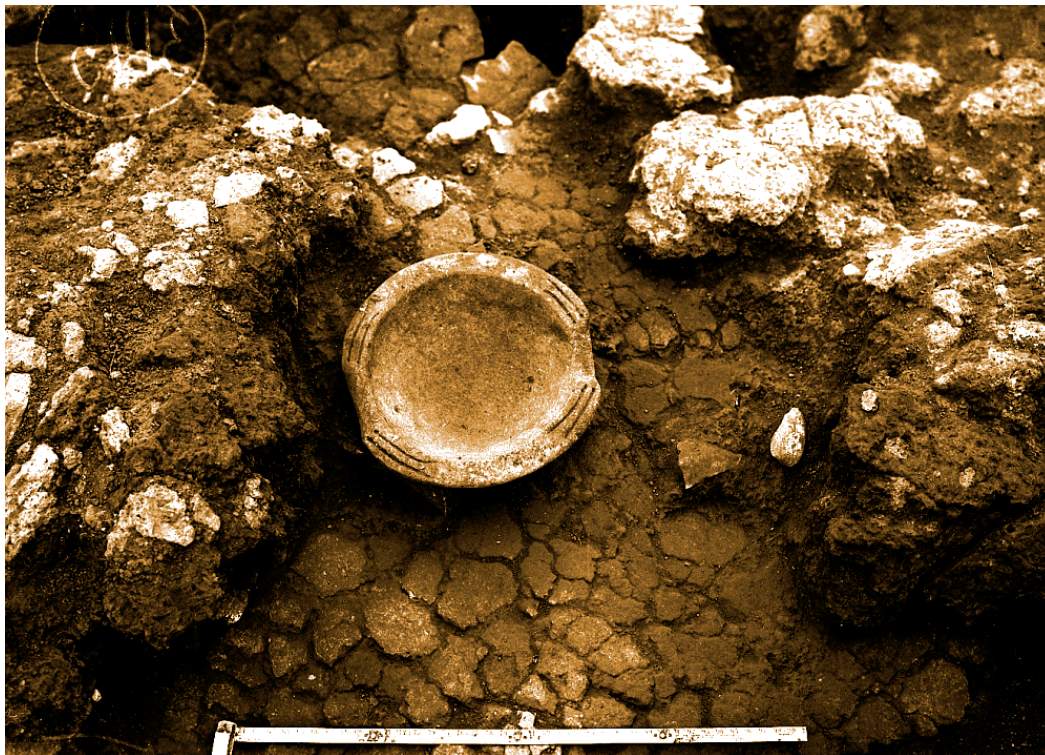
Раскопки площадки у с. Жуковцы. Из полевого дневника В.В. Хвойки.

Раскопки начинаются с выбора места наибольшего скопления кусочков обмазки. После этого снимают весь слой земли, перекрывающий остатки построек, выбирая из него все, что в нем попадает. Затем приступают к расчистке собственно остатков трипольского дома. На этом этапе раскопок лопату сменяют щетка, нож и совок. Надо расчистить каждый обломок обмазки, фрагмент сосуда, камень, кость на том месте, где они лежат. Так мы получим более – менее достоверную картину события, произошедшего на этом месте тысячелетия тому назад. Эту картину стараются как можно полнее запечатлеть на чертежах, многочисленных фотоснимках.

В девятнадцатом веке археологи вынуждены были зарисовывать свои находки. Сохранилось множество подобных карандашных набросков в дневниках В.В. Хвойки.

Затем наступает один из самых интересных и ответственных этапов раскопок. Все расчищенное предстоит разобрать – кусок за куском, фрагмент за фрагментом. Размеры слоеного пирога из обмазки и раздав

ленных сосудов могут достигать порой 30 – 35 м в длину при ширине 4– 7 и более метров. И разобрать все это можно только один раз. Поэтому снова каждый момент раскопок фиксируют всеми доступными способами. Если под слоем обмазки на земле лежат развалы сосудов, их не сдвигают с места, а лишь освобождают от засыпавшей их обожженной глины.

*Культовая миска на ножках, расчищенная из-под завала обмазки.
Поселение Владимировка, раскопки Трипольской экспедиции 1935-1940 гг.*

Так мы получаем картину того, что стояло на земляном полу дома перед пожаром. Тут порой находят расставленные группами десятки разнообразных сосудов, камни зернотерок, оттяжки от вертикальных ткацких станков.

Когда каждая находка на этом уровне нанесена на план, их можно забирать и паковать. На этом этапе может быть сделано немало интересных находок – скажем, в сосуде может оказаться клад или пережженное зерно, что не менее интересно. Какие-то мелкие вещи могли быть рассыпаны хозяевами по земляному полу, втоптаны в грязь и теперь их можно найти. Идеальный вариант – просеять всю землю через сито. Но и на этом раскопки дома не заканчиваются. Принято перекапывать всю площадь, на которой выявлены остатки постройки на 20– 40 см вглубь. Ведь хозяева могли что-то припрятать, скрыть в земле следы жертвоприношений, обрядов, совершавшихся при закладке жилища или других важных событиях. В нескольких случаях так были выявлены сделанные ранее погребения людей. А может случиться, что трипольский поселок на этом месте возникал не один и не два раза, тогда придется начинать всю процедуру исследования сначала. Впрочем, на территории Украины такие случаи достаточно редки. Что еще можно найти, прокапывая пространство, на котором обнаружены руины, так это древние ямы или ямы, использовавшиеся обитателями дома. В них, как правило, были сделаны самые интересные находки: статуэтки, изделия из кости и рога, множество фрагментов керамики. Для археологов такая яма – весьма желанная находка.

Да, отпечатки дерева, которые находят на обмазке, наносят на особый план. Ведь так можно собрать данные о деревянных конструкциях, о перекрытии постройки, а также об использовавшихся стройматериалах, виде древесины и даже способе соединения конструкций,

Часто слой обмазки с отпечатками дерева не один. Их может быть два, а то и три. И между ними и под ними находят сосуды, остатки интерьера. В таком случае каждый слой подвергается такому же тщательному изучению, как было описано выше. Изучая слоеный пирог трипольской "площадки" мы можем узнать, сколько этажей было в древнем доме, имеет ли он чердак. Ведь каждый слой обмазки с отпечатками дерева – это остатки такого перекрытия.

Экспериментальный обжиг трипольской "площадки". Трипольская экспедиция, 1935 год. Крайний слева - начальник экспедиции, С.С. Магура.

Когда-то эти остатки поставили в тупик археологов, которые с ходу не разобрались, каким же образом возникли эти завалы. Так возникли теории о постройках – гробницах, в которых совершались погребальные обряды и жертвоприношения. Затем появилась идея насчет обжига кострами глиняных настилов на деревянной основе. Думали, что таким образом трипольцы получали прочные полы для своих жилищ, защищавшие их от влаги. Теоретикам было невдомек, что обожженная глина куда сильнее поглощает эту самую влагу, нежели сырая. Не говоря о том что ни один хозяин, будучи в здравом уме не уложит настил из дерева прямо на землю, где тот сгниет рекордными темпами. Такой результат был бы обиден вдвойне, поскольку лес для построек в те далекие времена рубили еще каменными топорами.

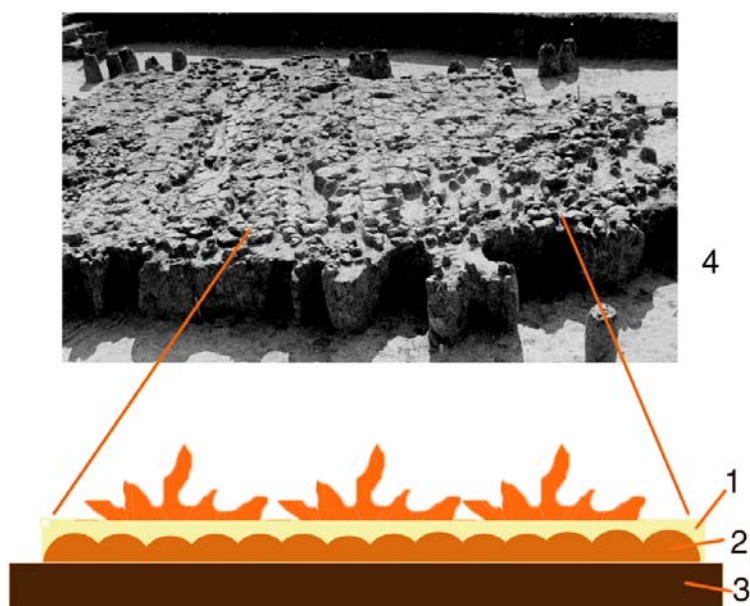
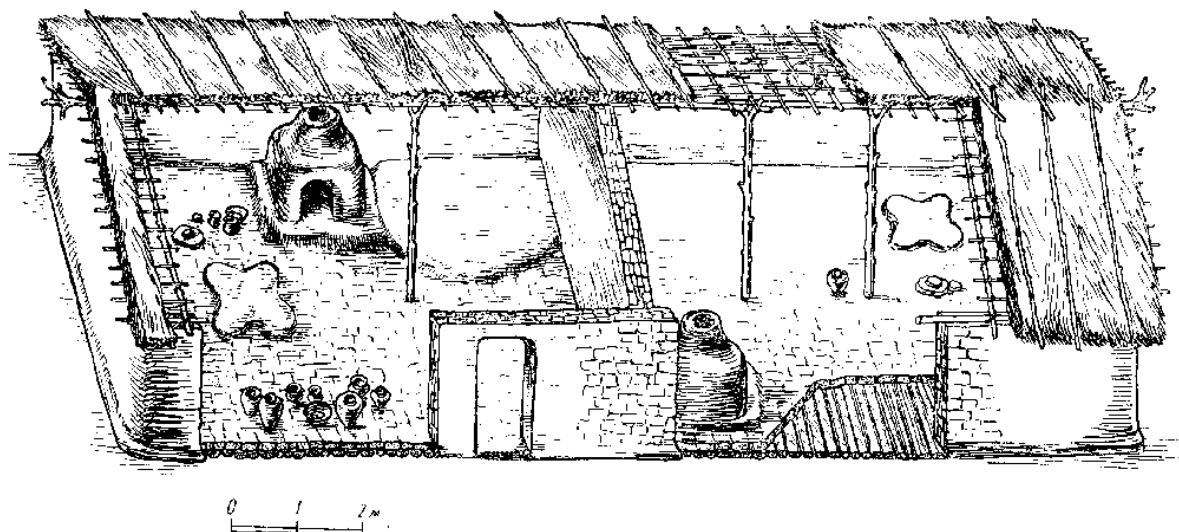

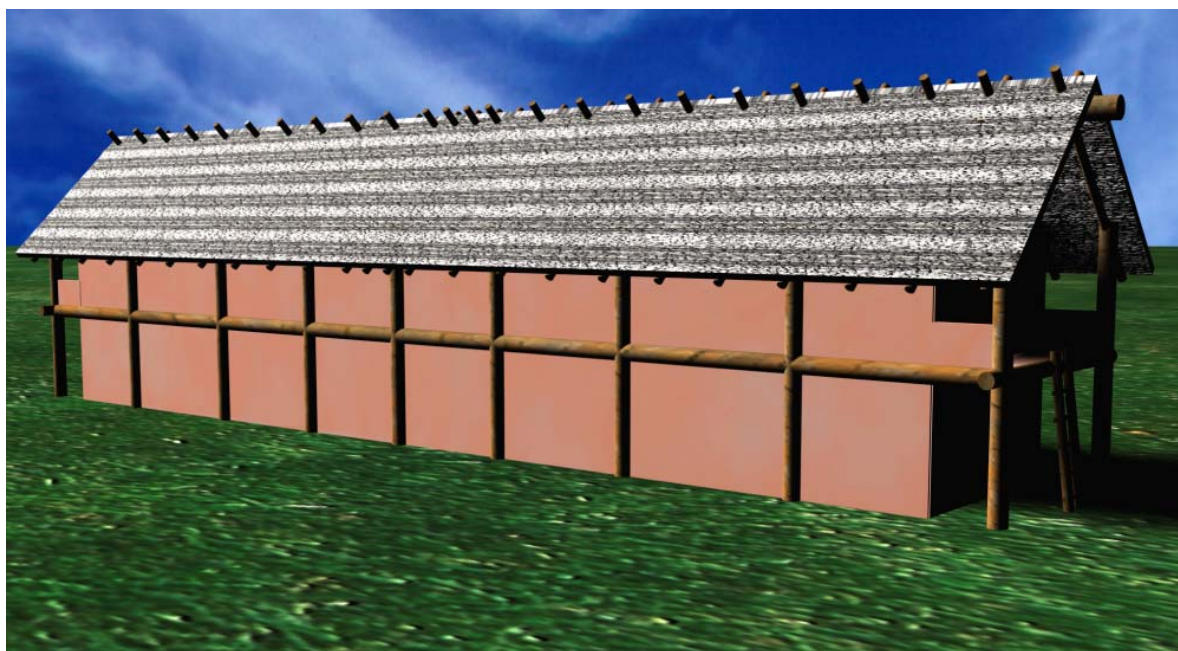
Схема создания трипольской "площадки" путем обжига глиняного пола кострами: 1-3 реконструкция процесса (1 - слой глиняной обмазки, 2- слой дерева, 3-грунт); 4 - конечный результат.

*Трипольский дом с многослойным полом на деревянной основе, обожженным кострами.
Реконструкция Т.С. Пассек и Е. Ю. Кричевского
по материалам раскопок на поселении Владимировка.*

В шестидесятые годы появились более здравые представления о трипольском домостроительстве, основанные на знаниях об устройстве традиционных крестьянских жилищ в лесостепной полосе Молдовы и Украины.

Находки свидетельствуют, что трипольцы использовали в строительстве самые доступные материалы – глину, дерево, камыш. Деревянные конструкции стен и перекрытий покрывали смесью глины с половой – отходами обмолота. Глиняная обмазка после обжига сохранила на себе отпечатки деревянных конструкций. Вот по этим отпечаткам, нанесенным на упомянутые ранее чертежи, а также по другим остаткам археологи и реконструируют древние строения. Приблизительно так, как палеонтологи по костям и отпечаткам воссоздают облик динозавров. При этом надо иметь в виду, что каждое древнее строение было так же неповторимо, уникально, как и личности создавших его людей. Поэтому каждая реконструкция – это отдельное детективное расследование. Причем всегда есть вероятность того, что ведущие его археологи могут зайти в тупик из-за недостатка улик

*Двухэтажный дом со входом с двух сторон.
Поселение Коломийщина II, раскопки Т.С. Пассек. Компьютерная реконструкция.*

Загальний вигляд решток спаленого трипільського житла після першої розчистки. Майданецьке, комплекс "Л". Розкопки М.М. Шмаглія, М. Ю. Відейка 1985 р.

Нижній шар обмазки - підлога другого поверху житла- після розчистки. Майданецьке, комплекс "О". Розкопки М.М. Шмаглія, М. Ю. Відейка 1985 р.

Достоверность таких реконструкцій в общих чертах документально підтверджена... самими трипольцями. Точнее сказать – дошедшими до нас керамическими моделями домов и храмов, сделанными более пяти тысяч лет тому назад. Всего найдено около двух десятков таких моделей и более полусотни их фрагментов, запечатлевших в деталях как внешний облик зданий, а также интерьеры. Благодаря этим находкам мы можем увидеть древнейшую европейскую архитектуру глазами ее создателей !

Интерьер жилого помещения трипольского дома. Глиняная модель, IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

Фасад трипольской постройки. Глиняная модель, IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

К сегодняшнему дню известно около двух десятков более – менее комплектных моделей, а также втрое большее число фрагментов разных размеров. В начале XX века были найдены модели без крыш в Попудне и Сушковке. Недавно подобное изделие пополнило коллекцию "ПЛАТАР". На этих моделях были показаны детали интерьера жилых помещений – купольная печь, подиум вдоль стены, стоящие на нем сосуды – пифосы, крестообразный алтарь–жертвенник напротив прорезанного в стене окна. Каждая деталь интерьера, запечатленного на этих моделях интерьера подтверждена археологическими раскопками.

Каркас дома делали из бревен и колотого дерева. Использовали твердые породы – дуб, граб. Промежутки между столбами каркаса заполняли горизонтальными, реже вертикально поставленными плахами. Такие стены обмазывали слоем глины, смешанной с половой, затем штукатурили, раскрашивали.

*Конструкция стены и кровли трипольской постройки.
Глиняная модель,
IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

*Модель трипольской постройки,
IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

Из колотого дерева или бревен диаметром сантиметров 15 делали межэтажные и чердачные перекрытия. Их тоже покрывали слоями глины, порой с обеих сторон. Наносили глину в несколько приемов, слоями не толще 3 – 5 см. Она постепенно высыхала. Так слой забутовки перекрытия могли довести до 10– 15 см. Получалась довольно прочная основа для сооружения элементов интерьера второго этажа. Правда, такую платформу приходилось подпирать вертикально поставленными столбами. Были также обнаружены отпечатки продольных бревен – в традиционной архитектуре их именуют сволоками.

Для такой постройки не нужен был фундамент. Связанные воедино вертикальные бревна каркаса стояли достаточно прочно. Собственно, дом напоминал собой прочный ящик, поставленный на заранее выровненном месте. Рассуждения о том, что такая постройка должна рухнуть, как карточный домик, были опровергнуты интересным экспериментом, проведенным недавно в селе Триполье. Здесь рядом с частным музеем трипольской культуры, который строит В.М. Лазоренко, соорудили из древесины (правда, всего лишь сосны) двухэтажный трипольский же дом. При этом в качестве прототипа были использованы модели, дополненные данными раскопок. Дом, построенный на берегу Днепра, успешно простоял осень и зиму, противостоя самым ураганным ветрам. Словом, трипольские рецепты домостроительства, возрожденные спустя тысячелетия археологами и воссозданные современными мастерами, вполне выдержали эту проверку.

Полномасштабная реконструкция двухэтажного трипольского дома в процессе строительства. Триполье, осень 2003 года.

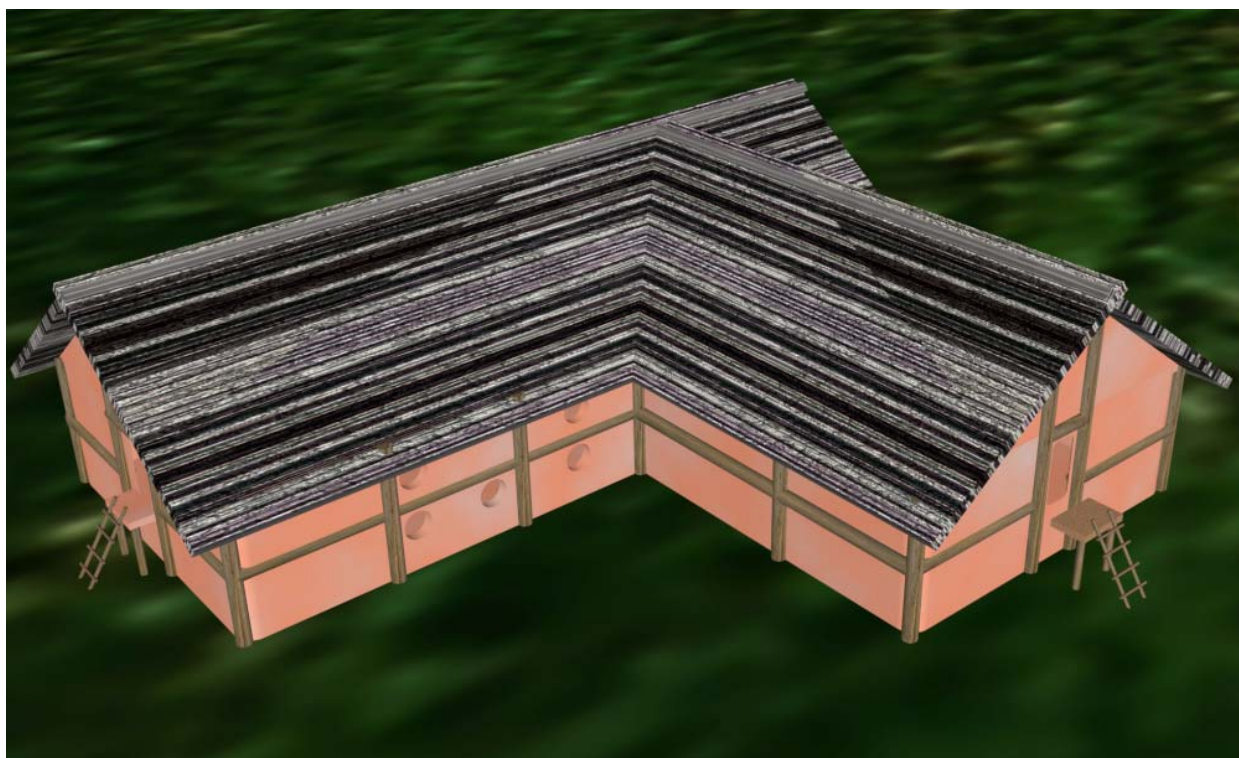
Интересны своей продуманностью и совершенством интерьеры и планировка жилых построек трипольцев. Порой это целые комплексы – двухэтажные, где второй этаж был жилым, а первый – хозяйственным. Строители трипольских городов соединяли такие постройки переходами между собой. Так в Европе появились... комплексы типа living house, современное строительство современного воплощения которых можно сегодня наблюдать в Киеве на Оболони.

На каждом этаже трипольского дома было по два–три помещения, площадь которых составляла от 20–30 до 50–70 квадратных метров. Чтобы отапливать такие площади трипольцы устраивали большие очаги на возвышавшихся над полом глиняных платформах – их площадь составляла от 2 до 4 кв.м, а также купольные печи. Такие отопительные устройства размещали справа от входных дверей – так создавалась "тепловая завеса" на входе. Делали также из глины печи... передвижные, которые можно было переносить из комнаты в комнату. Топили по-черному, дым выходил через отверстия в чердачном перекрытии под кровлю. Кстати, чердак в этом случае – великолепное изобретение трипольцев, позволявшее сберечь в доме тепло.

Есть также все основания утверждать, что такая необходимая вещь, как двери, в наших краях тоже появились благодаря трипольцам. Причем было два типа дверей: привычные нам, а также сдвигающиеся в сторону. Ширина дверных проемов соответствовала современным стандартам. Об этом свидетельствуют найденные при раскопках остатки обмазанных глиной порогов: их ширина составляет около 80 см.

*Рештки семи жител - залишки "житлової стіни". Майданецьке, розкопки 1987 р.
Дослідження М.М. Шмаглія, М.Ю. Відейка.*

*Большое двухэтажное жилище на поселении Александровка. Компьютерная реконструкция по
данным раскопок А.Л. Есипенко.*

Вдоль длинной стены в жилом помещении устраивали подиум из глины – шириной 30–40 и высотой 10–20 см, который штукатурили и красили в красный цвет. Так же отделывали пол. Стены покрывала штукатурка, на которой, судя по моделям, также делали роспись, окружая помещение вязью из знаков–

на которой, судя по моделям, также делали роспись, окружая помещение вязью из знаков-оберегов. Порой на стенах изображали растения, животных, схематические фигуры людей.

*Двухэтажное жилище.
Поселение Тимково,
раскопки Н.Б. Бурдо.
Компьютерная
реконструкция.*

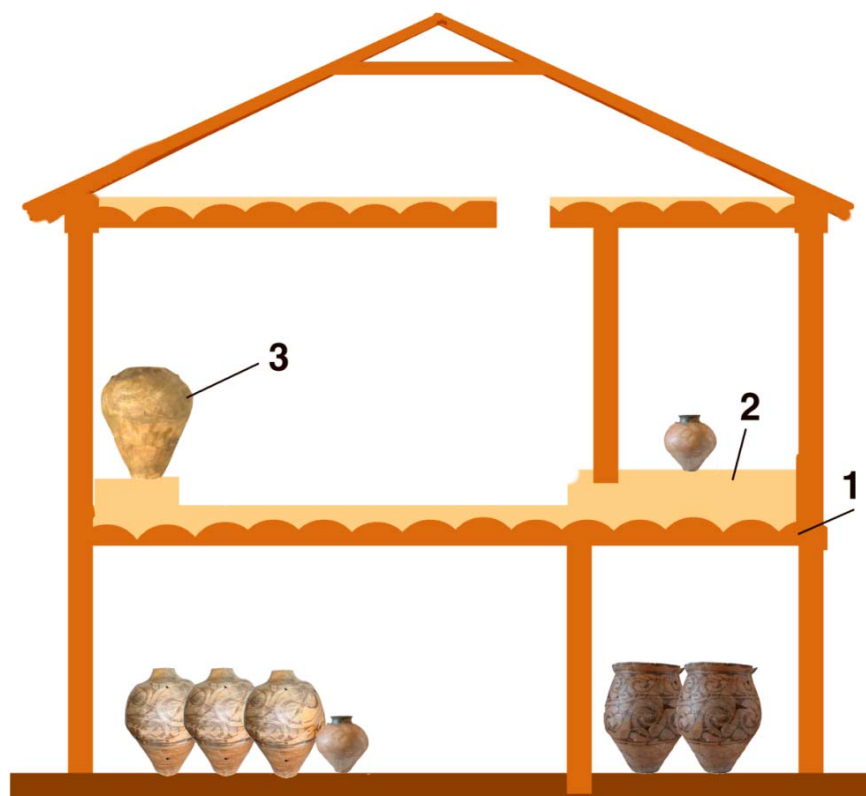

*Большой двухэтажный
жилищно-хозяйственный
комплекс с поселения
Майданецкое.
Компьютерная
реконструкция по данным
археологических
исследований
Н.М. Шмаглия,
М.Ю. Видейко.*

Украшением помещений служили огромные расписные сосуды, украшенные магическими орнаментами. Черная, белая, красная краски, резьба, инкрустация белой и красной пастой позволяли создавать эффектные "полотна" на глине.

В те времена в жилищах впервые появилось то, что можно назвать мебелью. В том числе стулья и кресла, столы. В коллекции ПЛАТАР есть несколько моделей кресел, сделанные трипольцами в IV тысячелетии до н.э. Это скорее троны – их спинки выполнены в виде фигур людей. Фигурки напоминают знаменитые трипольские статуэтки.

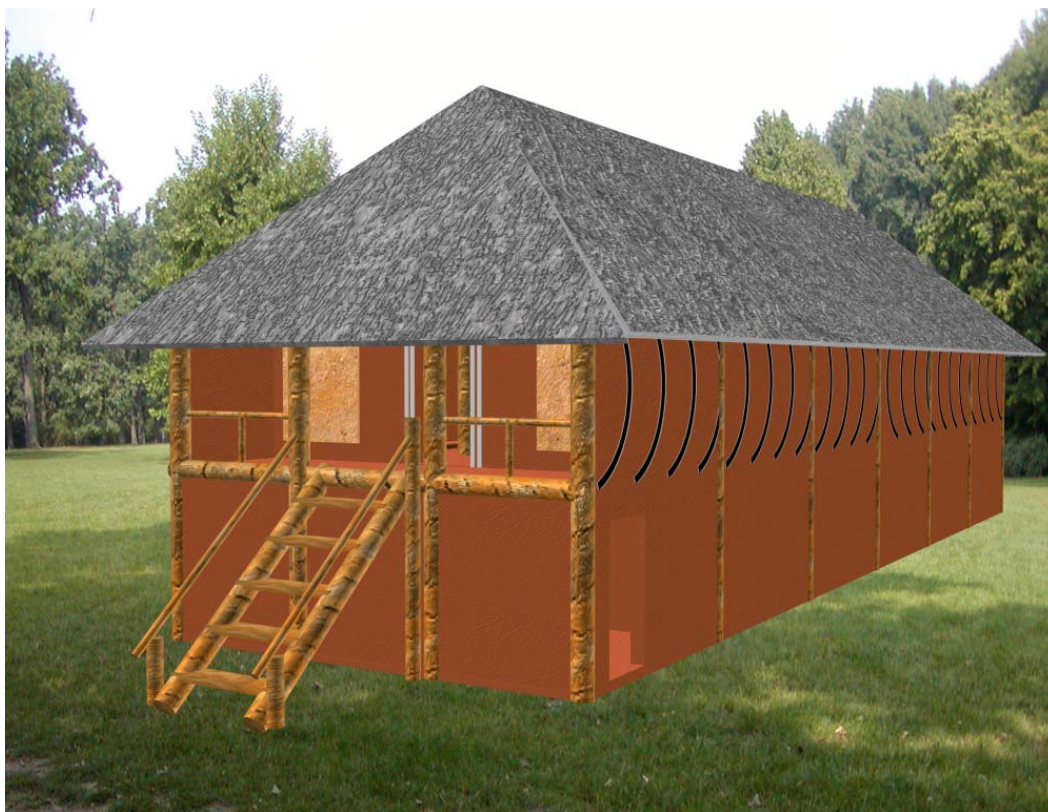
Уникальными являются модели храмов из коллекции ПЛАТАР. Они представляют собой изображения построек, возведенных на платформе, опирающейся на сваи различной высоты. Детально показаны деревянные столбы, составлявшие каркас постройки, простенки, выполненные из толстых досок или брусьев, закрепленных горизонтально. Столбы украшены резьбой и увенчаны стилизованными изображениями голов каких-то существ.

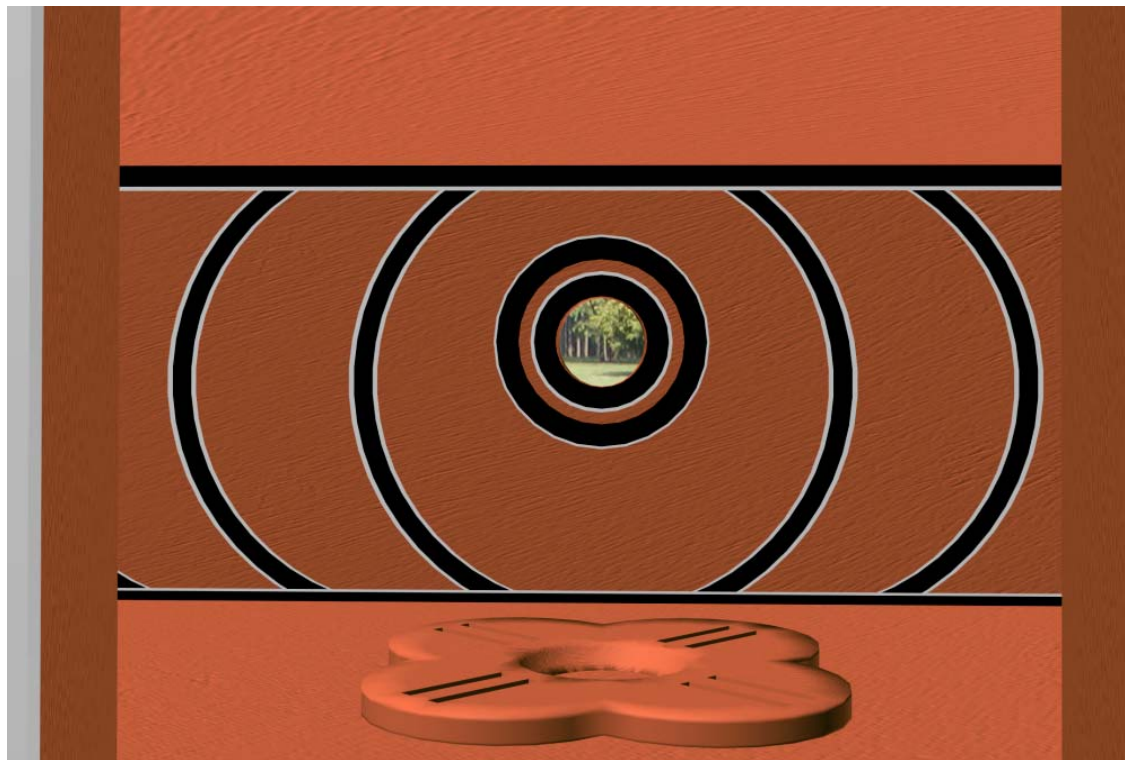
Реконструкция двухэтажного дома трипольской культуры по материалам раскопок: 1 - деревянные конструкции, 2 - глиняная обмазка, 3 - сосуды.

"Жилая стена" из трехэтажных построек, вид с внешней стороны поселения Майданецкое. Компьютерная реконструкция по материалам раскопок.

Общественная постройка - храм. Поселение Майданецкое. Компьютерная реконструкция.

Интерьер с крестообразным алтарем. Компьютерная реконструкция.

Эти храмовые постройки состояли из двух помещений – небольших "сеней" и зала, освещавшегося через круглое окно в дальней от входа стене. На одной из моделей окно прорезано также в боковой стене. На других, открытых моделях, например, найденной во Владимировке, показан крестообразный алтарь, а стены и пол расписаны магическими орнаментами.

"Жилая стена" из построек, вид с внешней стороны поселения Майданецкое. Компьютерная реконструкция по материалам раскопок.

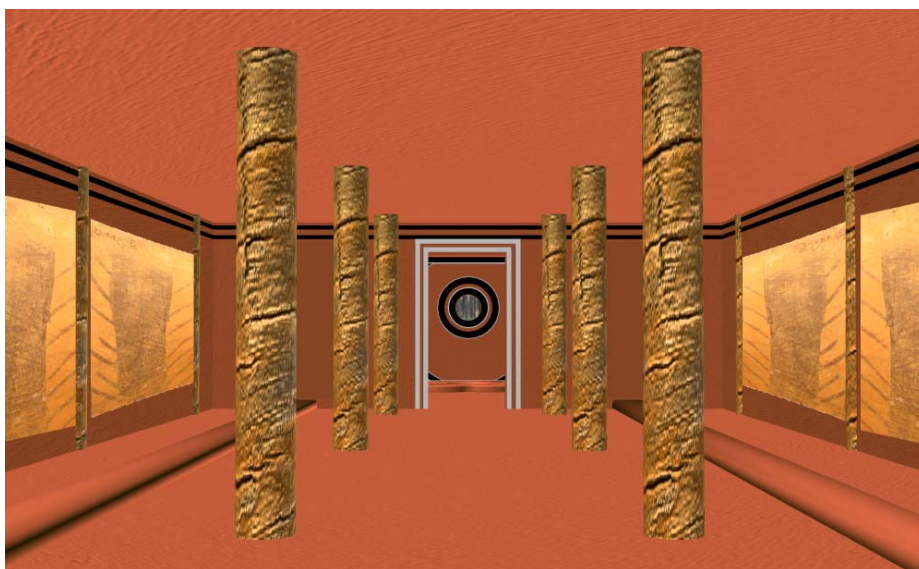

"Жилая стена" из трехэтажных построек, вид с внешней стороны поселения Майданецкое. Компьютерная реконструкция по материалам раскопок.

Поражают фасады храмов, покрытые резьбой или росписями, увенчанные горизонтальным изображением месяца, напоминающего огромные рога быка. Снаружи стены моделей также покрыты магическими орнаментами – расписными или врезными. Среди символов – бегущая волна, "рогатая" Луна, треугольники. Особенно поражает изображение свернувшихся змей, помещенное на боковой стене модели, символ, известный ныне нам как Инь – Янь. Однако это изображение было создано европейцами, не подозревавшими, скорее всего, о существовании цивилизации Китая!

Интерьер трипольского храма. Компьютерная реконструкция по материалам раскопок и глиняным моделям построек трипольской культуры.

Настенная роспись модели трипольського храму. Кінець V - початок IV тис. до н.е. Поселення Володимирівка. Національний музей історії України.

Отметим, что подобная планировка, пропорции и архитектура храмов – колонны, прямоугольное центральное помещение, портик перед ним – совпадает с планировкой древнейшего, еще деревянного храма

Парфенон в Афинах. А вот арочная, округлая кровля, а также столбы каркаса с навершиями имеют прототипы в народной архитектуре Месопотамии, и по сей день использующей для таких построек камыш. А строить подобные дома из тростника в Месопотамии стали еще во времена убейдской культуры, в шестом – пятом тысячелетиях до н.э. Кстати, одна из древних пиктограмм, обозначавшая храм, напоминает фасад такого дома. Кто знает, может трипольские храмы, эти символические жилища богов созданы по воспоминаниям о жилищах небожителей на их далекой южной родине?

Модель трипольского храма, конец V - начало IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

Следует также все время иметь в виду, что модели никоим образом не следует рассматривать, как обычные архитектурные макеты, созданные для демонстрации градостроительному совету или заказчику. Каждая модель – послание высшим силам, состоящее из целого набора, сочетания давно забытых символов, распознать которые, связать воедино ныне очень сложно.

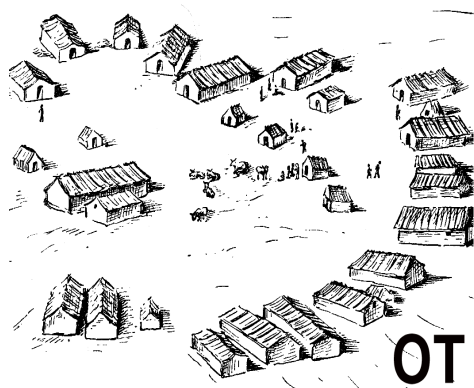
Настенная роспись с изображениями растений и животных. Глиняная модель, IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

Хотелось бы еще раз напомнить, что все это – дома, храмы, резные колонны, фасады, интерьеры, мебель – создано вручную мастерами, которые имели в своем распоряжении преимущественно каменные и кремневые, реже – медные топоры и долота.

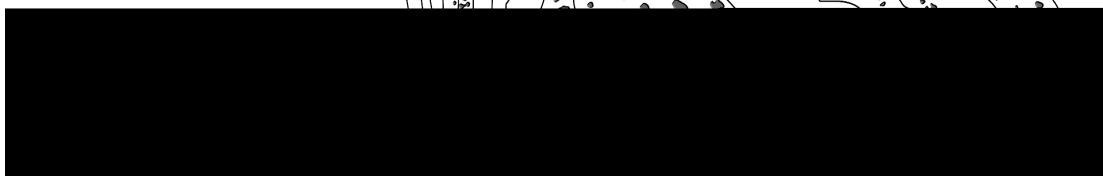
Не будет преувеличением сказать, что история не только городов, но и архитектуры на нашей земле начинается с трипольской цивилизации. В те далекие времена были заложены многие основы современной цивилизации, появились такие понятия, как дом и город. Многие инженерные и архитектурные достижения той древней эпохи используют по сей день, особо не задумываясь, кто, когда и зачем все это придумал.

Глиняная модель двухэтажного жилища. IV тыс. до н.э. Рассоховатка, исследования Е.В. Цвек. Археологический музей Института археологии НАН Украины.

ОТ СЕЛЕНИЙ К ГОРОДАМ

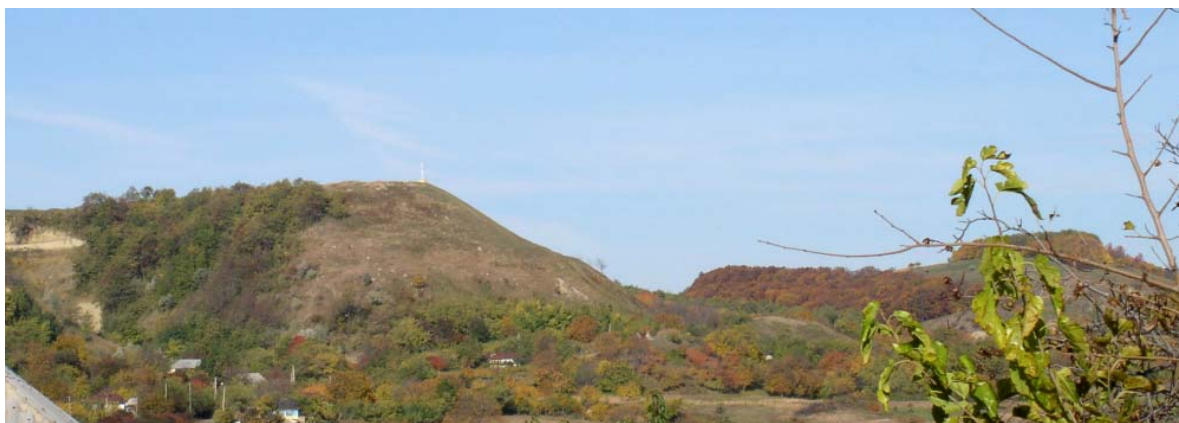
*Поселение Ямоль. IV тыс. до н.э.
Реконструкция по данным археолого-магнитометрических исследований.
Рисунок М.Ю. Бабенко.*

ОТ СЕЛЕНИЙ К ГОРОДАМ

Мало кто из проезжающих по шоссе из Умани на Черкассы знает, что между селами Легедзино и Тальянки, по обе его стороны под зеленеющими полями и лесополосами лежит величайший мегаполис Старой Европы. Ведь уже пять с половиной тысячелетий прошло с тех пор, как исчезли с поверхности земли следы его стен и улиц, тысячи домов. Четыре с половиной квадратных километра занимал этот город. Стольный Киев – град во времена князя Ярослава Мудрого имел такую же площадь.

План поселения Тальянки по данным археолого-магнитометрических исследований (по В.П. Дудкину). Около середины IV тыс. до н.э.

Загальний вид на місце розташування поселення Кукутень (Румунія).

Повномасштабна реконструкція будівель поселення культури Кукутень. Полігон біля с. Кукутень, Румунія.

Макет поселення культури Кукутень Турпеиць, створений за матеріалами археологічних досліджень. Музей в м.Пятра-Нямц.

Не меньше пятнадцати тысяч жителей населяло столицу трипольского мира в середине третьего тысячелетия до рождения Христа. В те времена это была одна из крупнейших столиц не только в Европе, но, пожалуй, и на всей планете.

В одиннадцати километрах от этого места, вверх по течению реки Тальянки есть место, в котором всего три десятилетия назад здесь было сделано открытие, которое изменило представления об древней истории Европы. Название украинского села – Майданецкого – вошло во многие исторические труды и энциклопедии. Две линии укреплений, цитадель диаметром в километр в центре, две тысячи домов. Причем большинство в два, а то и в три этажа – вот какая панорама открывалась взору путника с высокого берега реки пятьдесят пять веков тому назад. Площадь поселения составляла около двух квадратных километров. Давным – давно обратились во прах стены его домов. Но на поверхности, прямо под ногами мы все еще находим его следы. Мелкая крошка из обожженной глины и мелкие черепки на поверхности отмечают места древних построек. Можно пройти вдоль поля километр, полтора – и всюду будут попадаться на поверхности такие следы. Когда "история начиналась в Шумере", руины этого, да и многих других трипольских городов уже давно были скрыты травами украинской лесостепи.

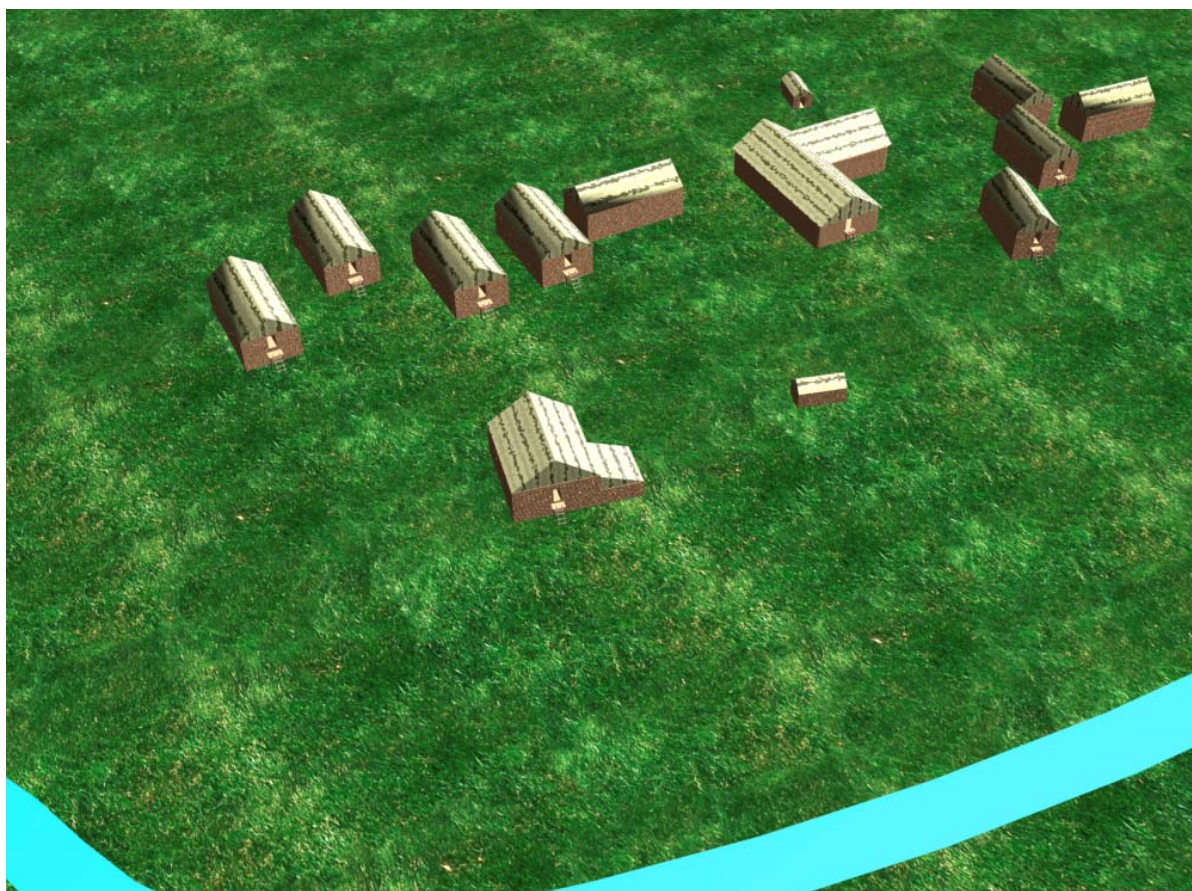
Майданецкое. Реконструкция по материалам археолого-магнитометрических исследований и раскопок. Рисунок М.Ю. Бабенко.

Как и когда, почему возникли эти гигантские поселения, почему были заброшены и забыты? Археологические исследования позволяют дать ответ на эти вопросы.

Древнейшие трипольские поселки действительно невелики. Уже упоминалась Бернашевка, в которой постройки располагались по кругу, вокруг центрального строения. Здесь могло проживать от шести десятков до сотни человек. На поселении в Александровке (север Одесской обл.) раскопали остатки 14 домов, образовавших две улицы на склоне вдоль ручья.

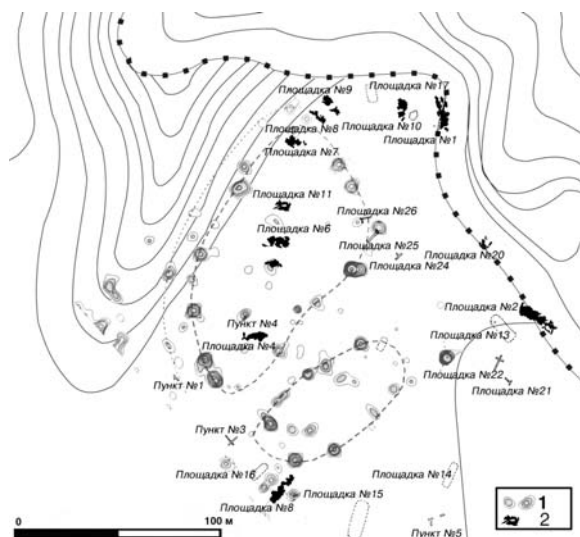
А вот одно из поселений у с. Могильна на Кировоградщине занимало площадь около 10 га и насчитывало за сотню построек, расположенных в два овала, вписанных один в другой. Этот план был получен с помощью магнитной съемки. На нем также заметны проходы между домами, которые были сооружены довольно близко один от другого. Численность обитателей такого поселка могла составлять несколько сотен

человек, минимум 500 – 600. Возможно, это начало процесса, который привел к появлению огромных поселений на рубеже пятого–четвертого тысячелетий до н.э.

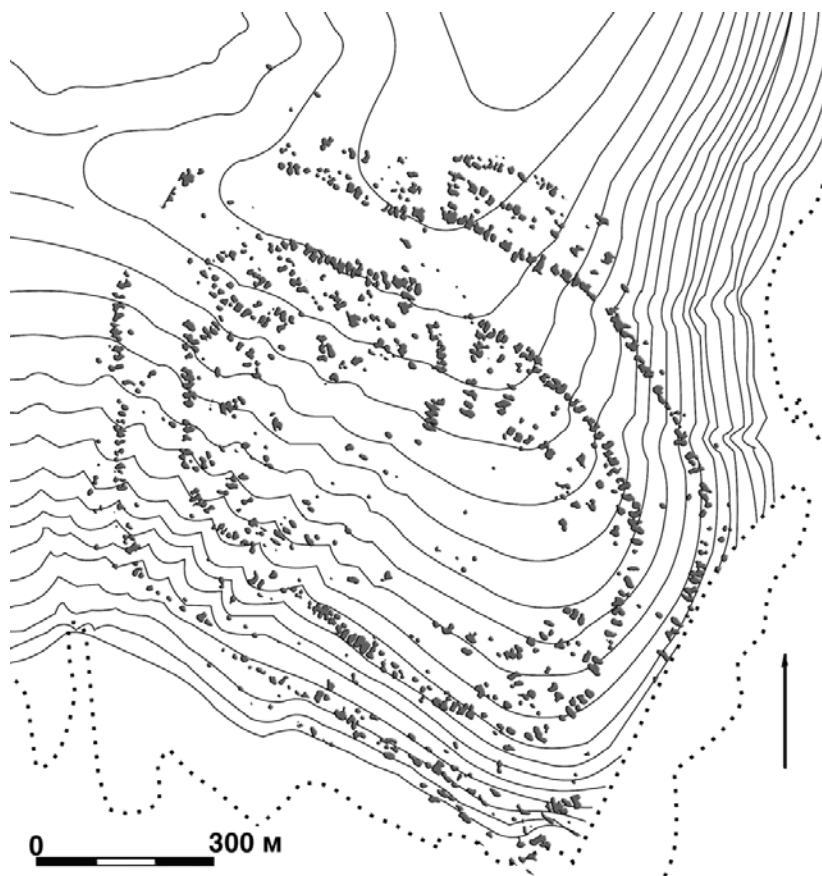
Поселение раннего этапа трипольской культуры Александровка. Компьютерная реконструкция по данным раскопок А.Л. Есипенко.

Заметим, что для той эпохи поселок площадью в 5 – 7 га археологи склонны считать большим, неординарным. Для трипольских поселков такую планку устанавливают обычно на уровне 10 га. Так вот, на территории распространения культуры Триполье – Кукутень по самым приблизительным расчетам существовало более ста поселков, чьи размеры перешагнули этот рубеж. Как бы их не оценивали, налицо процесс концентрации населения, который не оправдан с точки зрения ведения в наших краях земледельческого хозяйства. Для него более приемлемой формой были бы хутора, подобные Бернашевке. Даже Коломийщина I с ее сорока домами выглядит неуклюже огромной среди окружающих ее лоскутных полей Поднепровья.

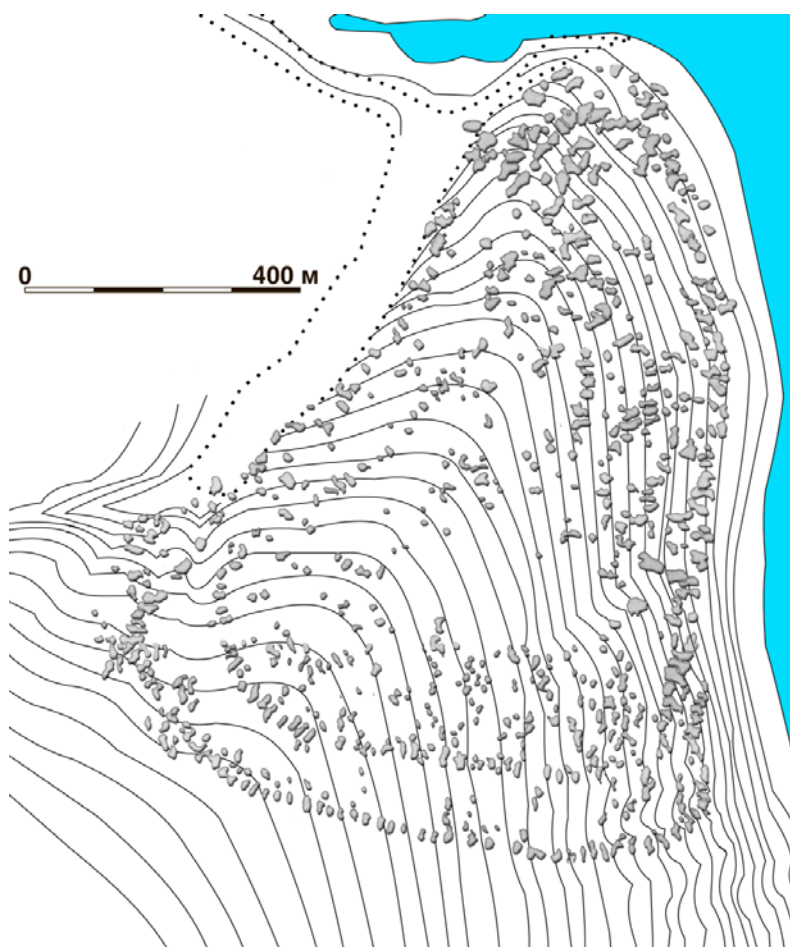

Совмещенный план поселения Гребени в Среднем Поднепровье по данным археологических исследований (С.Н. Бибикина) и археолого-магнитометрических исследований (В.П. Дудкина). 1 - аномалии от объектов; 2 - раскопанные остатки построек.

*План поселения
Глыбочек по данным
археолого-
магнитометрических
исследований
(по В.П. Дудкину).
Первая половина IV
тыс. до н.э.*

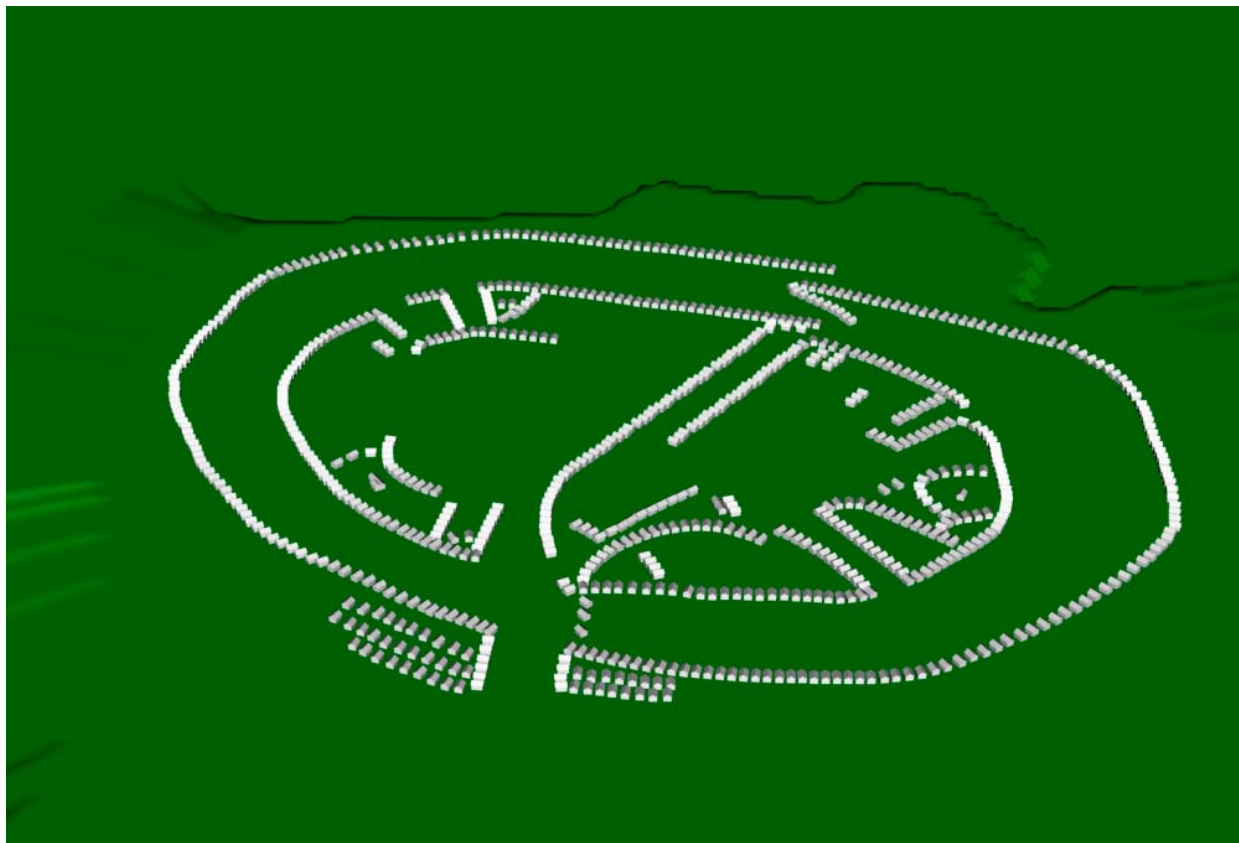
*План поселения
Ятрановка по данным
археолого-
магнитометрических
исследований
(по В.П. Дудкину).
Первая половина IV
тыс. до н.э.*

Напомним, что средний период трипольской культуры характеризуется резким увеличением хозяйственной активности, многократно расширяются владения трипольских племен – на востоке до Днепра. значительно возрастает количество поселений. И тут же происходит нечто, вызвавшее рост размеров поселений. Апогеем становятся этапы VII и СІ. Именно тогда были построены крупнейшие из открытых ныне поселков – протогородов, число построек на которых перевалило за тысячу. Там могло проживать, в зависимости от размера поселения, от 5000 до 14000 человек. Если это и село, то уж очень большое даже по нынешним меркам.

Исследования трипольского поселения у села Майданецкое показали, что его застройка проводилась по единому плану. Насчитывалось порядка 2000 построек, существовавших одновременно, а это не менее 6000 – 9000 обитателей. Первоначально было одновременно построено овальное поселение размером 800х1200 м, затем вокруг него так же одновременно пристраивались новые овальные структуры. В центре образовалась цитадель с окружавшей ее улицей шириной 70– 100 м. Это одновременно и улица, и эспланада крепости, простреливаемая с верхних этажей и крыш зданий. К тому же центральная часть поселения, судя по раскопкам, была дополнительно обнесена невысокой глинобитной стеной.

Начиная с раннего Триполья известен принцип застройки поселений состыкованными жилищами прямоугольной формы, расположенными по кругу и ориентированными по длинной оси к центру поселка. Основным типом зданий были двухэтажные жилищно–хозяйственные комплексы. По данным раскопок это стандартное планировочное решение сохранилось до позднего Триполья и перешло к поселениям эпохи бронзы.

Поселение Глыбочек. Компьютерная реконструкция по данным археолого-магнитометрических исследований.

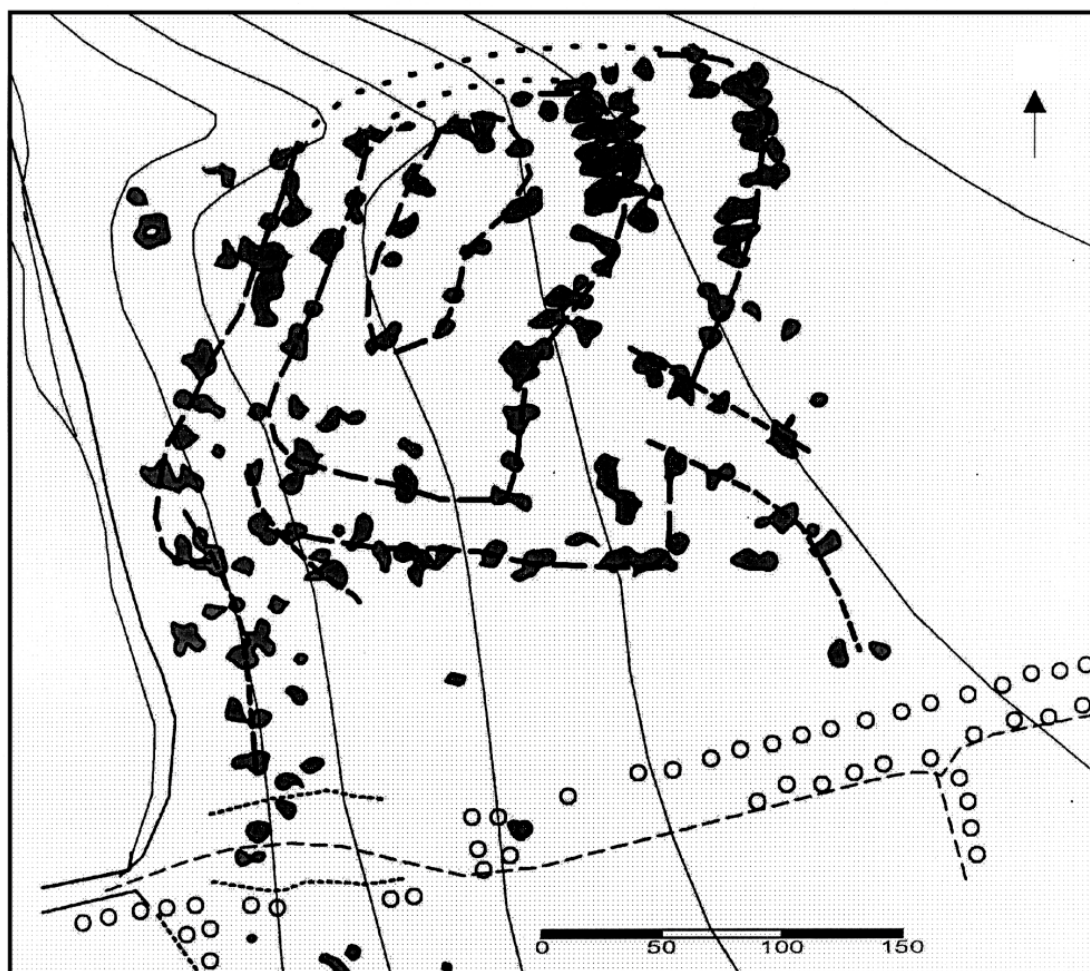
Подобная планировка поселений стала традицией, которая просуществовала более тысячи лет – с конца V по начало III тыс. до н.э. Последний трипольский протогород у с. Вильховец был сожжен его обитателями около 2750 г. до н.э. По длительности это была целая эпоха, вполне сопоставимая с историей многих древних государств и империй.

Централизованное планирование поселений связано, прежде всего, с экстенсивными формами эксплуатации окружающей среды. Трипольцам все время нужны были запасы земель для ведения переложного земледелия. Для успешного функционирования поселения–гиганта была необходима значительная сельскохозяйственная округа. Открытие в 5– 7 км от Майданецкого двух небольших поселений – Тальное 2 и Тальное 3 показывает, как могла выглядеть такая округа. В то же время раскопки показали, что основным

занятием обитателей Майданецкого были земледелие и скотоводство, то есть "горожане" в большинстве своем сами добывали себе хлеб насущный. Действительно, орудия для обработки полей и сбора урожая находят при раскопках практически в каждом жилище. Таким образом перед нами аграрная стадия европейского города, начальный этап становления городской структуры с сельскохозяйственной округой в виде центрального поселения и отдельных форпостов на границах владений.

Эти земли, поля и права на них, надо было защищать. Поселение с несколькими тысячами жителей в случае необходимости могло выставить не одну сотню или даже тысячу воинов. Их количества, а также невиданных по тем временам масштабов укреплений вполне хватало, чтобы отбить у соседей, не обладающих подобным «мобилизационным ресурсом» всякое желание выдвигать территориальные и имущественные претензии.

Когда правитель Урука Гильгамеш обвел родной город крепостной стеной, это событие оказалось достойным для занесения в прославлявшую его поэму: "город, чьи стены излучают ужас". И это в Месопотамии, жителей которой трудно было к тому времени удивить чем-то монументальным. Можно только попытаться представить, какое впечатление производили, раскинувшиеся на сотню-другую гектар сомкнутые стены нескольких тысяч двух, а то и трехэтажных домов, покрытые красной краской и магическими орнаментами где-нибудь на берегах Тальянки или Синюхи. Подобные по размерам крепости в этих краях начнут строить лишь во времена Великой Скифии, спустя три тысячелетия.

План поселения Могильная 3 по данным археолого-магнитометрических исследований (по В.П. Дудкину). Первая половина V тыс. до н.э.

Центральное поселение было для своих обитателей политическим, административным, военным и культовым центром, в котором сосредотачивалась основная масса жителей. По этим признакам, а также наличию укреплений, монументальной архитектуры и концентрации населения свыше 5000 чел. Майданецкое, по нашему мнению, вполне соответствует существующим в научной литературе определениям протогорода.

Судя по вероятному числу жителей, перед нами структура, превосходящая по демографическим показателям уровень раннеземледельческого племени (не превышающая, как правило 3000 человек) в несколько раз. Концентрация населения в местах, подобных Майданецкому, может свидетельствовать о зарождении

общественных структур, выходящих за рамки "первобытности". Наиболее подходящим в данном случае нам представляется определение поселения типа Майданецкого, как центра вождества, объединения многих родственных коллективов. А Тальянки могут претендовать на титул столицы федерации нескольких таких вождеств. Подобным образом зарождались первые города–государства в междуречье Тигра и Ефрата. Отметим, что происходили эти эпохальные для истории цивилизации события приблизительно в одно и то же время – в конце пятого – в четвертом тысячелетии до н.э.

В связи с описанными выше особенностями трипольской цивилизации мы можем говорить и о гораздо более сложной социальной структуре общества, до недавнего времени считавшегося первобытным. Масштабные мероприятия связанные с переселением – выбор места нового поселения, его планировка и строительство, освоение земель и раздел полей между сотнями и даже тысячами семей, требуют не только значительных непроизводительных затрат материальных и людских ресурсов, но и достаточно четкого планирования и управления этим процессом. Стереотипные представления о примитивном развитии социальных отношений в матриархальном родо–племенном обществе не в состоянии объяснить такого уровня организации. Подсчитано, что усилия, затрачиваемые трипольцами на единовременный «переезд» с одного крупного поселения на другое даже превосходят усилия современных им шумеров на создание элементов ирригационной системы в древней Месопотамии.

Карта расположения трипольских поселений - протогородов и их округа в районе Майданецкого и Тальянок.

Однако в видимом величии коренились причины, приведшие к упадку трипольских протогородов. Казалось бы, огромный город–деревня, убежище для тысяч жителей, город, чьи стены внушают ужас злым и завистливым соседям, может существовать вечно, раз и навсегда обеспечив себе покой и процветание. С другой стороны концентрация большого количества людей на ограниченной территории приводила к чрезмерному давлению на окружающую среду. Со временем ресурсы истощались, и трипольцам приходилось переселяться в новое место.

В принципе, на примере поселений – гигантов мы наблюдаем первые примеры перманентного экологического кризиса, спровоцированного непродуманной всесторонне системой хозяйствования. Кто из трипольских вождей думал об экологической экспертизе пять – шесть тысячелетий тому назад... Судя по данным

раскопок они больше полагались на своевременное проведение обрядов и во время организованные обильные жертвоприношения.

С периодичностью в 50—80 лет всему населению протогорода (да и любого трипольского поселка) приходилось покидать обжитое место, переезжая в новое, заблаговременно отстроенное поселение с подготовленной инфраструктурой. Старый поселок при этом сжигался. Выясненные при раскопках подробности позволяют утверждать, что сжигание это носило вполне определенный культовый смысл, тщательно готовилось и ритуально обставлялось.

Огромный пожар, в пламени которого сгорали сотни, а то тысячи построек, занимающих значительную территорию, видимый за многие километры, должен был выглядеть не менее потрясающе. Но даже такая магия в итоге оказалась бессильной перед глобальными климатическими изменениями.

Сожжение трипольского поселения. Компьютерная реконструкция.

ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ ТРИПОЛЬСКОГО МИРА

*Обгорелые зерновки пшеницы-двузернянки и гороха.
Поселение Майданецкое, раскопки Н.М. Шмаглия, М.Ю. Видейко.*

ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ ТРИПОЛЬСКОГО МИРА

Если внимательно присмотреться к подобранной на пахоте обожженной обмазке трипольского дома, можно обнаружить, что в ней полно отпечатков соломинок, зерен, попадаются отпечатки колосков. То же можно встретить на фрагментах трипольской керамики и даже на статуэтках. Это следы урожая, собранного земледельцами на полях Украины многие тысячелетия тому назад.

Земледелие стало стержнем, на котором задолго до строительства ставших символом вечности египетских пирамид, сформировалась одна из мощнейших цивилизаций европейского континента. Революционность широкого внедрения земледелия в наших краях более чем очевидна.

В те далекие времена немногочисленные племена, живущие за счет охоты, полностью зависели от цепи совпадений именуемых охотничьим счастьем. Отсутствие достаточных продовольственных запасов ощутимо ограничивали количество членов семьи, рода и племени. Например, семья охотников не могла позволить себе более 2–3 детей. Поиски дичи занимали много времени. А необходимость миграции вслед за «провизией» заставляла вести полукочевой образ жизни. Что в свою очередь, ограничивало количество предметов быта размерами ручной клади.

У хлеборобов, клубок проблем, ограничивающий развитие охотников, разматывается в обратную сторону. Необходимость обработки полей диктует оседлый образ жизни. Что позволяет строить стационарное, более комфортабельное жилье. Более–менее стабильное производство (не добыча!) продуктов питания дает возможность прокормить большее количество народа. К этому при

бавим возможность хранения избытков продовольствия и использования зерна в качестве дополнительного корма для домашних животных. Другими словами, жить на одном месте, обрабатывая землю, гораздо выгоднее, чем скитаться по лесам или степям в поисках зазевавшегося лося, тура или оленя. Появляется время заняться еще чем-то, кроме добывания хлеба насущного.

Обгорелые зерновки гороха. Поселение Майданецкое, раскопки Н.М. Шмаглия, М.Ю. Видейко.

Нехитрое, казалось бы, решение принесло массу преимуществ позволивших подняться над окружающим миром и построить сообщество, которое спустя тысячелетия историки назовут золотым веком человеческой цивилизации.

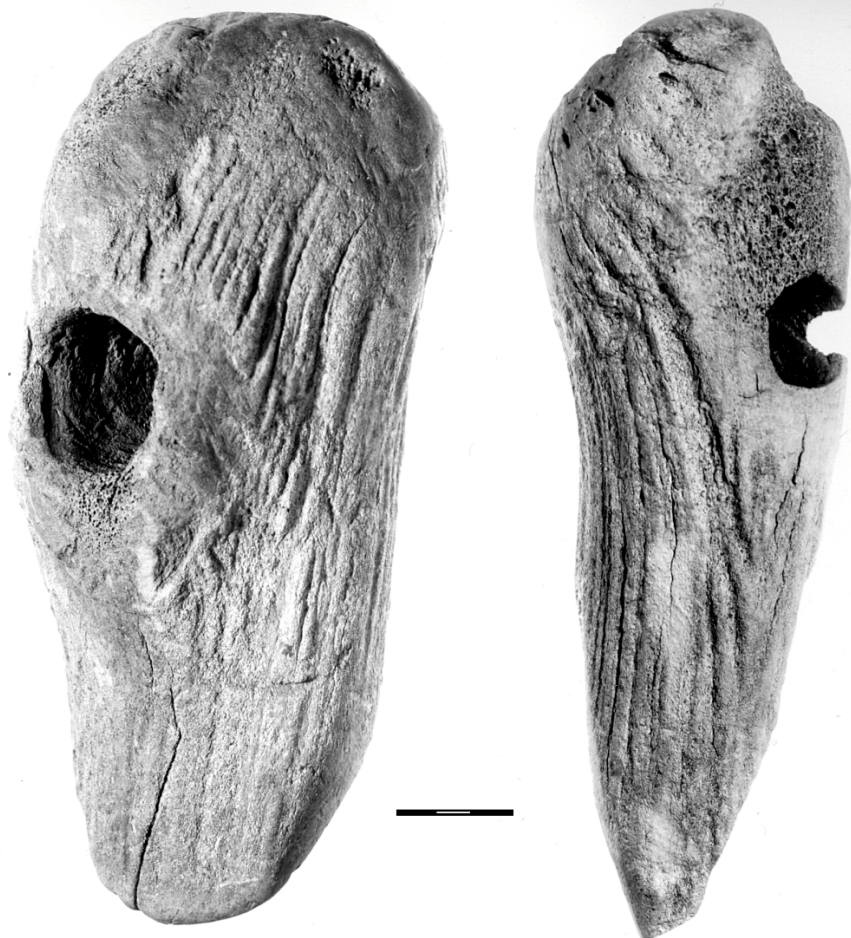
Следы первых земледельцев на территории Украины ныне датируют концом седьмого тысячелетия до н.э, то есть почти за тысячу лет до появления тут трипольцев. Однако лишь последним удалось внедрить здесь аграрные технологии в столь широких масштабах.

Фрагмент статуэтки с отпечатками зерен злаков. Поселение Александровка, раскопки А.Л. Есипенко. Одесский археологический музей.

Печера

*Рабочая часть мотыги,
изготовленная из
рога оленя.
Конец IV тыс. до н.э.
Поселение Печера.
Раскопки М.И.
Артамонова.*

*Реконструкции серпов
трипольской культуры:
1 - первой половины V
тыс. до н.э.;
2 - конца V - IV тыс. до
н.э.*

В те времена практически любое новшество являлось открытием, результаты внедрения которого поднимали уровень жизни новаторов на качественно другой уровень. Повсеместное использование трипольцами воспроизводящего хозяйства стало настоящей экономической революцией, позволившей многократно повысить эффективность прилагаемых усилий и соответственно увеличить продуктивность производства.

К решению продовольственной проблемы трипольцы всегда подходили комплексно, сочетая земледелие с животноводством. Землю обрабатывали как в ручную, мотыгами с рабочими частями из камня или рога оленя, так и с помощью тягловых животных. Главной сельскохозяйственной культурой были пленчатые пшеницы – в основном двузернянка и однозернянка. Зерна на вид довольно неказистые, урожайность низкая, но зато это устойчивы к засухе, болезням и вредителям виды, которые были оптимальными для местных условий. Но за такую неприхотливость приходилось платить низкими кулинарными качествами зерна. Кроме пшеницы выращивали ячмень, просо, горох. Такой набор позволял организовать в случае необходимости простейший севооборот. Пшеницу сеяли колосками.

Жали выращенное серпами с оправами, изготовленными из дерева и рога, в которые были вставлены лезвия из кремневых пластин. Вначале пластины были невелики и их вставляли несколько, закрепляя в пазе с помощью дегтя, смолистого вещества. В ходе усовершенствования лезвий серпов со временем был изобретен способ обработки пластин кремня, при котором на рабочей кромке образовывались зубцы, аналогичные тем, которые можно видеть на современных металлических серпах. При этом, нынешние железные орудия всего в полтора раза эффективнее кремневых трипольских. Цельные пластины серпов изготавливались, как правило, из привозного сырья и ценились не меньше, чем металлические изделия.

В животноводстве лидирующей отраслью было разведение крупного рогатого скота. Вполне четко прослеживается и мясное и молочное направление. Кроме того, быков и лошадей использовали в качестве тягловой силы. Разводили также свиней, коней, овец, коз. Разумное сочетание разных направлений «аграрного сектора» позволяло трипольцам обеспечивать продовольствием и соплеменников не занятых в производстве продуктов.

Меню трипольских трапез не сохранилось, но его легко можно реконструировать по многочисленным археологическим находкам. Несмотря на повсеместное выращивание пшеницы, караваи, калачи и прочие хлебные изыски вряд ли были доступны в те времена. Впрочем, в Грузии еще помнят, какой хлеб – хачапури – выпекали с использованием муки пленчатых пшениц. Такой хлеб мог храниться несколько дней, особенно не черствея, за что его ценили воины и купцы. Рассказывают также, что такая мука вполне пригодна для выпечки печенья и кексов. Ритуальную пищу – ку

Лезвие зубчатого серпа, кремнь. IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

тью в Грузии также варили из пленчатой пшеницы, для чего ее специально(!) выращивали. Не в качестве ли воспоминания о том, с чего начиналось земледелие ?

Фрагмент миски с налетом в виде головы барана. IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

*Миска с
изображениями зерен.
Первая половина
IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

Кроме того из пленчатых пшениц получались отменные и питательные каши – высокое содержание белка отличает столь любимые трипольцами пшеницы–полбы. Ассортимент изделий из ячменя был аналогичным, правда, хлеб из него, наверное, пекли реже – он из ячменной муки получается довольно грубым и быстро черствеет. Еще трипольцам была доступна гороховая каша.

Но это, так сказать, гарнир. К нему подавались разнообразные мясные блюда. Вряд ли каждый день, но подавались. Кроме говядины, свинины и баранины ели лосятину и оленину, мясо туров,

иногда конину. Похлебки (даже черепаший суп), жаркое, рыбные и молочные блюда редкостью не были. О культурном выращивании овощей ничего не известно, но окрестные уголья давали возможность разнообразить стол грибами, ягодами, диким чесноком и многими другими съедобными растениями.

Сосуд с изображением растений и животных. IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

Под такую закуску, как говориться и выпить – не грех. В те времена уже умели изготавливать вино, отпечатки косточек винограда найдены на поселениях разных культур Старой Европы, в том числе и трипольских в Молдове. На Днепре виноград вряд ли выращивали, а вот пиво варили свое – благо ячмень был куда доступнее.

*Зооморфные мисочки.
IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

При раскопках на одном из поселений культуры Кукутень румынские археологи обнаружили зерна ячменя, прошедшие ферментацию. Так что историю изготовления вина и пива в наших краях вполне можно начинать по меньшей мере с пятого тысячелетия до н.э.

Трипольские методы ведения хозяйства, может быть и шокируют современных экономистов и экологов, но они были наиболее оптимальными, да и естественными для того уровня развития техники и конкретных природных условий (климат правда в те времена был несколько мягче, а главное – фантастического изобилия природных ресурсов. Они доказывали свою эффективность на протяжении двух с половиной тысячелетий существования Трипольской цивилизации. А разработанная трипольцами система земледелия просуществовала пять тысяч лет и была изменена только во времена Ярослава Мудрого, когда в наши края были завезены новые сорта злаковых культур. Но изобилие не только кормит, но и развращает, ведет к застою в развитии технологий. Трипольцы заплатили высокую цену за подобные тенденции в экономике – их цивилизация погибла, а имя народа создавшего ее – исчезло со страниц истории.

*Зооморфная пластика. Майданецкое. Раскопки Н.М. Шмаглия.
Научные фонды Института археологии НАН Украины.*

КРЕМЕНЬ И МЕТАЛЛ

*Медные топоры и клевцы. IV - начало III тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

КРЕМЬ И МЕТАЛЛ

От древнего Вишневецца, родового имения князей Вишневецких, вдоль берега реки Горыни проложена дорога. В нескольких километрах, напротив села Бодаки она сворачивает. Но если проехать по проселку прямо, вы попадете в места, которые по праву могли бы именоваться Силиконовой долиной Старой Европы. Здесь найдена и частично раскопана одна из крупнейших в Украине мастерских, где перерабатывали желваки кремня, изготавливая инструменты и оружие. Кремь добывали рядом, в овраге, на дне которого и сегодня можно найти глыбы самой причудливой формы. Когда-то здешние изделия расходились за сотни километров, их находят среди руин трипольских протогородов в междуречье Буга и Днепра, на поселениях Среднего Поднепровья, в могильниках медного века на территории Словакии, на побережье Балтийского моря.

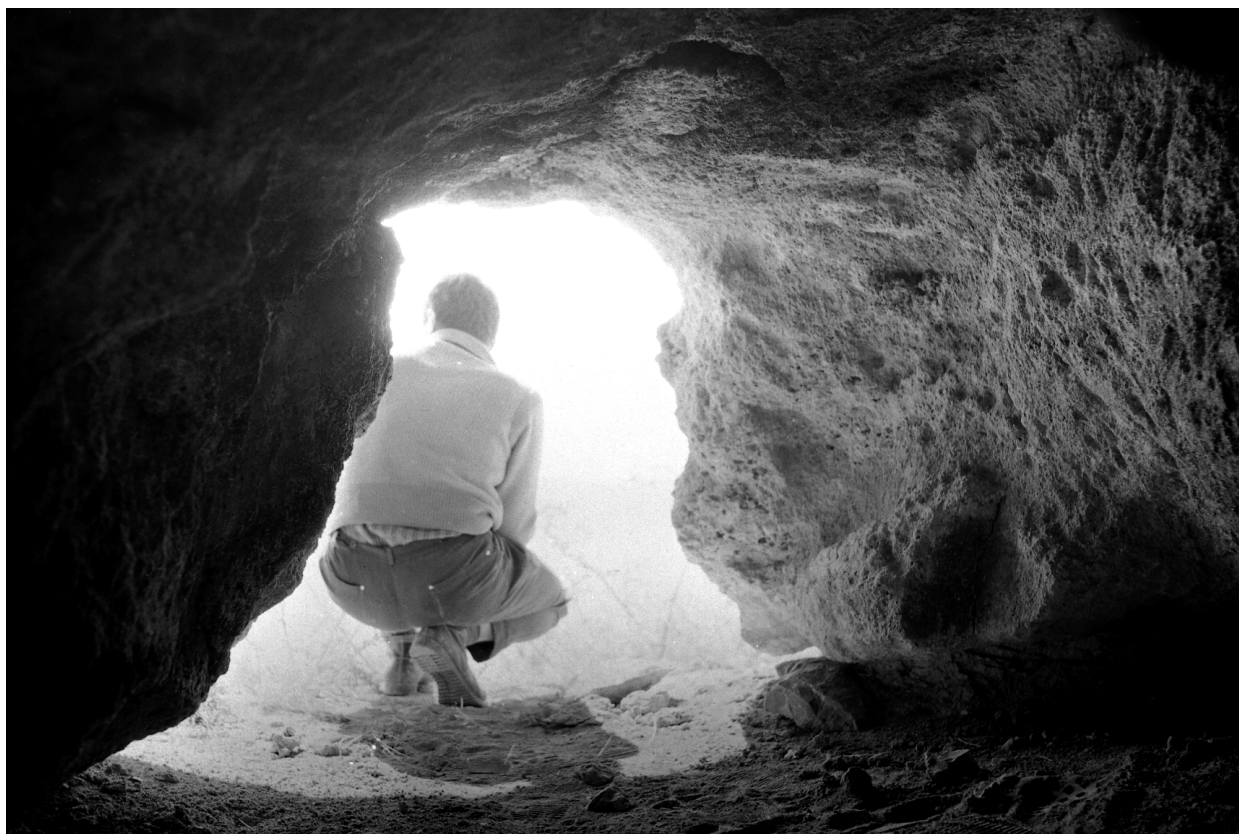
Да, трипольские времена называют энеолитом, медным веком, но кремь и тогда оставался стратегическим материалом, а искусство его обработки продолжало совершенствоваться так же, как приемы литья иликовки медных и золотых изделий.

Да, появление нового материала не остановило производства кремневых орудий. Одной из причин было постоянное совершенствование технологий обработки кремня, приводившее к появлению орудий не уступающих по многим параметрам медным. Их изготовление было поставлено практически на промышленную основу.

С добычей кремня связано появление в Украине горного дела. Осталось немало следов деятельности трипольских горняков. В 1965 году С. Н. Бибииков исследовал штольни возле с. Студеница на Днестре, в урочище Белая Гора. Это настоящие подземные выработки, из которых были извлечены десятки кубометров кремневого сырья. Огромное скопление кремневых выработок открыли в Ивано-Франковской области в районе села Букивня М.Н. Клапчук и Б.А. Василенко – около 277. Штольни располагались группами, а вблизи них находились площадки, где проводилась первичная обработка добытого сырья.

Следы добычи кремня несколько иного типа открыты В. Н. Коноплей в Ивано-Франковский обл., по обеим берегам Днестра. На их месте видны неглубокие ямы, глубиной 0,5–0,8 м, расположенные на склонах. В

некоторых штольнях, площадь которых достигала 50–60 кв. м, по мнению исследователей могли работать до 3–4 мужчин.

*У входа в штольни для добычи кремня на Белой Горе.
Поднепровье, фото из отчета С.Н. Бибикова.*

Разработки кремня в Кировоградской обл. выявлены Е. В. Цвек в урочище Рубаный мост, где они относятся к началу позднего Триполья. "Открытым способом", в оврагах, добывали кремневые гальки обитатели поселения–мастерской у с.Бодаки на р.Горынь. Отметим, что для обработки нужен был "свежий", только что добытый из земли кремень. Поэтому и обрабатывали его вблизи от места добычи.

*Заготовка
клиновидного топора.
Кремень.
Трипольская культура,
Поднепровье.*

*Орудия труда, изготовленные из кремня:
лезвия-пластины и скребки для обработки шкур животных, сделанные из отщепов.
Поселение Александровка, ранний этап трипольской культуры.*

*Выходы кремня
в овраге и вид
на место расположения
поселения-мастерской
трипольской культуры
по изготовлению кремне-
вых орудий
у с. Бодаки на Волыни.*

*Пластины из волинского кремня и изделия из них.
Коллекция ПЛАТАР.*

Кремень, добытый из земли, перерабатывался в мастерских, расположенных недалеко от залежей сырья. Сначала мастерские располагались прямо на поселениях. Для трипольской культуры такие мастерские известны начиная из среднего этапа – Бодаки, Поливанив Яр III/1. На этом поселении, в жилище 1, которое имело размеры 10–12 x 20 м, было найдено, как пишет Т. Попова, 14 обтесанных заготовок для топоров, 58 призматических нуклеусов, отходы производства, отбойники, ретушеры, 470 готовых пластин.

Известные также другие трипольские кремнеобработанные мастерские на поселениях Кринички – 1, Кормань, Ожево, Жванец – Щовб, Василькове, Незвисько. Позднее мастерские располагались близ мест до-

бычи. Так, лишь в районе г. Дубна на Волини В. Н. Конопля нашел 22 таких пункта. В мастерских выработывались нуклеусы, которые транспортировалось на поселение для дальнейшей обработки.

Изготовление пластин больших размеров потребовало создания специальных механических устройств, поскольку мускульной силы человека было уже недостаточно, чтобы отделить такую пластину от заготовки. Это был один из первых станков, изобретенных человеком. Интересное наблюдение сделала Н.В. Скакун, изучая кремь из мастерских возле с.Бодаки на Тернопольщине. Оказалось, что древние мастера выработывали по возможности длинные пластины для того, чтобы использовать из них лишь среднюю, относительно прямую часть. Остаток шел в отходы.

*Заготовки кремневых клиновидных топоров, долота и нуклеус.
Среднее Поднепровье, экспедиция С.Н. Бибикова.
Научные фонды Института археологии НАН Украины.*

Из мастерских топоры, большие пластины и их фрагменты расходились на обмен. При этом кремь с Днестра и Волини расходился за сотни километров, иногда довольно далеко за границы трипольских территорий.

По мнению исследователей, в особенности желательным товаром были большие, необработанные пластины. Находки кладов из длинных кремневых пластин, сделанные на поселениях трипольской культуры на Днестре, на Черкащине и в других местах свидетельствуют, что это были престижные предметы – так же, как медные топоры и украшения. Кстати, едва ли не наибольшее такое сокровище в свое время нашел В.Хвойка в Поднепровье. Скрытый в большом сосуде, он насчитывал свыше 100 больших пластин. Другой клад – свыше 60 пластин – был найден на территории г. Ивано –Франковска. Такие пластины клали также в погребения.

*Нуклеусы - заготовки для получения больших пластин из кремня.
Поселение Хомяковка-2, раскопки И.Т. Кочкина.
Музей археологии Прикарпатья, г. Ивано-Франковск.*

Часть клада больших пластин. Областной краеведческий музей, г. Ивано-Франковск.

*Сработанные нуклеусы для получения небольших пластин.
Поселение Лука - Врублевецкая. Раскопки С.Н. Бибикова.
Научные фонды Института археологии НАН Украины.*

Для изготовления обычных, массовых орудий труда типа серпов или скребков заготовки транспортировали в виде фрагментов пластин. На большие поселения типа Майданецкого или Тальянок, с тысячами домохозяйств, такие заготовки должны были завозить каждый год тоннами. Такими были потребности местного трипольского хозяйства.

К кремню здесь относились с уважением. Сработанный серп не спешили выбрасывать на свалку, а переделывали в сверло, потом, если сверло ломалось – в скребок. Если скребок срабатывался, с его помощью высекали искру для разведения огня. Вот какой путь утилизации проходили изделия из кремня с далекой Волыни, завезенные за сотни километров на Южный Буг или на Днепр.

Об объемах обмена свидетельствуют подсчеты археологов из Словакии. В середине V тыс. до н.э. до половины кремня на поселениях неолитических культур здесь составляет импорт с Днестра. Оказывается, даже обычные камни – конкреции днестровского кремня здесь так ценили, что клали в погребения рядом с изделиями из золота и меди.

Поселение с мастерскими – Поливанов Яр, Бодаки – как правило имели укрепление в виде рвов и валов. В Поливановом Яре укрепления возобновляли и расширяли по крайней мере дважды. Это означает, возможно, что жители богатых поселков вынуждены были ограждать себя от соседей, которые желали время от времени завладеть их имуществом, заработанным на обмене кремнем.

Следует отметить, что добыча и обработка кремня в энеолите приобрели черты специализированного, высокотехнологичного ремесла и имели такое самое влияние на развитие общественно –экономических отношений и межплеменных связей, как металлургия и металлообработка.

Металлургия и металлообработка – новые виды хозяйственной деятельности, которые появились в энеолите. Они требовали значительного объема технических и естественных знаний и навыков, которые, в свою очередь, обуславливали высокую степень специализации и могли развиваться лишь при условии выделения мастеров – ремесленников, занятых преимущественно в данной области. Металлургия меди появилась на территории Украины в готовому, целиком сформированном виде в V тыс. к н.э., вместе с трипольскими племенами и связана своим происхождением с Балканами.

Профессионал той эпохи должен был уметь многое, к примеру, на глаз (никаких измерительных приборов!) определить температуру, до которой нагрета в кузнице заготовка (иначе – брак) или состояние металла в плавильном тигле. Технологию трипольцы перенимали у балканских народов и в "главной кузнице" Старой Европы – Трансильвании.

*Втулка литого
медного топора-молота.*

*Вторая половина V - IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

Со временем были освоены и «отечественная» добыча руды и производство изделий. Однако вначале древние металлурги работали на импортном сырье. В районе болгарского города Стара Загора в урочище Мечи –Кладенец (Аи –Бунар) был обнаружен древний медный рудник разрабатывавшийся со второй половины V тысячелетия до н. э. За несколько сотен лет его существования из него было добыто около 250 тысяч (!) тонн руды (это десятки тонн готовых изделий).

*Основные очаги металлообработки и места добычи меди, а также направления экспорта изделий в Старой Европе в пятом-четвертом тысячелетиях до н.э.
(По Н.В. Рындиной)*

Кроме того добыча руды и самородного металла велась на Волыни и в Приднестровье, часть металла завозили с востока, из Донбасса – только пока что неизвестно, кто же его в те времена там добывал. Одно из месторождений, разрабатывавшееся, судя по всему, еще в трипольские времена известно возле села Великий Мидск на Волыни. Известны также залежи медных руд и на Подолии. Новые исследования трипольского металла с Днестра, выполненные В. Маничевим свидетельствуют, что здешние месторождения разрабатывались трипольцами начиная по крайней мере из времен Триполья VII вплоть до Триполья XII. Может поэтому район Среднего Днестра не случайно так насыщенный яркими и богатыми трипольскими памятниками – Бильче –Золотое, Залещики, Кошиловци, Жванец. Привлекали эти места своими залежами руд, наверно, также и население из-за Карпат, о чем свидетельствуют находки посуды тамошних культур на трипольских поселках.

Раннетрипольский очаг металлообработки был наиболее восточным в системе Балкано –Карпатской металлургической провинции, которая, в свою очередь, сформировалась, как считает Е. Н. Черных, под малоазиатскими влияниями. На этапе Триполья А медные изделия представлены преимущественно украшениями (бусины, пронизи, бляхи, браслеты) и немногочисленными орудиями (шилья, рыболовные крючки, изредка топоры и долота). В это время преобладала кузнечная обработка металла, каковой трипольские мастера владели, по мнению Н.В. Рындиной, в совершенстве. Сначала обрабатывали самородную медь из месторождений в Трансильвании с использованием традиций типичных для общин культур Винча и Тордош. Более поздний формируется собственный очаг металлообработки на базе металлургической меди из северофранкских месторождений.

Медный самородок из рафаловского месторождения на Волыни. Сборы В.И. Ключко.

На этапе Триполья В в значительной мере расширяется ассортимент изделий, как украшений – появляются височные кольца, перстни, каблочки и т.п., так и орудий работы: плоские топоры, топоры – молоты. Преобладающее количество этих вещей было изготовлено на месте, за исключением топоров – молотов типа "Видра" и некоторых украшений, импортированных из среды культур Тисаполгар и Лендель. Продолжая кузнечные традиции предшествующего этапа, мастера осваивают фигурную ковку и литье – как в открытые так и в сложные закрытые формы. По данным спектрального анализа изделий использовались те же источники металла, что и на предшествующем этапе. Возможно началось использование местных залежей сырья – в Поднестровье.

Бусины, шилья, кусочки медной проволоки – много ли могут они рассказать о трипольских кузнецах? Оказывается, могут и к тому же немало. В том случае, если попадут в руки специалистов по древней металлургии. Они смогут, имея в руках эти, на первый взгляд, невзрачные вещи рассказать о давних ремесленниках пожалуй все, разве что кроме их имен. Спектральный анализ определит химический состав изделий – это дает шанс установить происхождение сырья, вероятные источники меди или руды. Изучение изделий под микроскопом, в особенности шлифов позволяет установить такие подробности, как режим литья и последующей обработки – термической, кузнечной. Каждое изделие – это словно визитная карточка мастера, который его создал тысячелетия тому назад. Так шаг за шагом реконструируются технологические схемы изготовления отдельных изделий, открывается возможность определить отдельные "школы" давнего кузнечного искусства.

Несколько десятилетий посвятила исследованию трипольской металлургии доктор исторических наук Наталья Васильевна Рындина из Московского университета. Именно ей мы благодарны за многочисленные подробности ремесленного творчества трипольских кузнецов.

Интересный образец металлического изделия походит из поселения Веселый Кут. Во время раскопок жилища №11 Е. В. Цвек нашла два обломка так называемой очковидной подвески – две спирали из округлой медной проволоки. Спектральный анализ и изучение структуры обломков позволили установить, что это обломки от одного изделия. Изготовили его из кованой вручную медной проволоки. Нагрев до 600 – 800 градусов ее навивали на конусообразную болванку, осаживая при этом молотом. Потом выгнули соответствующим образом свободную часть проволоки между двумя спиралями.

*Топоры-тесла.
Медь.
V-IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР*

Топоры- тесла, медь. Среднее Поднепровье, V тыс. до н. э.
Раскопки В.В. Хвойки. Национальный музей истории Украины.

Подобные украшения к тому времени были типичными для восточнольпийских и западноприкарпатских областей, где датируются временами существования культуры Лендель IV – V. Именно благодаря контактам с населением этих территорий они стали известными трипольцам.

*Клинок кинжала.
Бронза, длина 195 мм.*

Начало III тыс. до н.э.

*Усатово,
курган I-Зраскопки
Е. Ф. Лагодовской 1937 г.*

*Одесский археологический музей
НАН Украины*

Медное тесло – долото из Майданецкого было отлито в составной литейной форме. Форма была изготовлена из глины, на которой оттиснули вырезанную из дерева модель тесла. Перед заполнением формы металлом ее подогрели, чтобы достичь лучшего и равномерного наполнения расплавленной медью. После этого его подвергли кузнечной обработке, чтобы окончательно сформировать лезвие, оформить обух и исправить дефекты литья. Ковали, предварительно нагрев до температуры порядка 900 – 1000 градусов.

*Клевец.
Медь.*

*Конец V- начало IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР*

Вопрос в том, где это было сделано: здесь или где-то в другом месте? Дело в том, что подобные изделия – тесла долота типа Сакальхат в значительном количестве найдены на территории современных Румынии и Венгрии, Там эти находки относят к культуре Бодрогерестур, современной Триполью С1. Однако майданецкое долото выполнено по технологии, которая была популярная в трипольской среде, что дало возможность Н. В. Рындиной предположить его местное производство.

Интересная находка была сделана во время разведки 1987 года на поселении Вильховец, недалеко от Звенигородки. Прямо на поверхности, среди битой трипольской посуды мы подобрали камень, размером с кулак взрослого мужчины. Камешек был обработан – на нем выбит паз, который разрешал закрепить его на деревянной рукоятке. Г. Ф. Коробокова определила это изделие, как кузнечный молот среднего веса. Так вот среди жителей последнего протогорода Черкащины все таки был кузнец! Как и каждый специалист он имел под рукой полный набор нужных инструментов, в том числе молоты разных размеров, без которых не обойдется ни одна кузница.

Опираясь на результаты технологических исследований Н. В. Рындиной можно составить следующую картину производства изделий из меди у трипольских племен. Металлургия трипольцев была в многих отношениях подобна этому давнему ремеслу в Центральной Европе – прежде всего по типам изделий. А вот технологию они разрабатывали собственную, создавая уникальные технологические схемы. Металл на трипольские земли доставляли из карпатского бассейна в виде слитков. Два таких слитка происходят из поселения Бучач на Днестре. Они продолговатой формы – 15–17 см в длину и 2–3 см в диаметре. На месте слитки переплавляли или отрубали от них необходимый кусочек металла.

Литейные формы использовали преимущественно двухстворчатые, изредка – открытые. Литейные формы изготавливали из глины с примесью шамота и подогревали перед использованием. Створки от такой формы для отливки топора нашел в конце XIX века В.В.Хвойка во время раскопок на Кирилловских высотах в Киеве. Порой мастера вырезали литейные формы из дерева, отпечатки которого сохранились на некоторых изделиях.

*Половинка литейной формы.
Глина.*

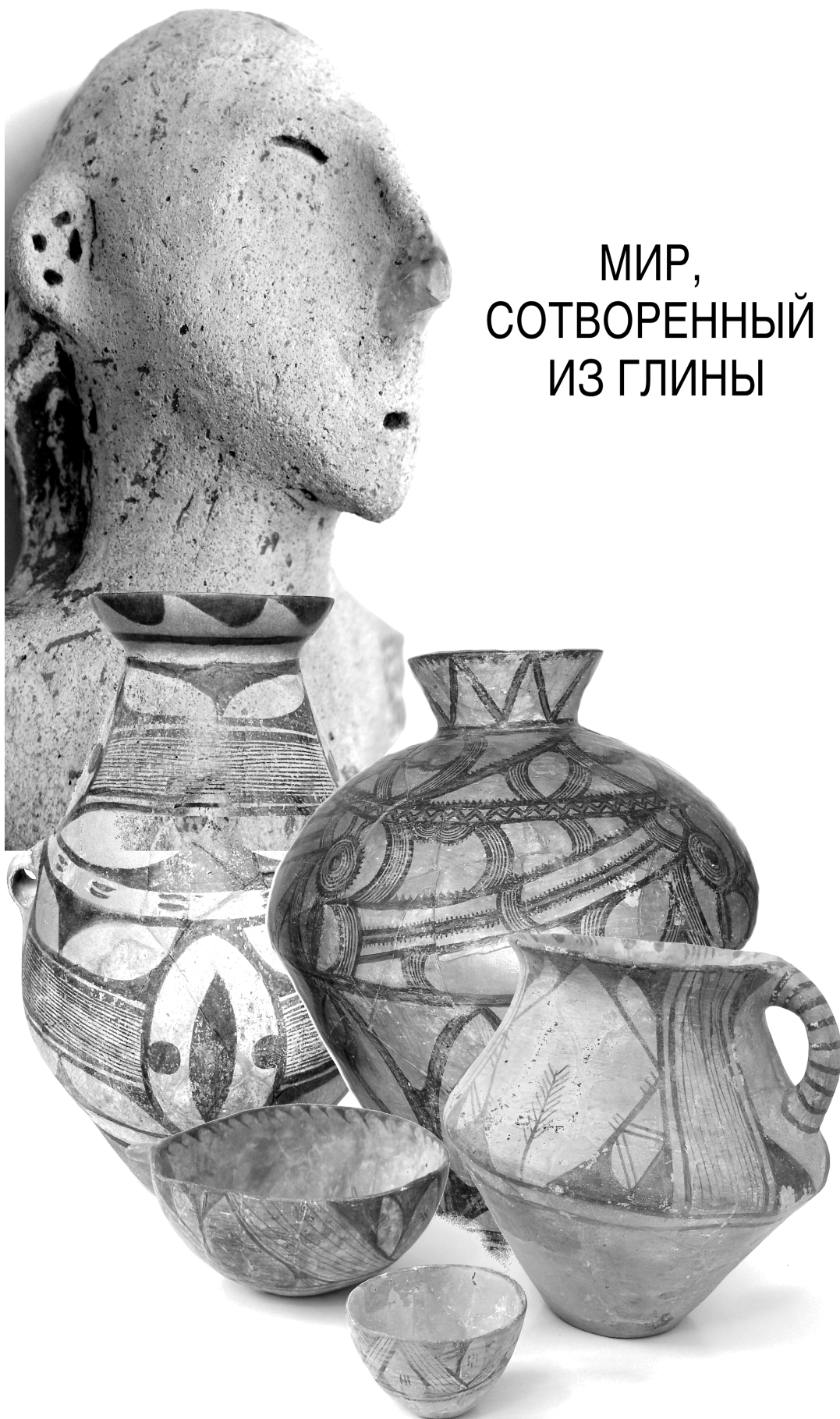
*Раскопки В.В. Хвойки на
Кирилловских высотах
в г. Киеве.*

*Национальный музей
истории Украины.*

Несмотря на отдельные просчеты, большинство трипольских изделий отличаются довольно высоким качеством. Нет ни газовой пористости, ни усадочных дефектов – раковин или трещин. Профессионалы держали под контролем весь процесс литья. Отливки в результате приобретали свойства, которые обеспечивали успех дальнейшей кузнечной обработки. Техническая культура кузнечных операций также была на высоком уровне. Мастера умели распознавать качество сырья, на глаз контролировали высокотемпературную деформацию меди, использовали методы укрепления металла ковкой. Случаи находок кузнечного и литейного брака одиночные. Производство в целом было направлено на серийное изготовление оружия, орудий труда и украшений.

МИР,
СОТВОРЕННЫЙ
ИЗ ГЛИНЫ

Антропоморфные статуэтки, IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

МИР, СОТВОРЕННЫЙ ИЗ ГЛИНЫ

Справа от моста через Днестр, по которому проходит дорога из Каменца – Подольского на Черновцы, посреди старинного городка с названием Жванец сохранились развалины древней крепости. Некогда она контролировала переправу через Днестр, прикрывая от нашествий окрестные земли.

В историю нового времени эта старая крепость вошла тогда, когда в 1653 году в ее стенах козаки Богдана Хмельницкого окружили армию польского короля. Напротив крепости, на высоком мысу, они установили пушки. Но козаки не знали, и не могли знать, что за три тысячелетия до того на месте их батарей уже была построена крепость, а рядом располагался большой поселок. Все это построили трипольцы. Что же делали люди здесь, на этом мысу пять тысячелетий тому назад ?

Выращивали хлеб на каменистой земле, пасли скот в пойме Днестра и ближайших рек. А еще здесь жили гончары. Их–то и охраняли высокие валы и рвы древней крепости. Трипольские мастера делали прекрасную глиняную посуду из днестровского речного ила, сырье всегда было под рукой. Расписывали посуду минеральными красками, – темно-коричневой, черной, красной. И сейчас можно подобрать на склонах обломки сосудов, сохранившие свежесть красок. Но самое удивительное – это найденные здесь печи для обжига готовых изделий. Это самые настоящие двухъярусные горны, которыми пользовались гончары – профессионалы последние пять тысяч лет. Конструкция этих печей не претерпела практически никаких изменений за пятьдесят веков! Изделия мастеров из Жванца могли расходиться по окрестностям на многие километры – ведь здесь производили ежегодно тысячи изделий. Последний горн здесь был потушен за две тысячи лет до того, как аборигены Северной Америки вылепили свой первый горшок.

*Триполец лепит сосуд.
Рисунок В.В. Хвойки.*

*Загрузка двухъярусного гончарного горна.
Реконструкция.
Археологический музей университета им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь.*

Трипольское гончарство было высокотехнологичным производством, вышедшим в за рамки домашнего хозяйства. Об этом свидетельствуют технология ее производства и техническое оснащение, качество и количество изделий. Вначале усовершенствуются рецепты глиняных масс. Например, трипольские гончары стали использовать для изготовления посуды сырье, которое создавалось путем смешивания нескольких сортов глин и было очень пластичным. Из такой пластичной и прочной смеси можно было делать посуду даже на гончарном круге, тонкостенную, качественную, которая могла бы выдержать высокотемпературный обжиг.

Если на начальном этапе развития трипольской цивилизации каждая семья изготавливала посуду для собственных нужд самостоятельно, то со временем гончарство выделилось в отдельную отрасль. На счету трипольских дизайнеров и технологов не только десятки разнообразнейших форм и типов керамической утвари, но и разработка формо

вочных масс (для улучшения качества изделий использовалась смесь глины из разных месторождений), минеральные краски (не потускневшие через 60 веков), изобретение медленного гончарного круга, строительство специальных горнов для обжига, расчет разнообразных режимов обжига, и даже стандартизация готовой продукции.

*Зооморфный сосуд. Начало V тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

посуде. Подкладки под доньшки сосудов – плетеные или из ткани – известны по отпечаткам также в культурах Лендель и воронковидных сосудов. Возможно, и здесь производители применяли поворотные устройства, с которыми связанные эти подкладки. Согласно наблюдениям над посудой трипольской культуры, формы столовой посуды изменялись в направлении поиска наиболее простых и менее трудоемких для форм изготовления изделий.

Важным этапом изготовления сосуда была обработка поверхности и нанесение орнамента. Кроме архаических типов орнаментации, связанных с штампами, врезанными линиями и т.п. прогрессирует технология изготовления расписной посуды. Древнейшие образцы расписывались минеральными красками (охра, тальк, оксид марганца) после обжига. Позднее перешли на покрытие поверхности цветными, преимущественно белого или оранжевого

Амфорка с "лицевым" орнаментом. Первая

Если в неолите посуду лепили от руки, то в медном веке появляется гончарный круг. Исследование тонкостенной посуды культуры Кукутень, проведенное Линдой Эллис показало, что она сделана на быстром круге. Применялся медленный гончарный круг и в трипольской культуре – начиная со среднего этапа. Известны отпечатки оси круга, а также ткани, которая подкладывалась под доньшко изготавливаемого сосуда, (чтобы то не прилеплялась к поворотной основе). В.И. Маркевич реконструировал такое устройство по данным раскопок на поселении Варваровка – VIII (Молдова), который состоял из вкопанного в пол короткого столба, который служил подставкой при изготовлении посуды. При работе с таким устройством сосуд (или его часть) "строили" из глиняных лент, а потом, обертывая, срезали лишнюю глину с помощью разнообразных инструментов. Следы такой обработки выявлены прежде всего на столовой трипольской

половина IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

цвета ангобами и росписи до обжига.

*Грушевидный сосуд
с углубленными
стилизованными
изображениями змей.
Вторая половина V
тыс. до н.э.
Коллекция
ПЛАТАР.*

*Зерновик с росписью в
три яруса.
Вторая половина IV
тыс. до н.э.
Коллекция
ПЛАТАР.*

Изготовленная таким образом посуда хорошо сохраняется даже в земле. Для придания поверхности декоративного вида применяли шликерование – покрытие жидкой глиной. Позднее трипольские и степные племена вместо этого использовали прием расче

сывания поверхности. В Триполье и культурах среднестоговской общности, нижнемихайловской культуре появляется орнамент из отпечатков переплетенной веревки.

*Крышка с углубленным орнаментом.
Вторая половина V тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

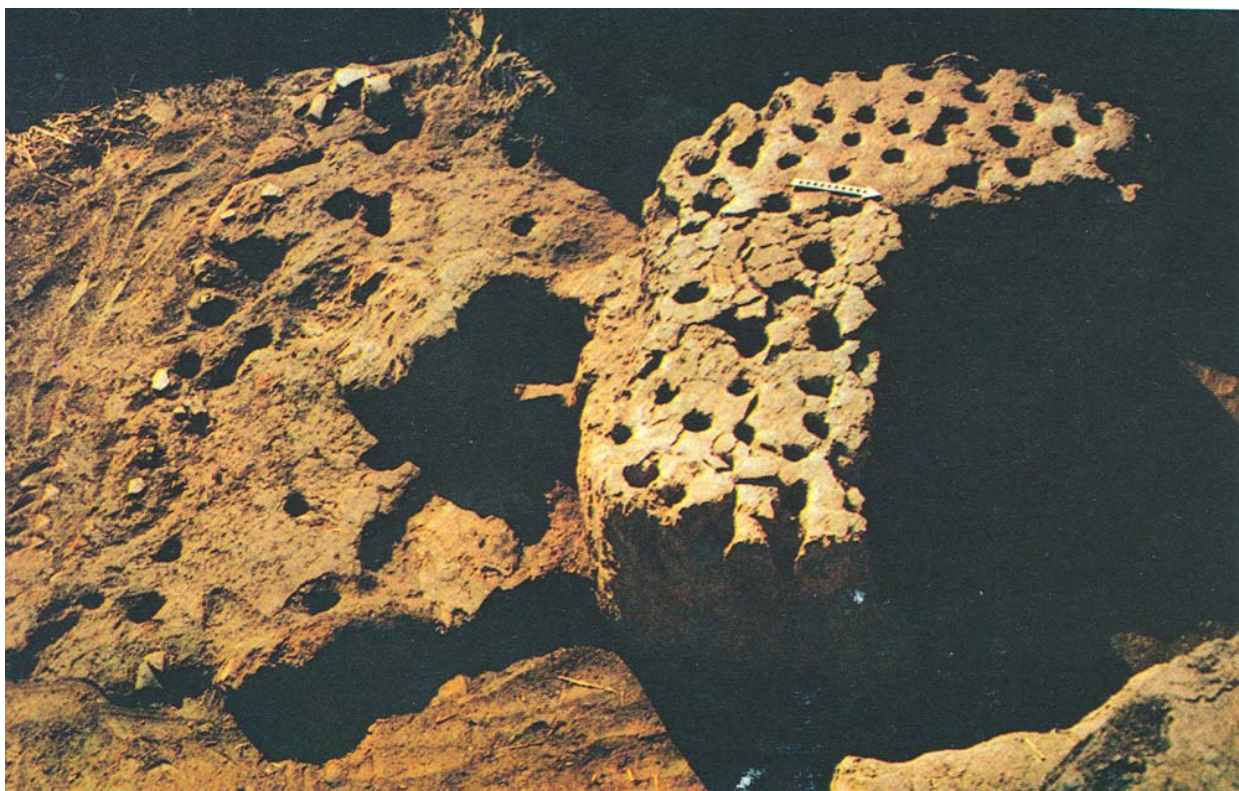
В энеолите значительно возрос ассортимент керамических изделий, прежде всего в комплексах раннеземледельческих культур. Насчитывают от 11 до 17 основных типов трипольской посуды. Появляется определенная стандартизация посуды по размерам. Так, горшки и миски трипольские гончары изготавливали определенных объемов, наименьший из которых отвечает мужской пригоршне. Как показали эксперименты по изготовлению трипольской посуды, за день мастер мог сформировать до 30 небольшого размера сосудов. В трипольских жилищах находят от 30 до 200 и больше сосудов, которые свидетельствует об огромных, как на то время, объемах гончарного производства. Центры типа раскопанного Т.Г.Мовшей Жванца были рассчитаны, за самыми скромными подсчетами, на изготовление десятков тысяч изделий каждый год!

*Амфорки. Ранний этап трипольской культуры.
Начало V тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.*

Вторым (после гончарного круга) по важности изобретением, которое распространилось на территории Украины в медном веке – специальные гончарные горны, которые

делали одноярусными или двухъярусными. В них можно было достичь высоких температур и качественно, равномерно обжечь большое количество изделий. Такие горны найдены на памятках трипольской культуры начиная из Триполья В. Одноярусный горн исследовала О. Цвек на поселении Шкаровка. Его площадь около 2,5 кв. м, толщина стенок составляла 20–40 см, купол имел полусферическую форму. Известные одноярусные горнила также из раскопок на трипольских поселениях Миропилля, Гарбузин, Тростяничок, Варваровка –VIII, Сухостав, Кошилицы. Более сложные двухъярусные горны с системой продухов в дне верхней камеры являются прямыми предшественниками современных конструкций. Они появляются в среднем Триполье на поселениях Веселый Кут, Кадивцы, наибольшее их количество известно на позднем этапе культуры, когда существовали настоящие гончарные центры, подобные к найденного на поселении Жванец – Щовб. Этот центр, раскопанный Т.Г. Мовшей, насчитывал до 9 двухъярусных горнов, вынесенных за границы поселения.

*Остатки двухъярусного гончарного горна.
Поселение Костешты (Молдова), раскопки В.И. Маркевича.*

В гончарных печах посуду устанавливали в несколько "этажей", экономя место. Печи должны были быть большими по размерам, ведь известны трипольские сосуды высотой до метра. Мастерам были известны разные режимы обжига – восстановительный и окислительный. Первый режим был популярнее в раннем Триполье, культурах Винча, Лендель, Полгар и воронковидных сосудов. Он давал возможность получать посуду с черной или серой поверхностью. Восстановительный режим использовался прежде всего при обжиге расписной керамики, характерной для большинства вариантов Триполья – Кукутень. Высокотемпературный обжиг в горнах достигал 900 – 1100 градусов, давал возможность получать высококачественную посуду, закреплять роспись.

Важным признаком выделения гончарства в отдельную область производства является появление специализированных мастерских по изготовлению посуды. Следы таких мастерских выявлены на трипольских поселениях Улановка, Шкаровка, Веселый Кут, Тростяничок, Клищив и других.

Мастерские гончаров в Веселом Куте располагались на окраине поселения, над оврагом, по дну которого протекал ручей. Здесь было два помещения с горнами, рабочие

площадки, где были найдены инструменты для работы с глиной, место для просушивания готовых изделий. Возле печей найдена бракованная посуда.

*Гончарная мастерская, поселение Веселый Кут.
Компьютерная реконструкция по материалам раскопок Е.В. Цвек.*

Высокий уровень развития гончарства в энеолите был характерной прежде всего для раннеземледельческих культур. Он определялся выделением гончарства в отдельную область, технологической революцией (разработка рецептов формовочных масс, красок, стандартизация изделий, появление гончарного круга, специальных печей для обжига, в конце концов специальных мастерских).

Такой взлет гончарного ремесла стал возможным благодаря экономическому расцвету земледельческих общин, который дал возможность материально обеспечить деятельность мастеров. Там, где такой возможности не было, гончарство оставалось на уровне домашнего ремесла, воспринимая доступные приемы новых технологий от соседей.

Поражают масштабы керамического производства. Во время раскопок в Майданецком в каждом жилье находили в среднем от 30 до 70 сосудов, которые можно было реставрировать. Итак, среднее хозяйство могло иметь в обиходе до 50 сосудов. На этом поселении было до 2000 жилищ, итак, одновременно нужно было по меньшей мере сто тысяч керамических изделий. По данным археологических исследований поселений медного века в Месопотамии британские ученые в свое время подсчитали, что обычное домохозяйство ежегодно разбивало до 86 разных сосудов – мисок, кувшинов для воды, горшков для припасов (и это не считая ритуальной посуды).

*Грушевидный расписной зерновик.
Первая половина IV тыс. до н.э.*

Если считать, что трипольцы были вдвое экономными, то все равно за два года они бы должны были обновить на 100% свои столовые сервизы и комплекты кухонной керамики. Это означает, что за время существования поселения (а это 50–80 лет) местные гончары должны были изготовить от двух с половиной до четырех миллионов разнообразных изделий – мисок, горшков, кубков, сосудов для воды, молока, зерна, муки... И это лишь на одном поселении, пусть и большом. Вот так выглядит трипольское гончарство с точки зрения палеоэкономического моделирования.

Экономический и общественный кризис в конце медного века сделал невозможным существование специализированного гончарного ремесла и вызвал заметный регресс в этой области. В трипольской культуре происходит возвращение к домашним формам производства с характерными для него признаками – грубой ручной лепкой, сосудам без росписи и другого изысканного оформления. Все это сопровождалось отказом от предшествующих техник – технологических достижений – исчезают и гончарный круг, и двухъярусные горны. На тысячелетия были утеряны рецепты приготовления гончарных глин и замечательных красок. И совсем исчезли изысканные и загадочные трипольские орнаменты. Лишь некоторые их элементы пережили тысячелетия, чтобы поражать нас своими проявлениями в декоративном искусстве исторических времен.

*Кубки со знаками "растение" и "колос".
Майданецкое. IV тыс. до н.э.
Исследования Н.М. Шмаглия, М.Ю. Видейко.
Научные фонды Института археологии НАН Украины.*

*Расписные кубки.
Начало IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАРА.*

*Расписная керамика.
Конец IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАРА.*

ВО ИМЯ ВЕЛИКОЙ БОГИНИ

*Две мужские и женская схематичные антропоморфные статуэтки.
Майданецкое. IV тыс. до н.э. Исследования Н.М. Шмаглия, М.Ю. Видейко.
Научные фонды Института археологии НАН Украины.*

ВО ИМЯ ВЕЛИКОЙ БОГИНИ

Вдали от оживленных дорог, в излучине долины Серета на Тернопольщине живописно расположилось село Бильче – Золотое. Неподалеку от него есть место, где сохранился таинственный дух давно минувшей эпохи, когда трипольцы молились своим ныне забытым богам.

Над селом лежит большое поле, разделенное на лоскуты больших и малых полей. Под эти поля скрыта одна из самых удивительных загадок трипольского мира – многокилометровый карстовый подземный лабиринт. Здесь были раскопаны погребения. Может пещера была кладбищем? Но как тогда объяснить находки следов кострищ, глиняные ниши – лежанки, множество прекрасных сосудов, статуэтки оставленные в подземелье? Может быть это "трипольский монастырь", место молитв и уединения, или убежище от вражеского нашествия? Трудно выбрать правильный и единственный ответ. Споры вокруг назначения пещеры Вертеба идут среди ученых и по сей день. Возможно, новые раскопки пролили бы свет на этот вопрос.

Пещера в конце девятнадцатого века стала местом паломничества любителей древностей со всей Европы. Над входом был построен домик смотрителя, где можно было взять напрокат все, необходимое для путешествия под землей. Экскурсоводами были местные крестьяне из Бильча Золотого. Подземный маршрут составлял около полутора километров. В домике была книга посетителей, где расписывались все, кто побывал в пещере. Книга пропала, однако сохранились автографы на гипсовых стенах пещеры. Их нашли пару лет назад в одном из коридоров. Надписи сделаны химическим карандашом. Здесь представлены многие страны Европы – Германия, Польша, Франция. Все подписи покрыты сейчас слоем прозрачных натеков, словно стеклом. Где-то здесь должен быть автограф знаменитого британского археолога Гордона Чайлда. Должна быть и подпись украинского археолога, поэта и политического деятеля – Олеса Кандыбы, он не только побывал в пещере, но и провел тут раскопки. Сегодня здесь снова проводят экскурсии – пещеру опе

кает Борщевский краеведческий музей. Можно пройти километр по трипольским ходам, почувствовать очарование этого места, задуматься над вечными тайнами.

Стоит лишь немного повнимательнее присмотреться к трипольским древностям, выставленным в музеях, и они завораживают магией орнаментов и форм. Эти ощущения не случайны. Судя по всему, с точки зрения самих трипольцев не только (и не столько) работа на полях и в мастерских обеспечивала благополучие и процветание трипольского мира. Работа по добыче хлеба насущного сама по себе не создавала благополучия, она не мыслилась вне системы обрядов, направленных на как на достижение конечного результата, так и более глобальной и важной цели: поддержания необходимого порядка в окружающем Мире.

Священная традиция трипольцев вполне соответствовала традициям древнейших цивилизаций и их ритуальной практике. С сакральной традицией связан широкий круг образов, запечатленный в пластике, росписях и декоре керамики. Древние артефакты наполнены знаками, которые языком магических символов запечатлели словесные формулы, связанные с вполне определенными заклинаниями – "словами власти". Весь этот малопонятный и одновременно завораживающий декор, орнамент не что иное, как язык древней магии.

*Сидячие статуэтки с поселения
Майданецкое. IV тыс. до н.э.
Исследования Н.М. Шмаглия, М.Ю. Видейко.*

Основные сакральные идеи и образы, которые мы находим в Триполье, имеют истоки в древнейших неолитических культурах Европы – Димини, Сескло, Старчево – Кереш, Винча и других. Вполне вероятно, что магическая и обрядовая практика Старой Европы имеет истоки в некоей единой, еще более древней традиции. Особенно заметны эти связи на раннем этапе трипольской культуры. Однако жизнь вдали от древних

святых мест располагала к самостоятельному творчеству, и спустя несколько сотен лет мы видим в Триполье немало новых элементов, привнесенных уже самими трипольцами в прежние традиции.

*Трипольская Мадонна. Фрагмент антропоморфной статуэтки.
Майданецкое. IV тыс. до н.э. Исследования Н.М. Шмаглия, М.Ю. Видейко.
Научные фонды Института археологии НАН Украины.*

На что же была направлена сакральная деятельность трипольцев? На достижение великой цели – бессмертия, возрождения человека в священном мире, а отнюдь не получение долгожданного дождя или приплода, высокого урожая или его защиту от гнусных грызунов. Конечно, были заклинания и для решения житейских проблем, в том числе и борьбы с грызунами, но не они были главными.

*Грушевидный сосуд с росписью, вид сверху.
Первая половина
IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

*Грушевидный сосуд с углубленным орнаментом, вид сверху.
Вторая половина V тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

*Сосуд - кернос.
Конец IV -
начало III тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

Бесконечное возрождение жизни, поддержание стабильности во Вселенной достигалось с помощью постоянно совершаемых магических ритуалов, которые позволяли управлять сакральными силами. Стоит только посмотреть на орнаментику трипольской керамики, которая в большинстве своем сводится к воспроизведению символов бесконечности сущего – спирали и свастики.

Большинство созданных трипольцами магических символов и узоров связано с землей и стихиями, влияющими на урожайность. Дождь, снег, солнце, тепло, смена сезонов – все должно происходить в отведенное время. А для поддержания этого равновесия необходимо производить соответствующие магические действия и обряды.

*Сосуд - кернос
с росписью.
IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

Основным обрядом, совершавшимся бесчисленное количество раз, было жертвоприношение. В жертву приносили зерно, животных, керамические изделия, изображавшие живых существ. При раскопках найдено немало следов подобных жертвоприношений в виде скопления костей животных, статуэток, углей и золы. Большинство статуэток, судя по сколам, были разбиты в древности. То, что следы жертвоприношений находят обычно в ямах дело обычное: ведь все, что было использовано во время обряда должно быть тщательно захоронено, ведь все эти вещи соприкасались с великими силами, им не место в обычном мире.

Почти каждый сезон раскопок на поселениях трипольской культуры приносит открытие следов древних обрядов. В яме, устроенной в земляном полу жилища П на поселении Майданецкое найдено более 40 статуэток и их фрагментов. Некоторые из них удалось склеить. Что интересно, лежали они группами по 2–3 или поодиночке. Причем всегда рядом был крупный фрагмент сосуда, чаще миски и угольки. Видно, что некий обряд, в котором были задействованы статуэтки и огонь (угольки) совершался где–то поблизости неоднократно. Интересно, что к одной найденной здесь реалистично выполненной голове статуэтки фрагмент шеи удалось обнаружить в соседнем жилище, причем тоже в яме. То есть статуэтку во время обряда, судя по всему, разделили между его участниками, и каждый отнес домой свою долю. На том же поселении в комплексе Е нашли яму, в которой аналогичным образом было захоронено несколько десятков довольно схематичных изображений домашних животных, в которых угадываются быки и коровы. Там же нашли много глиняных фишек в виде конусов, шариков, цилиндров. Подобные наборы известны по раскопкам храмовых построек Месопотамии, где фишки, по мнению специалистов, служили для учета приношений в храм.

Следы обряда, в котором были использованы статуэтки, изображавшие женщин и мужчин, были обнаружены при раскопках жилища 6 на поселении Коломийщина 1. Здесь, рядом с круглым возвышением из глины (диаметром 70 см), окрашенным красной охрой, была найдена 21 статуэтка: 18 женских и 3 мужских.

Еще одна удивительная вещь – сакральные клады. Их найдено более десятка. Кроме вещей, имевших вполне реальную ценность – изделий из меди – в них входили раковины, подвески из молочных зубов оленя и другие вещи, вплоть до плодов дикорастущих растений, такой ценности не имевшие (разумеется, с нашей обыденной точки зрения). Кстати, и сами медные вещи часто оказывались в таких кладах, так и не побывав в употреблении – к примеру, медные топоры из таких кладов не имеют следов заточки.

Ранее уже упоминался обряд оставления жилища – один из самых грандиозных и загадочных в Триполье. В жилище расставляли посуду, оставляли инструменты, зерно, мясо, набор статуэток, а затем все это поджигалось. Так могли сжечь и поселок, и протогород. Такие обряды совершались трипольцами на протяжении более двух с половиной тысячелетий! Истоки этой практики, судя по всему, тоже следует искать в

Подунавье. Остатки, аналогичные трипольским "площадкам" исследованы на поселениях культур Винча, Петрешть, Караново VI и других. Там исследователям открылась та же картина: завалы обмазки, множество развалов сосудов. Но только в Триполье, пожалуй, этот древний обряд совершали с таким размахом и пунктуальностью.

Кого же могли изображать трипольские статуэтки? Было бы слишком упрощенно считать все женские статуэтки символом Великой Матери а все мужские – некоего мужского божества. Ведь статуэтки на самом деле очень разнятся видом, положением, позой, жестами, деталями декора. Всего насчитывают более полутора десятка различных образов, воплощенных в трипольских терракоттах. Среди них Богиня–Птица, Богиня – Змея, Богиня–Корова, Оранта, Мадонна, парные женские божества, андрогин, воин.

Каждая поза, жест имеют в сакральном языке свое значение. Их не только изображали, эти позы и жесты были составляющей исполняемых обрядов. Чаще всего фигурки стоят по стойке "смирно" или с поднятыми вверх руками. Реже руки сложены на груди или в руках держат чашу. Есть антропоморфные сосуды, состоящие из одной или нескольких схематично изображенных человеческих фигур, держащих на голове чашу. Таковы, например, фруктошницы раннего Триполья. Чаша могла быть наполнена тем, что предназначалось в жертву. Изображения людей на керамике позднего Триполья часто показывают танцы или другие сцены, совсем не из повседневной жизни.

*Фрагмент антропоморфной статуэтки,
IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

Есть определенные основания утверждать, что в тот период начал формироваться пантеон распространенный позже в дохристианской (и не только) Европе. Во всяком случае, образ Богини–Матери (Кибелы, Исиды, Астарты, Деметры и т.д.) вполне четко прослеживается уже в трипольской мифологии (отголоски этого культа в христианской традиции трансформировались в почитание Богородицы, характерное, в том числе, и для украинского народа). А глиняные изображения Матери с младенцем у груди не раз находили на трипольских поселениях.

Среди керамических изделий трипольцев есть одно, споры вокруг которого не умолкают уже сто лет: это биноклевидные сосуды. Они действительно напоминают бинокль, поскольку состоят из двух частей, соединенных перемычками. Многие "бинокли" имеют сквозные отверстия, они без дна. Некоторые наоборот, имеют донья. Академик Б.А. Рыбаков предположил, что с помощью "бездонного" бинокля вызывали дождь, проливая через него воду¹.

¹ О такой трактовке бинокля пришлось вспомнить во время открытия памятника трипольской цивилизации в г.Ржищеве 31 октября 2003 г. Памятник был сооружен в виде парящего над алтарем бинокля четырехметровой высоты. В день открытия с утра шел сильный дождь, который прекратился лишь час – другой спустя после завершения церемонии.

Биноклевидные сосуды. IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

Биноклевидный сосуд с росписью, IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

Действительно, такой сосуд удобно использовать для возлияний. В то же время есть находки "биноклей" на возвышениях – алтарях, при этом сосуды заполнены пеплом с пережженными костями и кремнем. Есть идея, что такие сосуды могли использовать, как подставки - для других сосудов: чаш или кубков.

*Реалистичная
антропоморфная
статуэтка с поселения
Майданецкое.
IV тыс. до н.э.*

*Исследования Н.М.
Шмаглия, М.Ю.
Видейко.*

*Научные фонды
Института археологии
НАН Украины.*

Однако наиболее оригинальной из гипотез, выдвинутых в последнее время, можно считать созданную (и экспериментально подтвержденную) мастерами из Ивано-Франковска. Они предположили, что бинокли – это корпуса древних барабанов. Были сделаны глиняные копии биноклей, на них с одной стороны натянули кожу и опробовали. Звук получился, что надо. Действительно, какой обряд без звукового сопровождения, ведь барабан это весьма популярный в древнем мире магический инструмент. К примеру, правитель Урука Гильгамеш с помощью барабана как-то сумел открыть вход в преисподнюю... Почему бы не предположить, что трипольские "бинокли" могли служить, по замыслу их создавших, для установления связи между мирами.

Трипольцы создали множество сосудов, в которых воплощены антропоморфные и зооморфные образы. Эти сосуды как правило покрыты символами, орнаментом и представляют собой целые зашифрованные "тексты", где объемный образ передает некое послание совместно с нанесенными на него знаками. Таковы грушевидные сосуды, покрытые изображениями змей, изображавшие одну или несколько женских фигур. В комплекте с ними изготавливались "головы" – крышки. В средний период Триполья были популярны антропоморфные конические крышки – "Оранты" с петельчатыми ручками – руками, воздетыми к небесам. Каждое

керамическое изделие было наполнено священными символами, которые теперь с большим трудом поддаются весьма приблизительному толкованию.

*"Ковчег" с изображениями животных и птицы, вторая половина IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

Кроме того, можно говорить, о том, что каждая трипольская семья имела и собственный набор магических символов. В этот период активно разрабатывались основные известные нам знаки. На некоторых изображениях, кроме вполне традиционных свастик, крестов и спиралей, можно увидеть казалось бы нехарактерные для нынешней европейской традиции символы. Например символ весьма точно схожий с древним китайским «инь и янь».

Но он имел хождение в Старой Европе за много тысячелетий до того, как европейцы смогли узнать о существовании Китая и его удивительной цивилизации. Кстати, в Китае, точнее на земле, которую ныне именуют Китаем, этот символ возник в эпоху, когда на окраинах Старой Европы процветали трипольская цивилизация.

*Кубок с расписным "лицевым" орнаментом.
Первая половина IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

*Кубок со стилизованными
зооморфными изображениями.
Вторая половина IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

*Кубок с изображениями
растений и лунниц.
Вторая половина IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

Однако сходство символов существует не только в пространстве, но и во времени. Североамериканские индейцы и тысячу лет тому назад, и в прошлом веке рисовали на керамике символы и орнаментальные композиции, во многом идентичные трипольским. Конечно, они не были ни потомками трипольцев, ни знатоками научной литературы, откуда народные умельцы порой черпают свое вдохновение. Тогда откуда взялись на берегах Миссисипи трипольские орнаменты с Днестра и Южного Буга? Скорее всего из того же мира, в кото

ром их созерцали трипольцы. Довольно распространена теория относительно измененных форм сознания (достигаемых с помощью поста, медитации, различных веществ и напитков), которые предоставляют избранным достичь иной реальности (иных миров), конечно, священных, где эти символы доступны избранныкам богов. Затем эти символы запечатлевают в изображениях, орнаментах и они начинают свое бытие здесь, на земле.

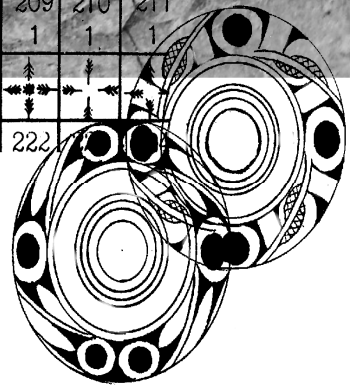

*Миски с изображениями крестов. IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

ЯЗЫК БОГОВ

125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137
1	1	4	1	1	1	1	1	1	1	8	3	1
138	139	140	141	142	143	144	145	146	147			
1	1	1	1	2	1	1	1	1	1			
148		149	150	151	152	153	154	155	156	157	158	159
12	3	3	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
160	161	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172
1	1	3	5	1	1	1	1	17	1	1	1	1
173	174	175	176	177								
1	1	1	1	1								
78	179	180	181	182	183	184	185	186	187	188	189	190
2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
91	192	193	194	195	196		197	198				
1	1	1	1	1	2		1	1				
99	200	201	202	203	204	205	206	207	208	209	210	211
1	2	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1
212	213	214	215	216	217	218	219	220	221	222		

*Стилизованное зооморфное изображение на кубке. Первая половина IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

ЯЗЫК БОГОВ

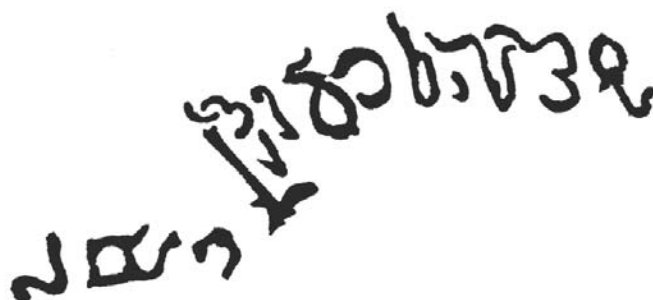
Если повнимательнее присмотреться к выставленным в витринах трипольским сосудам и статуэткам, то постепенно можно различить не только отдельные значки и символы, но и все те элементы, которые составляют орнамент. Некоторые кажутся достаточно простыми и понятными – это изображения людей, растений, животных, есть какие-то круги, многоугольники, кресты, напоминающие фигуры, использующиеся в современной магии. Можно обнаружить символы, которые ассоциируются с культурами иных стран, скажем Китая: петлю – спираль инь-янь. Многие символы вообще ни на что не похожи.

Однако их обилие, а главное повторяемость убеждают в том, что люди, создавшие эти артефакты, хорошо знали, что изображают и умело комбинировали всю эту символику, подобно знакам давно забытой письменности. Кажется еще немного, еще одно небольшое усилие и нам удастся проникнуть в сокровенный смысл древних знаков, они заговорят, раскрывая так и понятые и не открытые раскопавшим их археологам тайны трипольского мира.

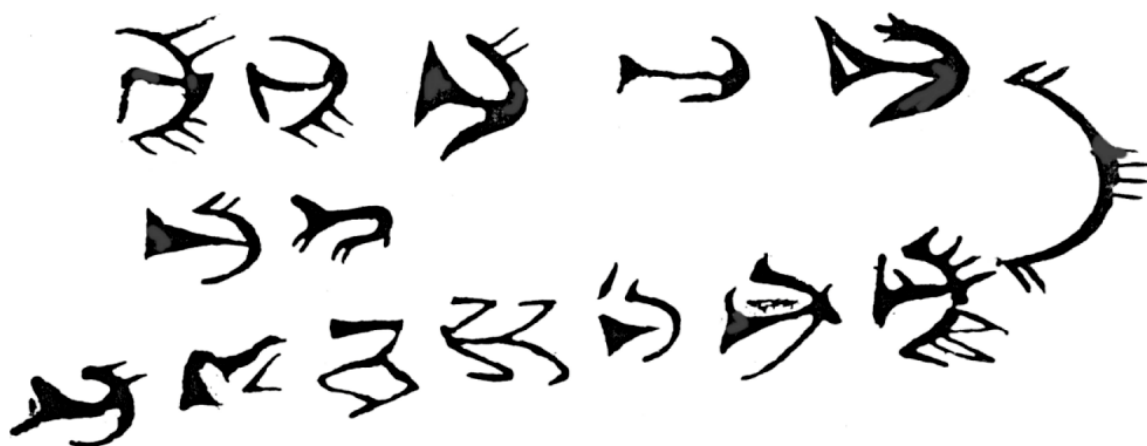
Мысли о трипольской письменности более ста лет одолевают умы археологов и еще большего числа энтузиастов, желающих открыть неведомые страницы прошлого. Действительно, одним из признаков цивилизации полагают наличие письменности. Трипольская керамика покрыта множеством, сотнями непонятных нам знаков и орнаментами.

Уже сто лет тому назад на сосудах трипольцев искали письмена. В коллекцию В.В.Хвойки попал сосуд со знаками, правда, позже признанный подделкой. Он, а также собранные с фрагментов керамики значки, были опубликованы вместе с посвященным им докладом в 1903 г. эти знаки из орнаментов на расписных сосудах сравнивали с китайскими иероглифами. Впоследствии, когда находок стало больше, разобрались, что эти знаки являются стилизованными изображениями животных и лунарными символами. К.В. Болсуновский раз

личал трипольские символы и знаки, также сопоставив их с китайским сакральным письмом бронзового века. Так что идея о наличии в Триполье, а следовательно и в древней Европе некоего сакрального письма, насчитывает уже порядка ста лет.

Линейная надпись на сосуде, опубликованная в 1901 г. И. Линниченко и В. Хвойко.

Знаки с расписной керамики трипольской культуры из раскопок В.В. Хвойко в Среднем Поднепровье, из публикации 1901 г.

С тех пор не раз составлялись таблицы из знаков, их пытались толковать, как правило по отдельности, находя им аналогии в этнографических материалах. Появились и совершенно фантастические попытки фонетического (!) прочтения отдельных композиций, в том числе на арабском, русском и шумерском языках, а также реконструкции трипольского алфавита (по некоторым версиям их было целых три!).

Явление это вполне обычное и распространенное. В Сербии, например, не проблема найти книжки, в которых напечатаны таблицы с алфавитом из знаков культуры Винча. Эти знаки сравнивают с кириллицей и читают соответственно. Но не будем тратить время на знакомство с этой околонуучной фантастикой, поскольку "трипольская реальность" является куда более интересной.

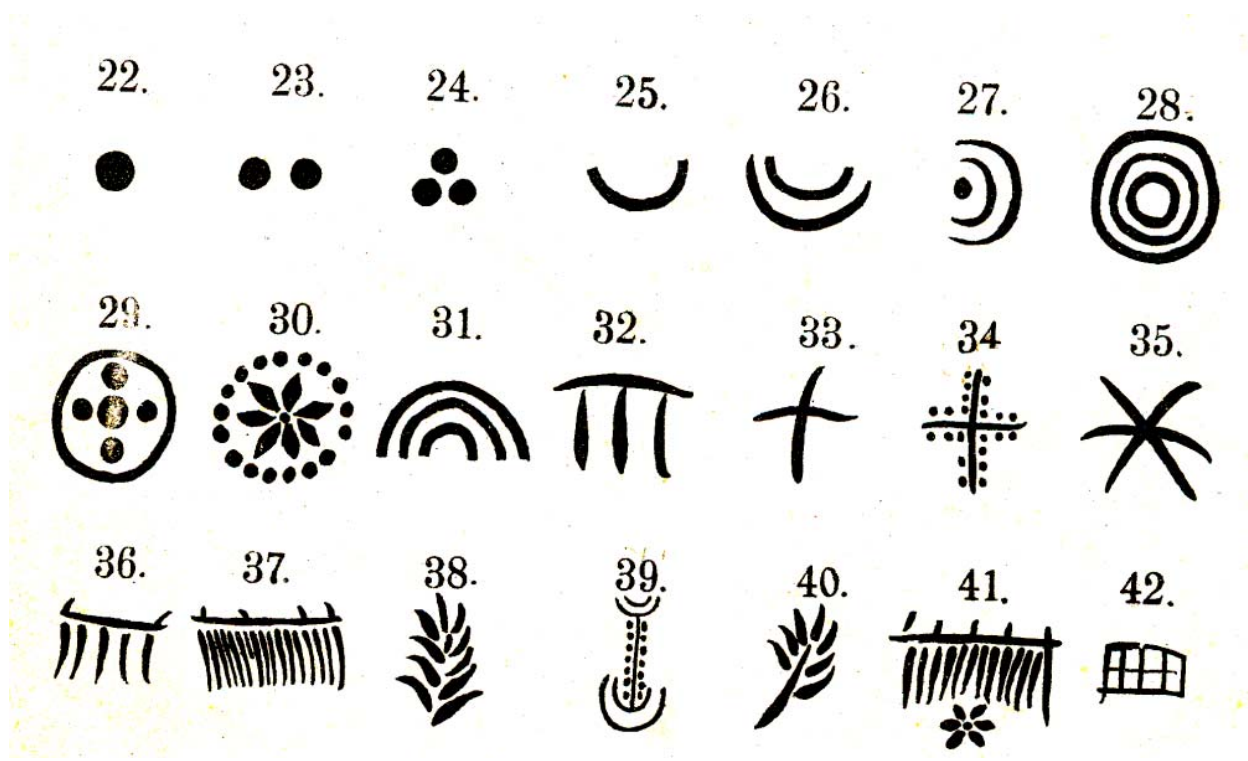

Стилизированные изображения животных на расписной керамике.

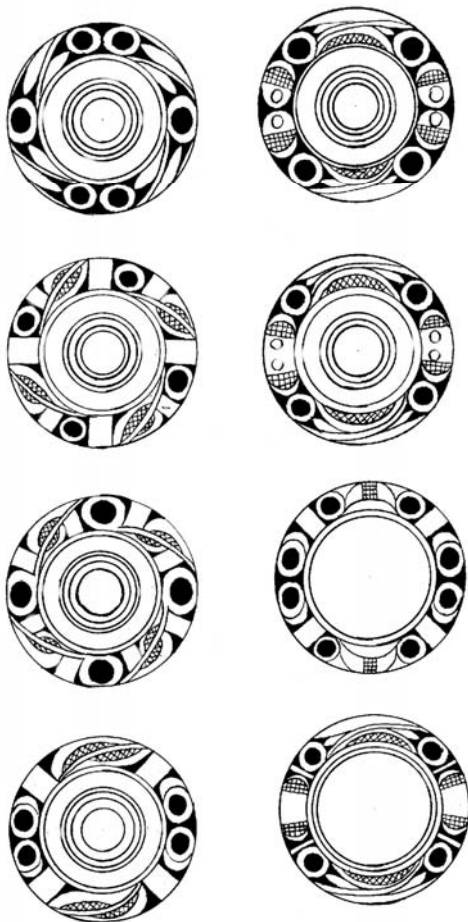
*IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

*Стилизированные изображения змей.
Начало V тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

*Символы с керамики трипольской культуры.
Фрагмент таблицы, составленной К.В. Болсуновским в 1908 г.*

Уже частично пройден долгий и нелегкий, но совершенно необходимый путь сбора и систематизации всех символов и знаков, бесчисленных композиций на керамических изделиях трипольской культуры. Те, кто встал на этот путь только начали свой чрезвычайно масштабный и нелегкий труд. Всего четыре года назад был опубликован монументальный труд Т.М. Ткачука и Я. Мельника¹, посвященный семиотическому анализу трипольско-кукутенских знаковых систем на расписной керамике. Для его создания пришлось просмотреть сотни тысяч фрагментов и тысячи сосудов трипольской культуры в музеях, научных фондах. Эта работа насыщена многочисленными таблицами, в которых сопоставляются все варианты, сочетания, в которых знаки встречены на керамике. Созданы каталоги знаков для отдельных поселений, в том числе Майданецкого и Тальянок. Их число в Майданецком составило 280, а в Тальянках – 189.

Авторы предложили рассматривать трипольский орнамент, как некий текст, состоящий из определенных знаков.

*Развертки орнаментации
керамики с лунной символикой из Майданецкого
(по Т.М. Ткачуку).*

¹ Ткачук Т. Мельник Я. Семіотичний аналіз трипільсько – кукутенських знакових систем (мальований посуд). – Івано – Франківськ, 2000.

112 50	113 13	114 10	115 5	116 1	117 1	118 1	119 1	120 1	121 1	122 3	123 1	124 1
125 1	126 1	127 4	128 1	129 1	130 1	131 1	132 1	133 1	134 1	135 8	136 3	137 1
138 1	139 1	140 1	141 1	142 2	143 1	144 1	145 1	146 1	147 1			
148 12	149 3	150 3	151 1	152 1	153 1	154 1	155 1	156 1	157 1	158 1	159 1	
160 1	161 1	162 3	163 5	164 1	165 1	166 1	167 1	168 17	169 1	170 1	171 1	172 1
173 1	174 1	175 1	176 1	177 1								
178 2	179 1	180 1	181 1	182 1	183 1	184 1	185 1	186 1	187 1	188 1	189 1	190 1
191 1	192 1	193 1	194 1	195 1	196 2			197 1	198 1			
199 1	200 2	201 1	202 1	203 1	204 1	205 1	206 2	207 1	208 1	209 1	210 1	211 1
212 7	213 6	214 3	215 1	216 1	217 1	218 1	219 1	220 1	221 1	222 1	223 1	224 1

Каталог знаков и блоков знаков на керамике с поселения Майданецкое.
 Номер сверху - порядковый, внизу - частота употребления. (По Т.М. Ткачуку).

Зная места расположения знаков, считают они, можно вычислить частоту их употребления, получить определенные статистические показатели. Словом, процедура, обычная при изучении неизвестной письменности.

Исходя из полученных результатов была предпринята попытка классифицировать знаки, прояснить значение выявленных символов, их семантику. Были выделены знаки–иконы, созданные путем копирования реальных объектов или явлений: изображения луны, растений, животных, людей, змей, воды. Кроме того выявлены знаки–индексы, связанные с определяемыми ими предметами: насечки, наборы определенного числа линий (точек), цветовая гамма орнамента. Категория знаков–символов, а их оказалось большинство, не имела определенного сходства с теми предметами или явлениями, которые обозначала.

Фрагмент зерновика со знаком "овал". Майданецкое. IV тыс. до н.э. Научные фонды Института археологии НАН Украины.

Фрагмент зерновика со знаком "гребенка". Майданецкое. IV тыс. до н.э. Научные фонды Института археологии НАН Украины.

Было определено семантическое поле некоторых знаков. Так, семантическое поле знака в виде черного круга представляется исследователям следующим: черный круг – луна – зерно– животные – растения – крест–свастика. При этом черный круг был определен, как вероятный символ полной луны. У знака зерна (овал, напоминающий профиль линзы) семантическое поле состояло из символов луны (от 1–2 до 6), растений–серпов месяца – воды – растений.

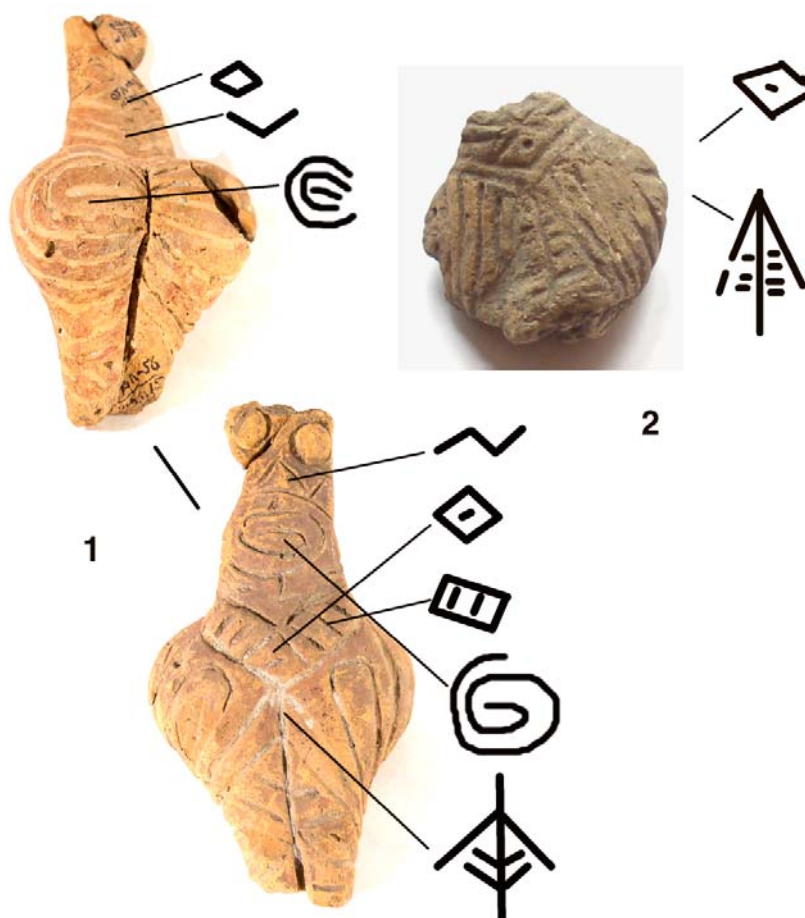
Так каково же соотношение этой знаковой системы с письменностью, может ли она представлять собой некую письменность вообще? Что это: пиктографическая письменность, набор символов, не связанных напрямую с языком? Или идеографическая письменность, изоморфная языку? Или, наконец, фонетическая письменность, отражающая некий язык?

В качестве примера исследователи проработали корпус знаков и орнаментов томашевской группы трипольской культуры, которой принадлежали крупнейшие поселения Триполья. Здесь же было найдено больше всего знаков. Сравнивались несколько параметров – длина «текстов», состав и типы наборов знаков,

полиграммы и порядок расположения в них графем, составленных из знаков, общее число графем, структура и особенности нанесения полиграмм на сосуды.

Знаки на антропоморфных статуэтках раннего этапа трипольской культуры.

*Первая половина
V тыс. до н.э.*

*Амфора с "лицевым"
орнаментом из коллекции
ПЛАТАР.*

IV тыс. до н.э.

Вид с разных сторон.

В итоге был получен вывод: в данном случае мы имеем дело не с фонетическим письмом, а с пиктограммами, подлежащими дешифровке. Те, кто их создавал, знал смысл композиции, но не стремился запечатлеть звучание этого смысла. Подобное кодирование имеет смысл, если речь идет о неких священных формулах, заклинаниях, отражением которых могут быть орнаментальные композиции из определенных знаков и наборов-сочетаний знаков. Если язык авторов пиктограмм неизвестен, то они никогда не зазвучат.

А если и зазвучат, то мы вряд ли поймем, о чем идет речь, поскольку в композициях, скорее всего, запечатлены некие древние заклинания. Отсюда и страсть их создателей к многократному повторению наборов символов – чтобы заклятие подействовало, его следует повторить определенное количество раз – три, два, четыре, восемь, шестнадцать – словом, столько, сколько надо в каждом конкретном случае. Впрочем, создателям трипольских текстов вовсе не надо было, чтобы их «тексты» звучали. Ведь речь идет об общении с высшими силами, божествами, даже имя которых не может быть произнесено. Такое общение – таинство, и

судя по всему, хозяин каждого трипольского дама имел определенный набор только ему (и, разумеется, бо- жеству) известных знаков. Эти знаки, нанесенные на сосуды, были доверены лишь огню в момент гибели трипольского дома в огне ритуального пожара. Этот огонь донес Тому, кому они предназначались. Триполь- ская пиктография может быть определена как сакральная, уникальный «язык богов».

Пиктографическая письменность изо- бреталась на Земле во многих местах в различные времена. Теперь к известному перечню мы, по-видимому, сможем доба- вить и пиктографию трипольской культуры.

Т.М. Ткачук и Я.Мельник отмечают, что 68 знаков Триполья–Кукутень имеют фор- мальные аналогии в шумерской пиктогра- фии (там известна 891 графема). Речь идет о знаках в виде звезды (знак неба и боже- ства), знак в виде растения (в Шумере – знак ячменя), знак в виде четырехугольника заполненного прямой сеткой (в Шумере – знак дома)². Аналогичные знаки были най- дены в Средиземноморье на артефактах Крито–Минийской цивилизации, в египет- ской иероглифике. Однако знаки настолько просты, что могли возникнуть, как считают исследователи, независимо в каждой куль- туре при создании знаков–икон, копирующих окружающий мир. Ведь на каком бы языке не говорил человек, дерево он может изо- бразить приблизительно одинаково.

Знаковые системы томашовской группы, датируемые IV тыс. до н.э. не имеют ничего (или почти ничего) общего с письменными (или почти письменными) системами балканских культур Винча, и других, которые в по- следнее время специалисты объединяют под названием «дунайской письменности». Трипольцы эпохи Майданецкого и Тальянок были оригинальны в своем знакотворчест- ве, однако использовали определенные обще правила работы с символами.

Возможно, эти правила как раз и были остатком «балканского» наследия Триполья. На более ранних этапах на трипольской ке- рамике и статуэтках можно найти образцы древних знаков, известных в «дунайском письме», которые использованы в качест- ве... элементов орнамента.

*Символика на грушевидных сосудах.
Ранний этап трипольской культуры,
V тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР*

² Вайман А. А. Знаки E и I11 в протошумерских текстах из Джемдет – Насра // Переднеазиатский сборник III: История и филология Древнего Востока. – М., 1979. – С. 58.

То есть для процарапывавших эти знаки трипольцев они уже были скорее элементом неких заклинаний³, чем понятным (даже посвященным в таинство) древним сакральным письмом.

*Знак на дне черпака.
Поселение Окопы,
раскопки В.Г. Збеневича.*

*Вторая половина
VI тыс. до н.э.*

*Научные фонды
Института археологии
НАН Украины.*

*Знаки на сосуде
трипольской культуры.*

*Вторая половина
V тыс. до н.э.*

Коллекция ПЛАТАР.

³ подобно тому как в нынешних наставлениях по магии можно найти различные фигуры – пентаграммы, многоручевые звезды с буквами того или иного алфавита, порой весьма экзотического, по углам. При этом далеко не каждый практикующий маг сможет объяснить, к чему и зачем тут помещены эти символы и тем более, как их следует читать.

Крышка с пиктограммами, которые имеют аналогии в более древних "дунайских" культурах.. Трипольская культура. Вторая половина V тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

В перспективе трипольская пиктография, по-видимому, имела шанс пройти путь, подобный тому, который привел к появлению письменности в Месопотамии. Оставалось лишь довести корпус знаков до 700–800, перенести их с сосудов и статуэток на глиняные таблички. Тем более, что трипольцам была известна учетная система с применением глиняных символов числительных и отдельных предметов. Речь идет о находках миниатюрных глиняных изделий, именуемых то фишками, то жетонами. Они имеют вид конусов, шариков, дисков итп. – одним словом, объемная знаковая система, распространенная, кстати сказать, еще с эпохи неолита в том же Двуречье.

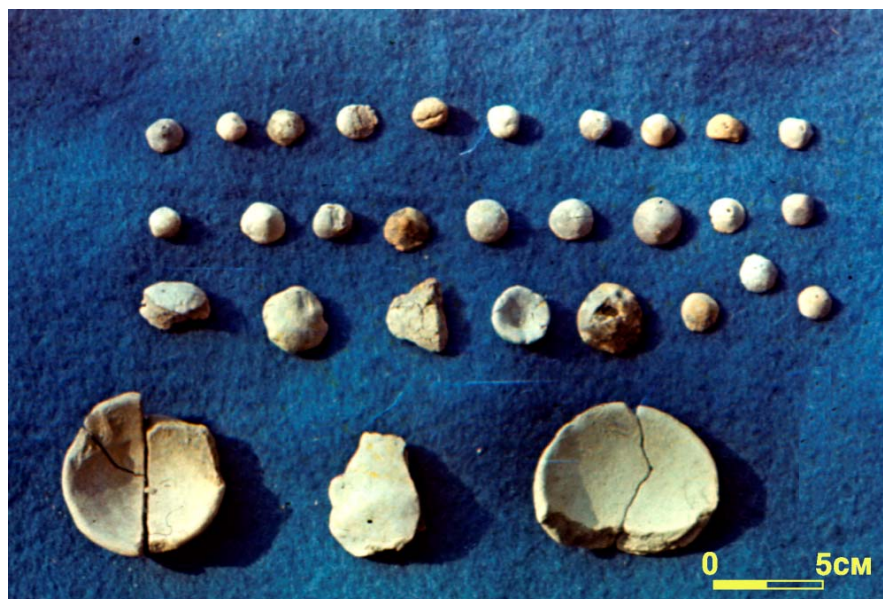
В Месопотамии именно эта объемная знаковая система была местными жрецами в IV тыс. до н.э. объединена с пиктограммами. Произошло это постепенно. В Двуречье знаки– пиктограммы (некоторые удиви

тельно напоминают трипольские, возникшие на тысячелетие позднее) были весьма распространены на расписной керамике в V тыс. до н.э.

Объемные глиняные символы, обнаруженные в культовой яме.

*Майданецкое.
IV тыс. до н.э.*

*Научные фонды
Института археологии
НАН Украины.*

*Объемные глиняные символы - конусы.
Поселений Поливанов Яр.
(По Т.С. Пассек).*

Затем с керамических изделий приблизительно к середине IV тыс. до н.э. пиктограммы переключались на глиняные таблички, уже в качестве компонентов не священных, а самых заурядных хозяйственных текстов о движении продовольствия – скота, пива, зерна, и т.п. в храмовых хозяйствах городов–государств. В качестве обозначений чисел использовались вначале оттиски, а затем изображения объемных символов. Конус–клин обозначал единицу, круг–шарик – десятку, если к ним добавить соответствующий знак, обозначающий, скажем, овцу или ячмень, получится вполне читаемая накладная. В III тыс. до н.э. бухгалтерские документы в Двуречье множатся, из пиктограмм рождается клинопись – на это ушло «всего» более пяти – семи сотен лет.

Восьмилучевая звезда. Изображение с донной части ковша трипольской культуры. Конец VI тыс. до н.э. Поселение Окопы, раскопки В.Г. Збеневича. Научные фонды Института археологии НАН Украины. - Аналогичная звезда была символом божества в шумерской протописьменности.

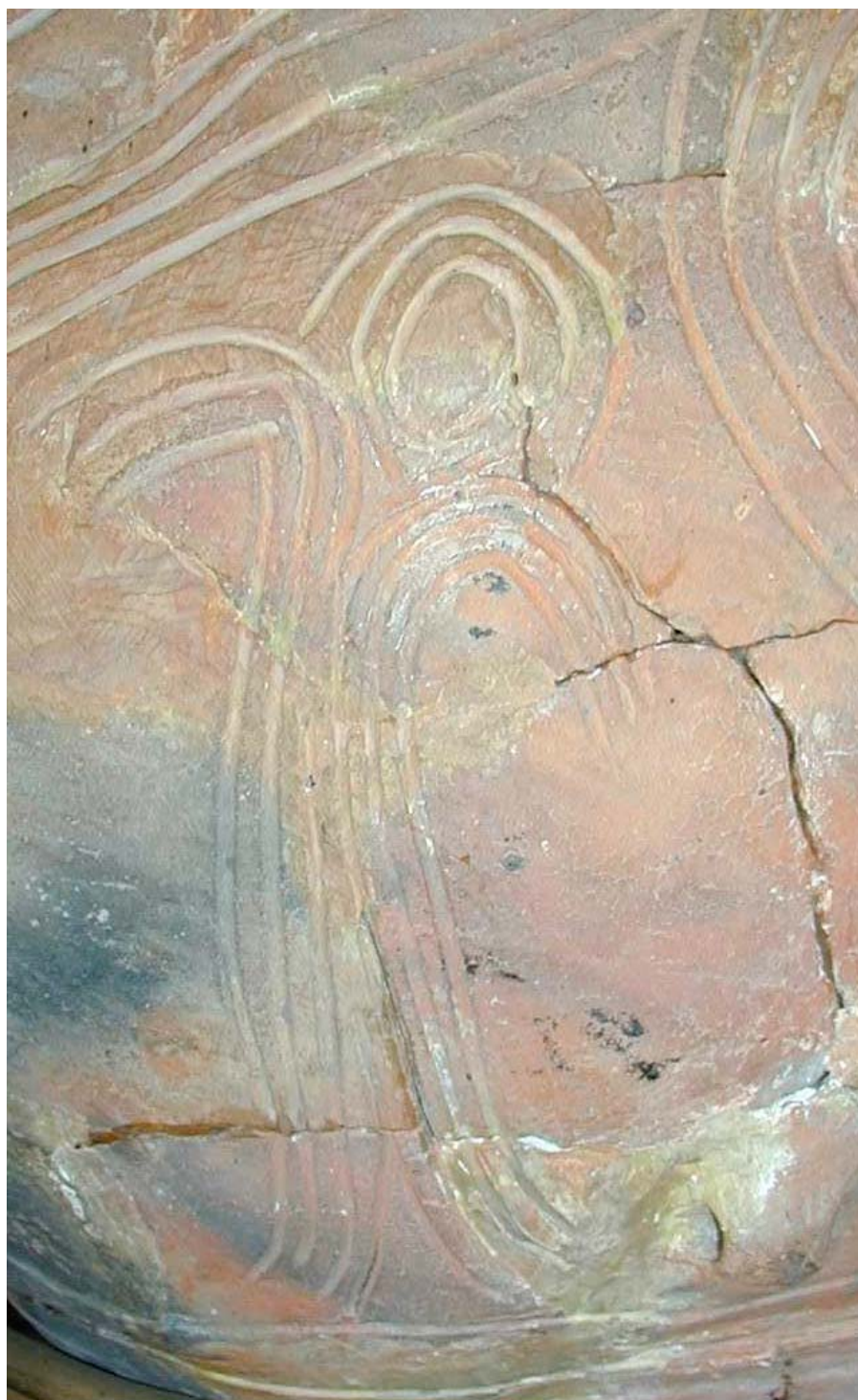
Вот этих–то нескольких сотен лет у Триполья и не оказалось. Никакие магические заклинания, пусть и повторенные многократно на сотнях тысяч, а может быть и миллионах сосудов, так и не смогли спасти трипольскую цивилизацию от экономического кризиса и коллапса. В таких случаях шумеры говорили: «гадание на кирпиче (то есть табличке с письменами) не дарует вечной жизни».

*Изобразительный ряд из композиций на кубках трипольской культуры.
Междуречье Южного Буга и Днепра, IV тыс. до н.э*

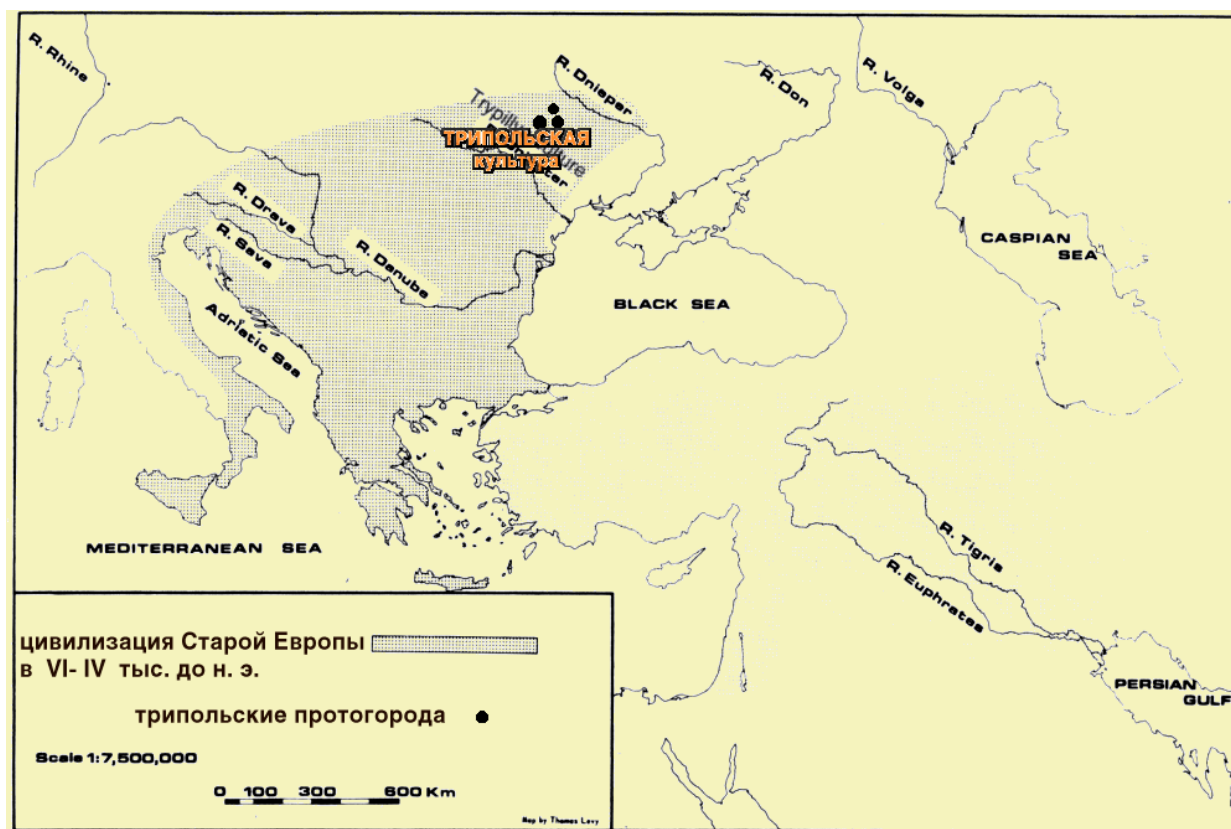
*Знак в виде ромба, разделенного на четыре части с антропоморфной статуэтки.
Около середины V тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.*

*Антропоморфное изображение на грушевидном сосуде.
Начало IV тыс. до н.э.
Поселение Гребени, раскопки С.Н. Бибилова.
Музей хлеба, Национальный заповедник "Переяслав".*

ТРИПОЛЬСКИЙ МИР В СТАРОЙ ЕВРОПЕ

*Цивилизация Старой Европы в шестом - четвертом тысячелетиях до н.э.
(По М.Гумбутас)*

ТРИПОЛЬСКИЙ МИР В СТАРОЙ ЕВРОПЕ

В четырнадцати километрах от Белграда, на берегу неторопливо несущего свои воды Дуная высятся холм, к которому проложена покрытая асфальтом дорога. Этот холм носит название расположенного по соседству села – Винча. Это название достаточно широко известно в Европе, да и во всем мире, пожалуй, тоже. Высота холма – около десяти метров, площадь до десяти гектар. Весь он состоит из наслоений, образовавшихся в процессе тысячелетней оживленной жизни на этом месте с конца шестого по конец пятого тысячелетия до н.э. На холме недавно были возобновлены раскопки, начавшиеся еще в начале XX века. Свое имя поселок Винча дал одной из самых знаменитых археологических культур, составивших основу цивилизации Старой Европы. На холме, в лагере археологов есть небольшой музей, где выставлены найденные в недрах холма сосуды и статуэтки. В каждом белградском отеле вы найдете буклеты с предложениями туристических агентств посетить это выдающееся место, в котором "начиналась история Европы".

От Белграда до Киева поезд идет тридцать пять часов. Еще часов пять потребуется, чтобы добраться из Киева до северных районов Кировоградской области. Тот, кому удастся преодолеть еще восемь километров редко просыхающей от луж грунтовой дороги от райцентра Подвысокое до села Владимировка, сможет выйти на берег небольшой реки Синюхи, полюбоваться зарослями камыша в его излучине, осмотреть широкую панораму окрестных полей, разделенных лесополосами. На мысу можно заметить следы противотанкового рва времен Второй мировой войны. В нем и на склонах оврагов, на ближайших полях и огородах – всего на площади в сто гектар - можно увидеть многочисленные комья обожженной глины и фрагменты керамических сосудов, а если повезет – найти обломок древней статуэтки.

Сюда не возят туристов, здесь нет музея, но здесь тоже проводились раскопки. Найденные тут артефакты выставлены в Национальном музее истории Украины. А ведь именно здесь шестьдесят веков тому назад проходила граница Старой Европы, граница тогдашнего цивилизованного мира.

В последнее время термин "Старая Европа" употребляют довольно часто. Обычно при этом имеют в виду объединение европейских государств, сложившееся в период между Второй Мировой войной и распадом «социалистического лагеря». Теперь его границы расширились, вновь присоединившиеся именуется "Новой Европой", старожилы – "Старой Европой", а мы стремимся войти в это сообщество.

Сербия, река Дунай. Один из центров древней цивилизации Старой Европы. Вид на раскопанный участок телья Винча.

Копии сосудов культуры Винча (V тыс. до н.э.), изготовленные археологами в ходе эксперимента. Телья Винча, Сербия.

Украин, река Синюха. Восточная граница Старой Европы в конце V тыс. до н.э.. Вид на место расположения трипольского поселения у с. Владимировка Кировоградской области.

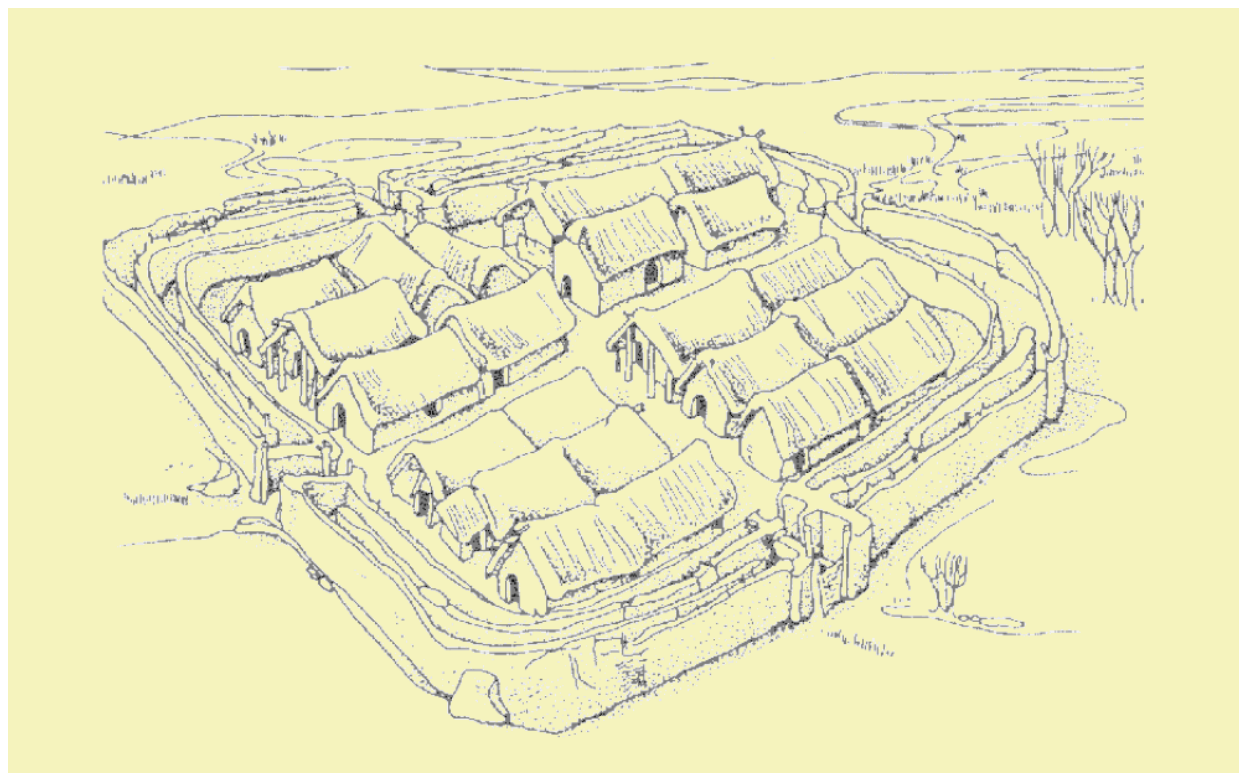

Керамика трипольской культуры, подобранная на поле у села Владимировка.

На самом деле «Старую Европу» первоначально придумали не политологи, не политики и даже не журналисты, а археологи. Термин этот существовал уже давно. В археологии, по крайней мере, он используется не один десяток лет. Специфика этой науки наложила на него свой отпечаток и обозначают им совершенно другие территории нашего континента, да и во времени культуры, причисляемые к Старой Европе отделены от современности пятью – восемью тысячелетиями.

*Золотые изделия и головка глиняной статуэтки.
Культура Варна, около середины V тыс. до н.э. Болгария.*

Поселение культуры Варна, около середины V тыс. до н.э. Болгария. Реконструкция по данным археологических исследований (по Х. Тодоровой).

Старая Европа стала одним из очагов возникновения самых древних цивилизаций на планете Земля. Территориально правда она несколько отличается от привычной нам в начале третьего тысячелетия нашей эры конфигурации. Территории, признанные сегодня средоточием цивилизованности, каких-нибудь семь-

шесть тысяч лет тому назад населяли народы, мягко говоря, не самые развитые и в бытовом и в технологическом, да и в культурном смысле. Цивилизованная часть Старой Европы охватывала в те далекие времена всего лишь восточную часть Аппенинского полуострова, Балканы, территорию современных Венгрии, Чехии, Словакии, Румынии, Молдовы и часть территории Украины от Карпат до Днепра. Так что Украина уже была частью Старой Европы. Когда - то.

С переходом к земледелию в Старой Европе уже в конце VII тысячелетия до н.э. начался стремительный рост населения. Горные районы Балкан не могли вместить всех. Началось великое расселение. Вначале вверх по Дунаю, потом по его притокам, до Карпат. Возникли тысячи поселений, началось развитие ремесел, в том числе металлургии и металлообработки.

Топоры-клевцы.

Медь.

V тыс. до н.э.

Венгрия,

*Национальный музей
в Будапеште.*

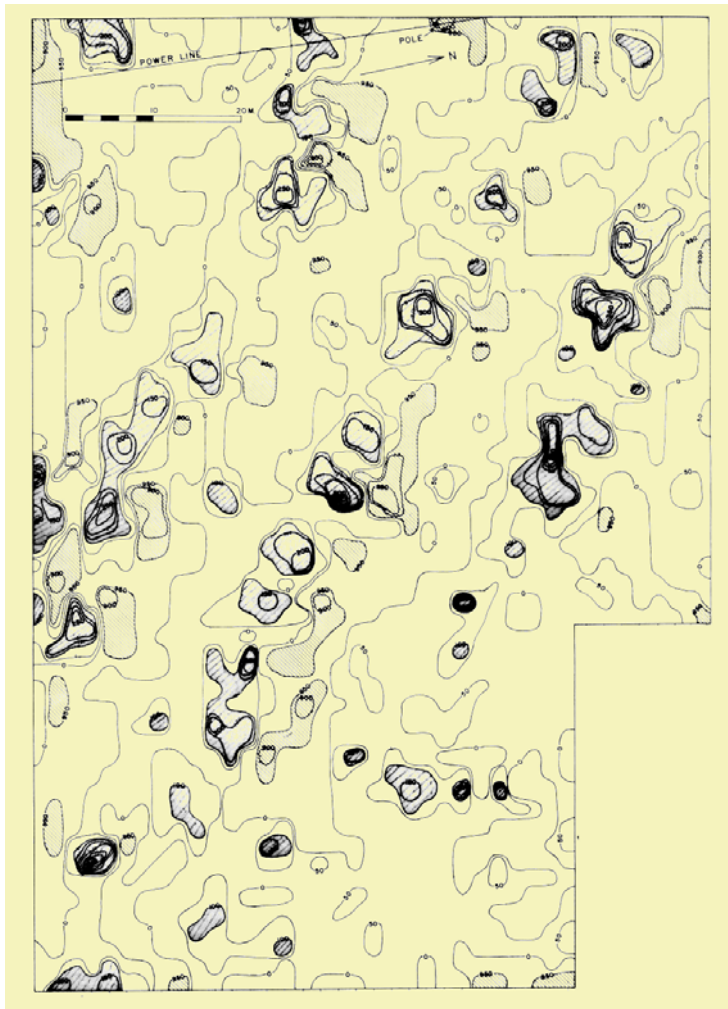
*Антропоморфный сосуд.
Культура линейно-ленточной
керамики.*

Конец VI тыс. до н.э.

Венгрия,

*Национальный музей
в Будапеште.*

В этих стратегически важных отраслях жители Старой Европы на какое-то время, судя по находкам археологов, заметно обогнали своих соседей в Малой Азии, считавшейся долгое время средоточием древнейших цивилизаций. Свидетельством тому является Варненский некрополь, открытый в начале 70-х годов в районе знаменитых Золотых Песков, курорта современной Болгарии. В этих погребениях металлических изделий было найдено очень много. Среди них были украшения и символы власти, сделанные из золота. Одно из богатейших погребений содержало до полутора килограмм желтого металла. Дата могильника – пятое тысячелетие до н.э. была настоящей сенсацией. Ведь некрополь оказался на два тысячелетия старше царских гробниц Месопотамии и Египта!

*План части поселения Дивостин
(Сербия, культура Винча) по данным магнитной съемки
(по Pherron A. Mc., Ralph E. K.).*

На поселениях строили монументальные сооружения. На поселении культуры Винча – Гомолава – обнаружены глиняные головы быков, украшавшие стены храма. На поселении Кэсчиореле найдена модель, изображающая четыре храма на многоярусной платформе, напоминающей зиккурат. Этот список можно продолжать и продолжать, но архитектура Старой Европы, как, впрочем и все остальное заслуживают целой книги¹.

Одной из величайших сенсаций стало открытие образцов письменности, созданной обитателями Старой Европы еще в VI – V тыс. до н.э. Теперь известны тысячи предметов – среди них фрагменты керамики, статуэтки, изделия из камня, на которых процарапаны ее знаки. Есть несколько десятков небольших табличек, покрытых аналогичными символами. Наконец в Греции, на одном из затопленных озером неолитических поселений, была найдена табличка из дерева, датируемая около 4500 г. до н.э. Все эти находки сделаны на

Раскопки поселений показали, как жили люди, создавшие это богатство. Поселки имели четкую планировку, были окружены укреплениями, застроены двухэтажными (а иногда и трехэтажными) жилищами. Некоторые поселки были просто огромны. Поселение древних металлургов и кузнецов на территории Сербии, известное археологам, как Плочник, занимало площадь более квадратного километра. Здесь были раскопаны остатки жилищ и мастерских.

Отдельные ремесленники (или мастерские) ставили на топоры собственные клейма, своеобразные товарные знаки. В долине Тисы ставили одних или два округлых значка, на севере Венгрии, в Словакии и Моравии – свыше два знака, в Подунавье – полукруглой формы, в центре Трансильвании – знак в виде круга с точкой в центре. Среди найденных в Венгрии топоров – молотов клейма имеют до 50% изделий!

На примере подобных находок топоров – молотов ученые подсчитали, что лишь одна из таких мастерских отлила по меньшей мере 150 изделий. По теории вероятности это только незначительное количество произведенной ею продукции. Понятно, что здесь должны были работать целые кланы мастеров – металлургов. Основная продукция этих мастерских – оружие и украшения – расходились далеко за границы культуры Бодрогкерестур, были с ею знакомы и трипольцы.

¹ Такая книга была написана известной исследовательницей европейской праистории, археологом Марией Гимбутас и опубликована в 1989 г. в США. Значительное место в ней занимает информация о трипольской культуре. К сожалению, на русский язык не переводилась.

поселениях разных культур, – Винча, Градешница, Гумельница и многих других, однако есть знаки, которые явно были общими. Недавно в Сербии состоялся международный симпозиум, на котором ведущие специалисты пришли к единодушному заключению: эти находки можно считать свидетельством существования в Старой Европе некоего сакрального письма, предназначенного в первую очередь для общения с высшими силами.

Дом культуры Винча. Реконструкция по данным археологических раскопок.

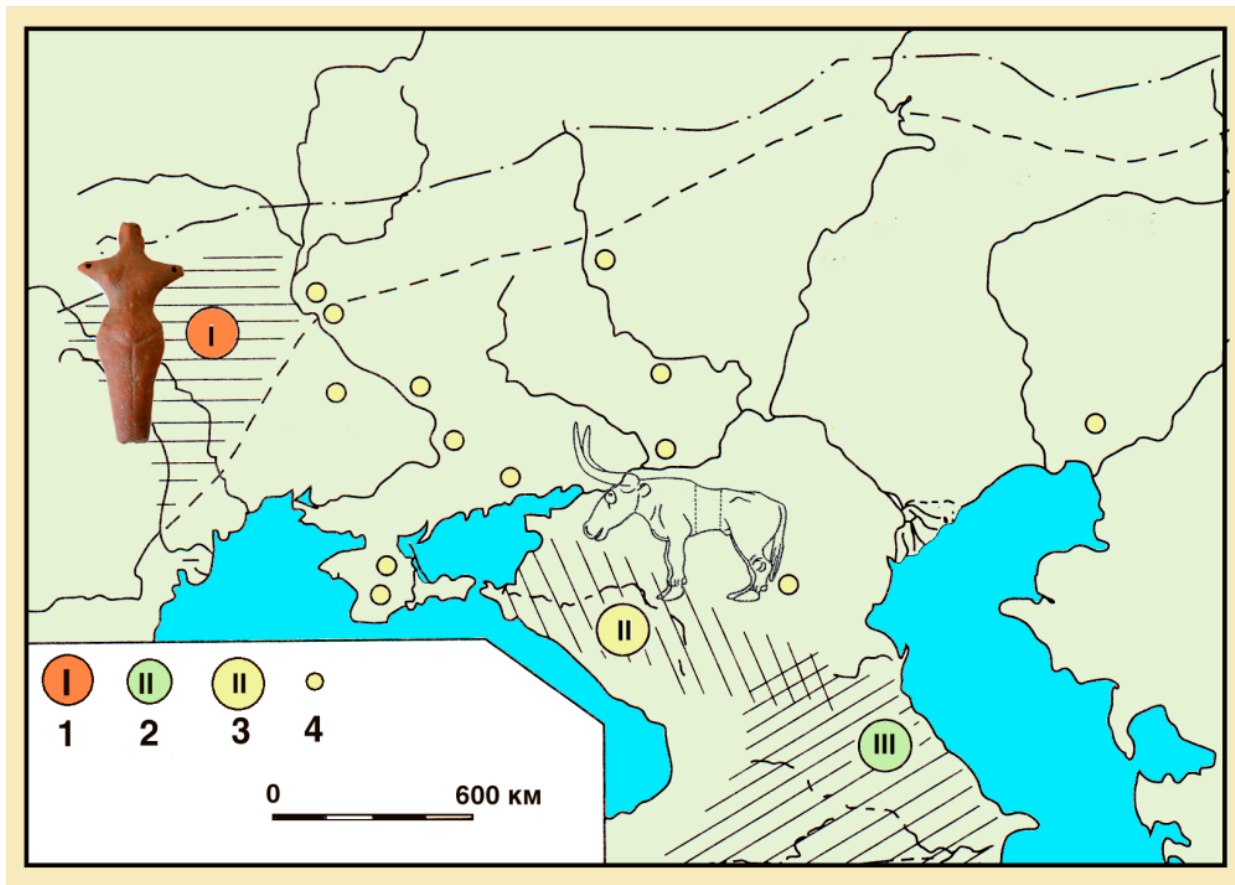
Если добавить к данным о ранней урбанизации, а также монументальной архитектуре и зарождении письменности на Балканах и в Подунавье информацию о трипольских протогородах, архитектуре и знаковых системах, то картина получится весьма впечатляющая. При этом Триполье выглядит отнюдь не окраиной Старой Европы, а его полноправной, весьма процветающей частью, которая довольно далеко продвинулась в создании всех атрибутов цивилизации.

Итак, археологические исследования открыли в Старой Европе все признаки, свидетельствующие о зарождении цивилизации: развитие ремесел, следы урбанизации, монументальной архитектуры и письменности. И пусть она не достигла тех высот, как цивилизации Месопотамии и Египта, но все-таки было время, когда Европа не то что не отставала от мест, где "начиналась история", но и в чем-то могла их опережать. Все это говорит о том, что земля может хранить еще немало тайн древнейшей истории, последняя точка в которой, пожалуй, не будет поставлена никогда.

Доклад Г. Хаармана о древней европейской письменности с демонстрацией пиктографических знаков. Международная Конференция "Знаки цивилизации". Г. Новый Сад, Сербия, май-июнь 2004 г.

Преданий, о той далекой эпохе, разумеется, не сохранилось, но вполне вероятно, что жители прилегающих племен на берегах, скажем, Сены или Рейна (не говоря о Темзе) смотрели на то образование с не меньшей завистью, чем мы взираем теперь на жизнь наших западных соседей. И точно так же стремились интегрироваться с ними. Другое дело, что в те далекие времена отказы от возможного мезальянса носили более жесткие формы. Да и разница в уровне жизни и культуры была намного большей. На нашей территории частью Старой Европы была трипольская цивилизация. То есть шесть тысячелетий тому назад земли до Днепра как раз и были частью Старой Европы. То, что произошло потом, за последующие пять тысяч лет привело к сложению современной ситуации.

Древние культуры Северного Причерноморья и Северного Кавказа, IV тыс. до н.э.: I - трипольская; II - майкопская; III - куро - аракская; IV - майкопские импорты в погребениях иных культур.

А что же происходило в те времена к востоку от Старой Европы, как жили люди в бескрайних степях, простиравшихся на восток от предгорий Кавказа, Волги и Каспийского моря? Немногочисленное население было сосредоточено в основном в долинах больших рек, где занималось преимущественно охотой и рыбной ловлей. Рыбные ресурсы Днепра еще в позапрошлом веке вполне реально кормили массу народа. Занимались также земледелием и скотоводством там, где это было возможно. Но здесь не нашли ничего, что бы шло в сравнение с культурой и бытом трипольцев.

От той эпохи в степях остались древнейшие погребальные сооружения – курганы. Под некоторыми из них обнаружены каменные сооружения и гробницы, напоминающие европейские мегалиты. Судя по инвентарю, там были погребены вожди, обладавшие большой властью и богатством. Некоторые из них разбогатели на торговле металлом, который шел с Балкан, а также из Трансильвании по длиннейшим транзитным путям вплоть до Волги.

Но этот степной мир уже в четвертом тысячелетии оказался зажат между двумя очагами европейской цивилизации. О Старой Европе мы уже рассказали достаточно. Теперь немного поведаем о роли Кавказа и его ближайших окрестностей. В Предкавказье около 3700 – 3600 года возникает майкопская культура, которую многие исследователи склонны рассматривать не много ни мало как результат экспансии на север представителей цивилизации Месопотамии Урукского периода. Имя культуре дал раскопанный под Майкопом курган. В его гробнице были найдены изделия из золота и серебра, – сосуды, фигурки животных, брон

зовые инструменты и оружие. По своему богатству уникальное захоронение превосходило погребения Варненского некрополя. Ныне эти сокровища экспонируются в Эрмитаже.

Экономика майкопской культуры была основана на земледелии и скотоводстве, ресурсах известного ныне своим богатством Ставрополя. Они имели развитые металлургию и металлообработку, производили уже не только медные, но и бронзовые изделия, в том числе прекрасное оружие, столь ценное в то неспокойное время. Носители майкопской культуры интенсивно расширяли свои владения в северном и западном направлении, а также устанавливали торговые связи с окрестными племенами. Правители майкопских племен имели в своем распоряжении великолепно вооруженные по тем временам дружины.

*Керамика культуры Винча.
Экспозиция музея Воеводины.
Г.Новый Сад, Сербия.*

На Днепре в конце третьего тысячелетия представители двух разных ветвей европейской цивилизации вступили в контакт. Это могло быть началом чего – то нового и грандиозного, скажем слияния культур Запада и Востока, глубокого проникновения месопотамских влияний, пусть и опосредовано, на просторы Европы. Но это событие произошло тогда, когда обе древние цивилизации уже клонились к закату. Вначале около 3000 г. до н.э. исчезает Майкоп, затем, спустя несколько сотен лет – Триполье.

Порой в околонучной литературе можно встретить вымыслы о том, что трипольцы – это таинственные основоположники цивилизации Шумера. Эти утверждения – в какой-то степени являются отражением отсутствия у совершающих подобные "открытия" элементарных познаний в области археологии Месопотамии и ее ближайших окрестностей. Там культуры, по уровню развития весьма напоминающие Триполье (с огромными поселками, глинобитной архитектурой, расписной керамикой и развитым земледелием) возникли еще до появления трипольской культуры и, кстати, никогда и никуда из Двуречья не исчезали. Наоборот, эти культуры невероятно расширили свои владения именно в пятом-четвертом тысячелетиях до н.э., достигли немалых высот в экономике и

общественной жизни, создали письменность и города. Они стали той основой, на которой выросли цивилизации Шумера, Элама и многие другие, следы бывшего величия которых вот уже вторую сотню лет раскапывают археологи со всего мира. Хорошо, что они, эти археологи, как правило, не знают ни украинского, ни русского языка. А то бы немало позабавились, знакомясь с многочисленными трудами наших отечественных «шумерологов» и «ариеведов» доказывающих (а может быть и свято верящих), что мировая цивилизация начиналась с трипольской культуры.

К моменту наивысшего расцвета Триполья в одном из городов культуры Урук (IV тыс. до н.э) могло проживать больше народа, чем во всех трипольских поселках между Днестром и Южным Бугом вместе взятых. В «шумерском раскладе» места для трипольцев увы, не находится.

Но такая ситуация придает трипольской проблеме, как и теме цивилизации Старой Европы особый интерес и значимость. Ведь если эта цивилизация развивалась самостоятельно, без подпитки идеями и достижениями из краев «где начиналась история», то речь можно вести ни много ни мало, как о независимом цивилизационном центре Старого Света, который ранее никогда всерьез не учитывался в исторических реконструкциях. А это уже несколько иное видение древней истории, а не банальные поиски мифических предков обитателей Шумера.

ТАЙНА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ТРИПОЛЬСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*Амфорка с двухцветной росписью.
Конец IV- начало III тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.*

ТАЙНА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ТРИПОЛЬСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

На левобережной окраине Киева, застроенном многоэтажками, есть местность, сохранившая старое название: Красный Хутор. Археологи, изучающие трипольскую культуру, могут рассказать, что здесь в начале 50-х годов В.Н. Даниленко и М.Л. Макаревич раскопали большой могильник. На песчаной дюне почти пять тысяч лет тому назад были похоронены обитатели находившегося где-то неподалеку трипольского поселка. Их тела сожгли, а пепел завернули в ткань или собрали в сосуды разных размеров и форм. В погребальные ямы были положены инструменты, – вкладыши к серпам, топоры, скребки, кресала, украшения, в том числе сделанные из металла. В некоторых погребениях найдено оружие – боевые каменные топоры– молоты и медные кинжалы. А еще – сделанные из кремня наконечники стрел. Причем часть наконечников была обожжена. Это означало, что они находились в теле покойного тогда, когда оно было превращено в пепел огнем погребального костра. Именно этих покойников сопровождали боевые топоры – они были воинами, павшими

в бою где-то на берегах Днепра. Впрочем, само название этой реки в те далекие времена могло звучать как – то иначе.

*Археолог В.Н. Даниленко (в шляпе) на раскопках могильника софиевского типа у Красного Хутора, 1953 г.
Фото из архива М.Л. Макаревича.*

Иначе называлось и море, именуемое ныне Черным. В прилегающих к нему степях раскопано немало курганов. Одни из самых древних погребений в них – трипольские, относящиеся к уса-товскому варианту этой культуры. Там тоже похоронено немало воинов, павших в бою, со следами от ударов боевыми топорами на истлевших за пятьдесят веков костях. Непокойное это было время, эпоха, когда закатилась звезда цивилизации Старой Европы. Тогда исчезло немало древних культур, среди них и трипольская.

В некоторых трудах, претендующих на решение загадки исчезновения трипольской культуры можно встретить утверждение о том, что трипольцев с территории Украины выжил... потоп. Те, кто уцелел, мол снялись с мест обжитых, отправились на юг, не близко и не далеко, а напрямик в Месопотамию, где и основали шумерскую цивилизацию. Был этот потоп, мол, не то в IV, не то в III тыс. до н.э, тогда возникло и Черное, и Азовское моря в том виде, как мы их видим сегодня.

Все это чистой соленой воды досужие выдумки, поскольку в этих краях последний раз потоп, как утверждают геологи(в отличии от мифологии – наука точная), был где-то около 6700 г. до н.э. Так что сей потоп, именуемый ныне в ученых и популярных работах Черноморским потопом, ни к исчезновению, ни к появлению трипольской культуры отношения не имел. Правда, если учесть, что появление в Европе земледелия и скотоводства рассматривают в качестве одного из последствий потопа, то косвенное отношение к появлению на территории Украины трипольской культуры (как земледельческой) эта катастрофа все же имела.

Не потоп и не великое переселение народов, и не агрессия воинственных соседей сокрушили Триполье. В военном отношении трипольские вождества не имели себе равных. Чтобы приступить к осаде или штурму одного лишь трипольского поселения типа Майданецкого степные вожди должны были бы мобилизовать своих братьев по крови от Волги до Дуная. А выиграть компанию против

Реконструкции кинжалов из трипольских могильников софиевского типа.

федерации вождеств, не говоря о том, чтобы победоносно пройти всю территорию заселенную трипольцами до Карпат никто не мог и мечтать. До сокрушительных походов конных полчищ степняков оставалось еще две с лишним тысячи лет. Но у трипольцев был иной враг, неизмеримо более коварный и неумолимый, а главное – его почти невозможно было победить.

Вторая половина четвертого тысячелетия стала эпохой великих перемен. Климат менялся в планетарном масштабе. Древние цивилизации, построившее свое благополучие на аграрных технологиях оказались очень уязвимыми. Но в Месопотамии в ответ на вызов природы развилось ирригационное земледелие, Нил спас от голода обитателей Египта. Строить каналы и орошать степи в междуречье Южного Буга и Днепра древним обитателям этих краев было просто не под силу.

Реконструкция топора (кремень) и клевца (медь). Трипольская культура.

Каменный топор-молот. Поселение Александровка, раскопки А.Л. Есипенко. Начало V тыс. до н.э. Одесский археологический музей.

С этой грандиозной задачей справилось (и то не до конца) спустя пять тысяч лет вооруженное техникой XX века Министерство водного хозяйства СССР. Тем не менее мы все являемся свидетелями того, что ежегодное колебание количества собираемого в Украине зерна исчисляется миллионами тонн. Неурожай и в наше время не сулит народу ничего хорошего. Но сегодня даже при отсутствии денег можно взять кредит и закупить продовольствие за границей.

Пять тысяч лет назад ни кредит взять, ни зерно купить было негде. Даже при наличии запасов продавать их никто не стремился. Остался единственный выход – отобрать силой. Дошедшие до нас свидетельства военных конфликтов, в том числе описанные выше, весьма красноречивы. Стрелы, пронзившие тело древнего воина, погибшего при защите своего дома, зачастую изготовлены по той же технологии, что и его собственные. Следы медного топора на черепе из другого погребения характерны именно для «трипольского» оружия.

Уникальность Трипольской цивилизации в сочетании с отсутствием серьезной внешней конкуренции (в конце IV тысячелетия до нашей эры Триполье осталось едва ли не единственным носителем цивилизации в Старой Европе) сыграли с древним народом злую шутку.

Казалось, в середине IV тысячелетия до н. э. к востоку от Карпат время остановилось. Трипольцы свято блюли древние традиции и обряды, но соблюдение традиции предполагает ее неизменность во всем. В том числе в формах и технологиях ведения хозяйства. Однако со временем подобная неизменность, имеющая порой внешне весьма цветущий вид, имеет свойство перетекать в то, что называют застоєм.

Протогорода так и не стали городами, ни государство ни письменность здесь не возникли. Сказались, с одной стороны возросшее влияние их хозяйственной деятельности на окружающую среду, а с другой климатические изменения, повлекшие сбои в отлаженной тысячелетиями системе сельского хозяйства. Над десятками тысяч людей нависла угроза голода.

Для катастрофы много времени не понадобилось – череды неурожайных лет и связанных с голодом конфликтов вполне хватило, чтобы развивающаяся тысячелетиями культура исчезла. Когда хочется кушать – качество и роспись столовой посуды безразлично. Когда не в порядке экономика, культура гибнет первой. Общество больше не могло содержать ремесленников, была нарушена выстраивавшаяся веками система обмена изделиями мастеров. Огромные поселения распались – в тяжелое время у малой, связанной кровными узами группы шансов выжить гораздо больше.

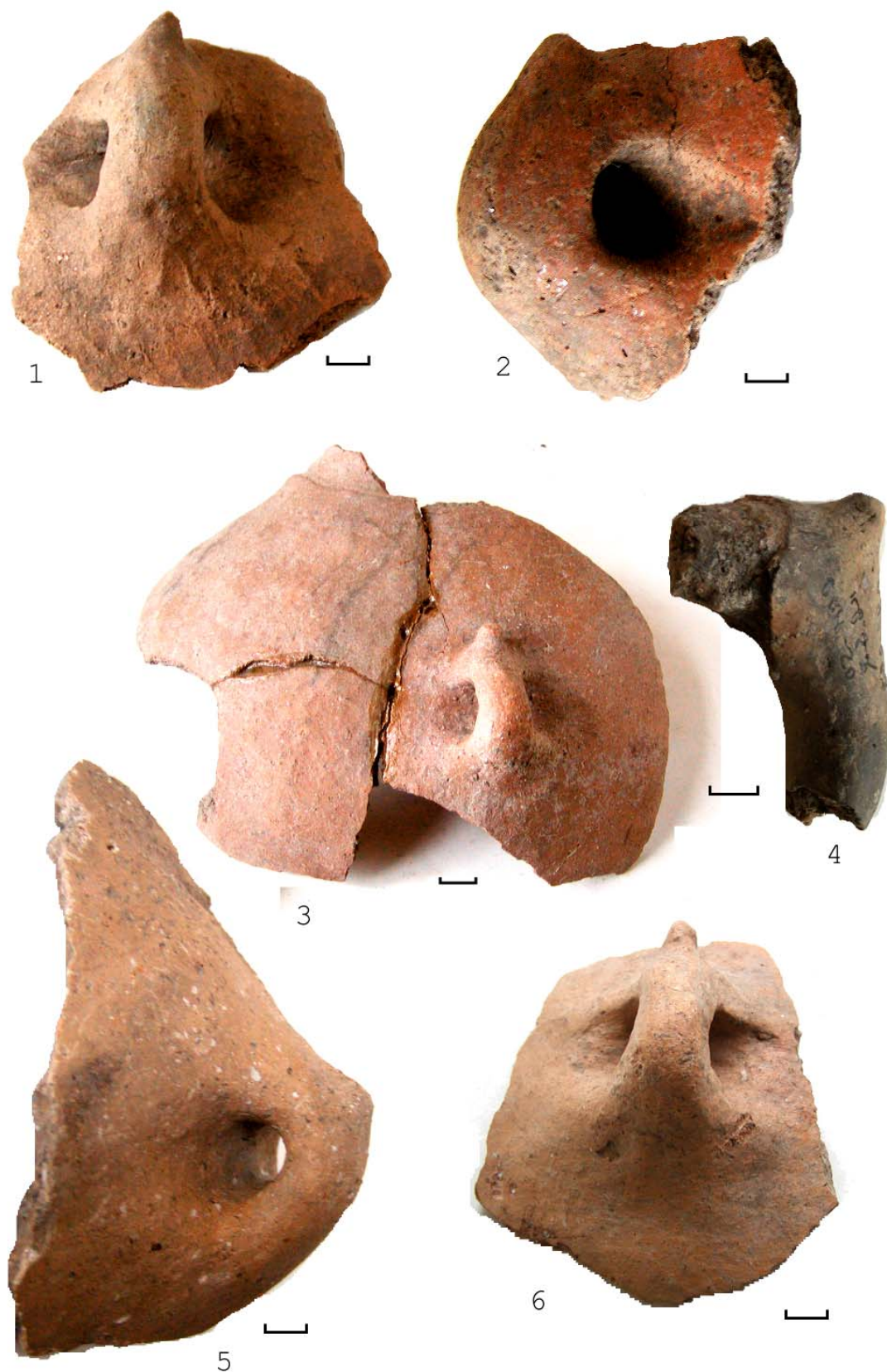
Хозяйство опять стало натуральным, все до последней проколки производилось своими руками. Зачем стало строить большие дома, их сменили небольшие, но теплые и малозаметные землянки. Дома перестают сжигать ради не приносящих процветания ритуалов: бессмысленно уничтожать таким трудом воздвигнутое жилище. Так исчезают трипольские "площадки". Магической грамотности тоже изрядно поубавилось. Все меньше лепят статуэток, с керамики исчезают орнаменты. Уцелевшие жрецы, по-видимому, стали единоличными хозяевами, знатоками и толкователями изрядно пошатнувшихся священных устоев и традиций.

Каменные топоры-молоты.

V тыс. до н.э.

Коллекция ПЛАТАР.

*"Рогатые ручки" трипольских сосудов с поселения Троянов:
результат влияния культуры Баден.*

Конец IV тыс. до н.э.

Научные фонды Института археологии НАН Украины.

Миски с трипольских поселений, орнаментированные оттисками шнура. Результат взаимодействия с соседними культурами.

Конец IV - начало III тыс. до н.э. Научные фонды Института археологии НАН Украины.

Трипольская и соседние с ней археологические культуры Европы в конце IV - начале III тыс. до н.э.

Условные обозначения:
1- трипольские поселения;
2 - направления контактов.

Но говоря о исчезновении культуры, о упадке цивилизации, следует помнить, что носители ее никуда с этой земли не делись. Их численность (в период заката трипольцев по некоторым подсче

там было около 120 тысяч человек), естественно сократилась. Мощные некогда вождества распались.

В благодатный край хлынули новые волны переселенцев, перенимая у местных, порой более цивилизованных жителей базовые знания об оптимальных методах ведения хозяйства на этой территории и доступные их пониманию культурные традиции. Колоссальная информация по разным отраслям была сохранена преемниками, еще больше – утеряно, а сведения о ее создателях со временем стерлись из памяти поколений, чтобы вернуться к их потомкам спустя тысячелетия.

*Курган с каменным панцирем, конец IV - начало III тыс. до н.э.
Усатово, Одесская область.
Раскопки Е.Ф. Лагодовской.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*Сосуд с зооморфными изображениями. IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Часто задают вопрос: а какое отношение трипольская культура имеет к нынешней Украине? Неужели трипольцы – это и есть наши прямые предки? На эти вопросы можно дать самые разные ответы.

Вот вам один из возможных ответов на вопрос относительно того, какое отношение трипольская культура имеет к нынешней Украине. Напомню, что с момента открытия трипольских поселений в Украине прошло более ста тридцати лет. За это короткое (по меркам той же трипольской цивилизации) время Украина успела дважды появиться на политической карте мира. За это время знания о трипольской культуре не только вошли во все учебники истории, они стали материалом для самых разнообразных политических концепций. Древняя эпоха и культура стали источниками вдохновения для скульпторов, художников, писателей и поэтов, народных мастеров, кинематографистов. Репортажи о раскопках, интервью с археологами мелькают на экранах телевизоров в ряду новостей повседневной жизни. Трипольские древности собирают коллекционеры, Национальный банк чеканит монету "Триполье", а столетию открытия культуры выходит почтовая марка. То есть древняя цивилизация вот уже сто с лишним лет весьма основательно интегрирована в политическую и культурную жизнь Украины.

*Миска с двусторонней росписью. Вторая половина IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

Есть и другие ответы. На вопрос, являются ли трипольцы прямыми предками украинцев, известный украинский археолог, писатель, этнограф Виктор Платонович Петров дал довольно пространственный ответ. Но он стоит того, чтобы быть воспроизведенным полностью: **"Когда мы говорим, что являемся автохтонами на нашей земле**, что мы живем на ней не с IV века после Рождества, а с третьего тысячелетия ¹ до Рождества, **мы должны, говоря это**, иметь в виду то, что **между нами и населением неолитической Украины лежит несколько пережитых нашими предками эпох**, несколько этапов этнических деформаций, ступеней развития, оформившегося в проявлениях различных, часто противоречивых тенденций развития и одновременно пережитых кризисов.

*Расписной сосуд с изображениями лунниц.
Первая половина IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

Мы должны иметь в виду, что **наша автохтонность на нашей земле не была лишь плодом и следствием одной биологической смены и биологического воспроизведения поколений**, которые в движении времени, на протяжении тысячелетий последовательно сменяли одно другое, ...тогда мы на самом деле были бы антропологически идентичны трипольцам, – **а следствием суровых испытаний истории**. В грозах и бурях уничтожений, в бурных переменах и переломах возник украинский народ, который стал таким, каким мы его знаем сегодня" ².

¹ Работа написана в начале 50-х годов, и приведенная в тексте датировка трипольской культуры отражает представления тех лет.

² Петров В.П. Походження українського народу.– К., 1992.– С. 26–26, перевод наш.

С антропологической точки зрения трипольцы принадлежали как минимум к двум разным типам. О их языке наверняка неизвестно ничего, ведь к моменту упадка цивилизации письменность находилась в состоянии формирования. Имеющиеся филологические исследования, которые весьма гипотетичны, позволили выявить в индоевропейских языках некий архаичный пласт слов единого происхождения, не принадлежащий ни одной из известных языковых групп. Считается, что это остатки языка эпохи Старой Европы, в том числе, быть может, и "трипольского". При этом, интересно, что все заимствованные древними народами у народов еще более древних слова отражают основные понятия связанные с передовым социальными (к примеру – понятие "город") и технологическими достижениями древности – земледелием, металлургией.

*Миска с изображением
птицы.*

*Первая половина
IV тыс. до н.э.*

Коллекция ПЛАТАР.

*Миска со стилизованными
изображениями змей и
лунницыей в центре.*

*Первая половина
IV тыс. до н.э.*

Коллекция ПЛАТАР.

Как этнограф, В.П. Петров отметил, что "Уже в неолите сформировалась на Украине сумма определенных элементов материальной культуры, которая и поныне входит, как составная часть, в этнографическую культуру украинского народа ³". Действительно, конструкция домов, элементы вышивки, загадочные "бесконечники" на писанках – все это и еще многое можно найти в эпохе Триполья. Но ведь это лишь часть культуры, в ней много и других компонентов. Есть также часть трипольского наследия, может быть не менее важная, опосредованно дожившая до наших дней.

Поселения – протогорода, монументальная архитектура, зачатки письменности, открытие новых технологий, новации в социальной организации, – вот неполный список достижений трипольцев. Но главным достижением, венцом их усилий стало создание первой цивилизации на землях между Карпатами и Днепром. Они не брали, да и не могли брать кредиты или получать гуманитарную помощь. Им были недоступны советы далеких экспертов–мудрецов. Своими руками, используя самые простые инструменты, своим умом, знаниями, используя открытые ими ресурсы благодатной земли они создали цивилизацию. А еще – искусство, которое удивляет нас сегодня.

Их наследием в разных областях знаний, технологий, культуры, религии, скорее всего сами того не ведая, на протяжении тысячелетий пользовались жившие в этих краях народы бронзового века, легендарные арии, киммерийцы и скифы. Все это наследие живо и сегодня. Двадцать пять веков, два с половиной тысячелетия просуществовал трипольский мир. Его загадки сегодня волнуют не только ученых. Это часть нашего общего прошлого, тот фундамент, на котором строится цивилизация нашей эпохи.

*"Трояновская Венера".
Антропоморфная статуэтка.
Конец IV тыс. до н.э.*

*Поселение Троянов.
Раскопки Н.М. Шмаглия.*

*Археологический музей
Института археологии НАН Украины.*

³ Там же, с.24.

THE TRAVEL TO TRYPILLYAN WORLD:

TRYPILLIA CIVILIZATION IN PREHISTORY OF EUROPE

*The clay figurine on throne. Trypillya culture. Near 5000 BC.
Sabatynivka - 2, explorations by M.L. Makaravich.
Archaeological museum of the Institute of Archaeology NAS of Ukraine.*

THE TRAVEL TO TRYPILLYAN WORLD: TRYPILLIA CIVILIZATION IN PREHISTORY OF EUROPE.

The ancient Symerians used to answer the question "When was the World created ?" in the following way – "When people began to eat bread and melt metall in the houses of our country...". Of course, they meant their own Country. But what was happening in Europe and Ukraine when "everything was just beginning in Sumer?" Is it really true that here people were living in caves and kurens, as they did in the Stone Age?

Archaeologists have discovered in Europe many bright civilizations dating back to the period between 6000–3000 BC. for the last hundred years. Among them you can find the following: Vinca, Gumelnica, Cucuteni – Trypillia. Scientists have explored many old settlements, some of them have got fortifications. Scientists have found some traces of very old metallurgy, which flourished between 5000–4500 BC on the Balkans, graves with golden treasures, and clay tables with inscriptions. These investigations have given an opportunity to make the

*Excavations of Trypillya culture settlement at Maydanetske.
Expedition of the Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine*

reconstruction of "Civilization of Old Europe". The borders of this civilization ranged from Eastern Italy to the Dniro river, from the Carpathians to the Aegean and Black Seas. But it seems, that 6000 years ago the East of Old Europe was an unknown land, a far away frontier for the inhabitants of the Danube river. The modern name of this

far away land of Old Europe is Ukraine. We can translate this name into English, as "purlieu", an "outlying districts ". It was an enigmatic, rich and boundless territory.

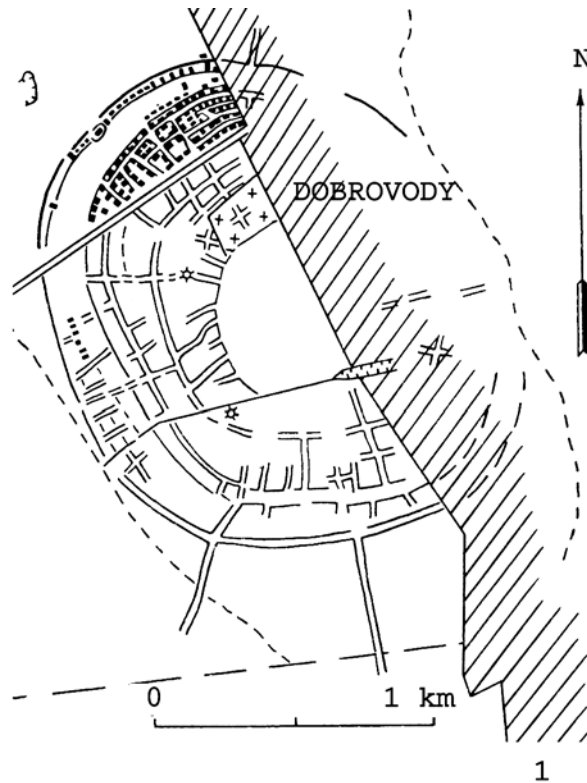
On the East, between the Carpathians and the Dnipro, at the second part of the XIX-th century archaeologists also discovered some ruins of the settlements, which existed between 5400 – 2700 BC. But who has left these ruins to us as heritage ? Today archaeologists call them "Trypillians".

In the autumn of 1996, Vikenty Khvoika, an archaeologist from Kiev, discovered some traces of this forgotten civilization: hundreds of burnt houses with strange pottery and clay figurines on the hills near the small town of Trypillia and nearby villages: Veremia, Scherbanivka, Khalepia Staiky and others.

After one hundred years of intensive investigations we know about thousands of Trypillia culture villages, from the Chernivtsi domain (region) in the West to the Kiev domain (region) in the East. More than 80 books and thousands of articles have been written and published about "Trypillia archaeological culture"/ Five generations of archaeologists (about 250 scientists from 12 countries!) have explored Trypillia antiquities for more than 130 years. Many opinions and theories have been changed for this period of time.

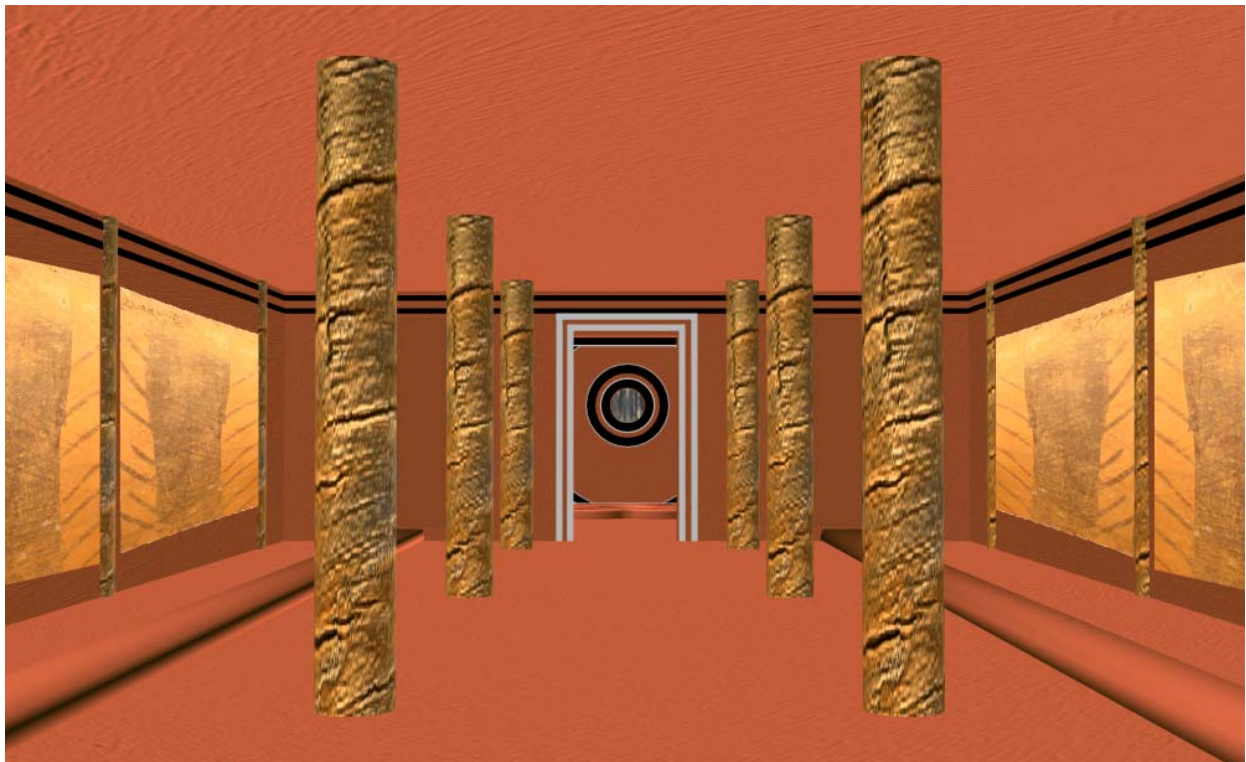
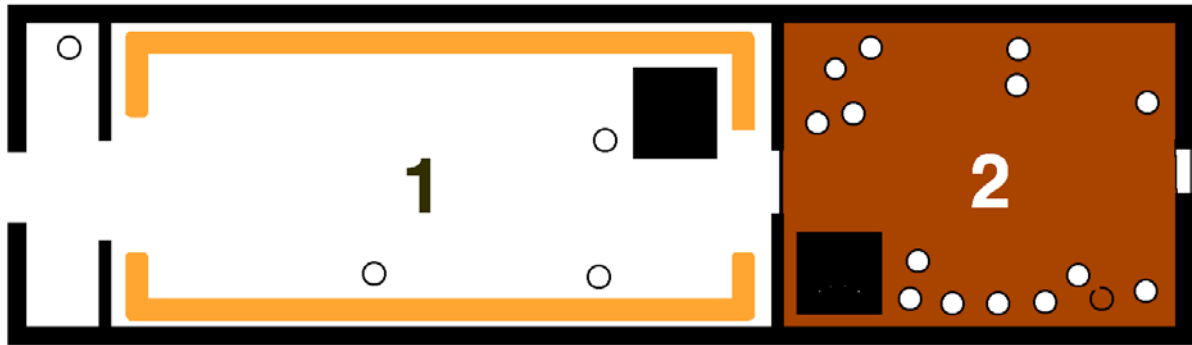
For example, according to V.Khvoika Trypillians lived in earth-houses and kurens . Now archaeologists have proved, that ancient people built comfortable houses (among them – two-storied), monumental temples and fortifications. Among Trypillia culture settlements scientists have discovered ... cities! .

Historical memory, impressed in Indo-European languages, gives trustworthy evidences of the fact that the ancestors of Europeans had a notion about cities between 4000–3000 BC It had been long before the palaces on Crete and Golden Mycenaes were built. But where are they, the ruins of the first European cities? If they have not been discovered for hundred years of archaeological investigations, may be it is only an old myth of Europe? But it still possible at the end of the XX th century to discover on the European continent gigantic cities, more ancient, than the Egyptian pyramids. Discovering of proto-cities has become one of the greatest explorations in the history of the Old Europe civilization.

*Plans of the settlements Dobrovody and Maydanetske.
Aerial survey.
After K.V. Shyshkin.*

They were found only 30 years ago in the Country, which is now called Ukraine. In the place, where the Siniukha river separates the boundless Eurasian Steppes, cruelly scorched by the Sun, from the green dales of the Forest– steppe, a military topographer Konstantyn Shyshkinon discovered some traces of large ancient settlements on the pictures made with the help of aerial photography. They have an area from one to four square km. The first reaction of archaeologists was somewhat sceptical, sometimes negative: "it can not be so, because it is simply impossible".

Plan and interior of the Trypillian temple from Maydanetske. 3D reconstruction. The view from the doors of the common room.

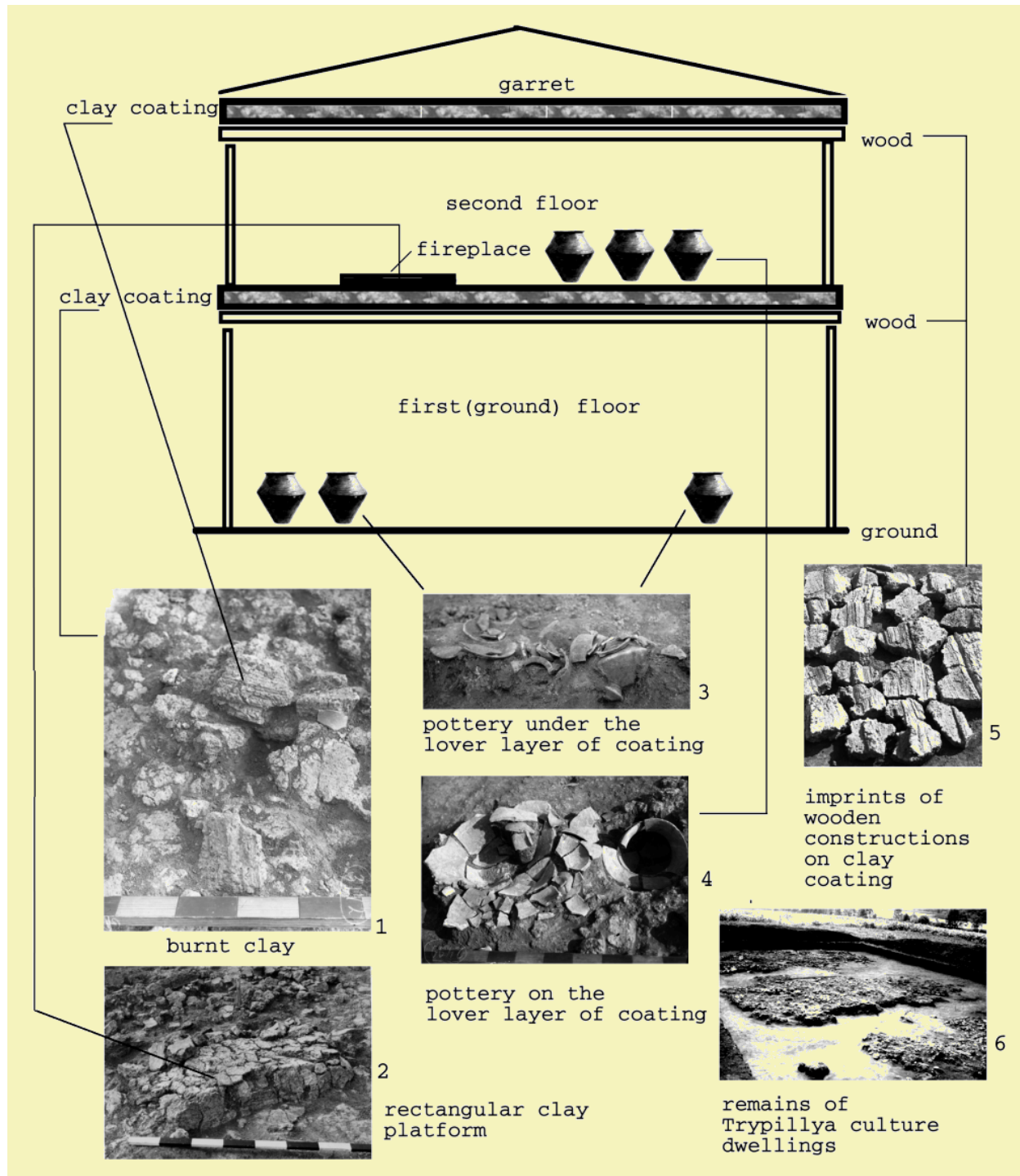
1- the common room; 2 - sanctuary

But the first field investigations confirmed this discovery. Carbon dates of these settlements were between 4200 – 2750 DC. So, more than one millennium of European urban civilization history was opened.

Archaeological and archaeometry investigations step by step half–opened this page of Prehistory. It was a large problem to make the plans of such large settlements, buried under the ground. It was impossible to dig them on such large territory. Doing it demanded more than one hundred years of excavations of only one settlement!

This problem was solved by Valerii Dudkin. In 1971–1974 he carried out magnetic survey at Maydanets'ke, on the area about 180 hectares. It took him four seasons to make the plan on which there were 1575 anomalies from burnt houses. All buildings were detected to within 1 m. He continued this work in other places More than 40 plans of Trypillian villages in Ukraine and Moldova, dated before 5000–2750 BC. have been made for 20 years of

investigations. Among them there were seven proto-cities, by the way, Talianki, which had an area of about 450 ha, was the largest in Europe (dated near 3700 – 3500BC). To receive such information by digging, archaeologists would require about a millennium... Using these plans, Ukrainian archaeologists explored more than 200 different objects and collected much information about the Trypillia civilization and Trypillians.

Explanations to reconstruction of the Trypillia culture dwelling.

The houses of Trypillia proto-cities were built closely one to another, like terraced houses, making up at least two lines of fortification. The first line occupied the center, and the second one was at the distance equivalent to the flight of an arrow from the first line. The scale is extremely impressive : the elliptical form of the citadel of Maydanetz was 1 km long and that of Tallyanki- 3,5 km long!

People, who created this ancient civilization, mastered the leading technologies of the Copper Age : farming, cattle-breeding, metallurgy. They had a great amount of good soils, which gave them the possibility to change

places of settling every 50–80 years. They had good knowledge of agriculture and adapted it to the local conditions. It is interesting, that some of this husbandry models outlasted Trypillians, were used in the Bronze and Early Iron Ages , and survived till the Middle Ages in Ukraine.

"The Great sacrifice" of the house. 3D reconstruction

Trypillian achievements at crafts really impress and surprise, especially in metallurgy and pottery producing. The level of skills in copper casting and forging in most parameters are equal to the contemporary knowledge. Trypillians used potter's wheel and two-tiered furnaces. Their painted pottery have fresh colours after 6000 years staying underground.

*"Binocular" vessel.
Trypillya culture.
Near 4400-4300 BC.*

*Grinchuk.
Explorations by S. Pachkova.*

*Archaeological museum of the Insti-
tute of Archaeology NAS of Ukraine.*

The beauty of Trypillia culture lies in its pottery and clay sculpture perfection of which cannot but impress you. The pottery used to be fired in two-tiered furnaces, then the things were painted, carved and encrusted. The whole world outlook of the prehistoric farmers was expressed in the ornament : the Land and Underground World, the Sky, the Sun, the Moon, the Stars, the Plants, Animals and People. The ancient paintings speak to us from the depth of

the centuries in the forgotten language many of their creators once addressed gods, now forgotten. Only they, old gods of Europeans understood this language of symbols and signs. Observant people can see complete "texts" composed in ornaments: it is raining, the grain is falling on the ground, it is sprouting...

*The cult vessel. Trypillya culture. Near 5000 BC.
Sabatynivka - 2, explorations by M.L. Makaravich.
Archaeological museum of the Institute of Archaeology NAS of Ukraine.*

The Trypillia plastic arts, namely portraits, are unique masterpieces. Through 55 centuries we are looked at by women – old and young, with narrow or broad faces and sophisticated haircuts; by solemn men, with beards and shaven heads, big noses and wide-spread eyes.

Trypillians built comfortable two-storied houses. They lived on the upper floor, the ground floor was used in household aims.

Several clay models of Trypillian houses and temples have been found, which help to reconstruct (reproduce) ancient architecture. An interesting collection of clay temples has been collected by Sergej Platonov of late. Literally, these finds corrected our notion about prehistoric architecture of Old Europe between 4200–3500 BC.

One of them represented rectangular in plan building on platform, based on six strong pillars. The roof of the temple is semicircular, frontons are decorated with a crescent, which is similar to bull (or cow?) horns. The entrance to the temple is represented as an arc, decorated with five images of crescents. The walls are decorated with antropomorphous pillars and spiral snake symbols. The model was covered by red paint, and an incised ornament was enchased with white paint. On other models roofs were painted, it looks like they were covered by rush floor-mats

An attempt to find analogies to such temples has given unexpected data. At the times of Trypillia culture the nearest region with similar rush-temples was located at Southern Mesopotamia. The remains of such houses were explored at El'Ubaid and have been known on the seals since the Uruk period (3900–3100BC). This temples are related with Nintur, incarnation of Ninkhursag, one of the most powerful goddesses of Sumer. In Southern Iraq such houses exist at present time. It is an interesting question, how and where Trypillians acquainted with the traditions of Sumer, their temples and deities...

Model of house. Trypillya culture, near 3600-3500 BC. Sushkivka, explorations by V.Kozlovska. National museum of History of Ukraine.

Model of temple. Trypillya culture, near 4000 - 3900 BC; Volodymyrivka. Excavations of S.S. Magura. National museum of History of Ukraine.

Some other features of the civilization are the appearance and using of writing. Developed sign system, created by Trypillians, was the step to the creation of writing. Some from more than 300 signs (about 12%), according to Taras Tkachuk, are similar to Sumerian: "star", "plant", "house". Trypillians used clay tokens – the same, as in Mesopotamia. But since 3500–3300 BC Trypillian World fell into decay, and the process of writing invention was interrupted. Only a step had to be taken by Old Europe to create their own system of a written language.

Not only these inventions, but proto-cities, technological "know-how", religious and cultural heritage were abandoned after 3300–3200 BC. The crisis of the economic system, caused by the global ecological changes on the urge of the IY – III th Mills BC led to collapse of the last great civilization of European Eneolithe. The potential of Trypillia civilization (and Old Europe on the whole)) were not realized at this time.

The Trypillians reached their achievements due to their own hard work, mind and the resources of a very rich and plentiful country, now called Ukraine. They were the first to prove that people could build high civilization and good life here by their own hands.

Painted pottery with signs. Near 3600-3500 BC. Talne-2. Excavations of V.Krutz and M. Videiko< Institute of Archaeology.

Trypillya culture at exposition of Ternopil domain museum.

Now Trypillian heritage is being explored by scientists from many countries. Rich archaeological collections have been exhibited now at museums and exist at universities, research institutes and private collections.

The greatest treasures have been collected in Kiev, at National Historical museum and Archaeological museum of the Institute of Archaeology (the National Academy of Sciences of Ukraine). Here we can see beautiful Trypillian pottery, clay figurines, clay models of houses and temples. More than in 30 museums at Ukraine – in Lviv, Odessa, Vinnytsya, Cherkassy and other places the finds from Trypillya culture are exhibited. Trypillian collections are now in museums of Poland (Krakow, Warsaw, Poznan), Russia (St. Petersburg, Moscow), Great Britain (London), Austria (Vienna).

In Ukraine museums and places of ancient settlements and archaeological excavations on the Dnipro, Southern Bug, Dnister rivers attract many tourists. A museum and a monument to Vikentij Khvoika were opened in the village of Trypillia, on the Dnipro river. Some years ago it became possible to visit Verteba cave (the Ternopil region), in which Trypillians lived for more than 1000 years. Archaeological excavations, which started here in the XIX century, were continued by Mykhailo Sokhatsky, director of the Borschiv museum. Hundreds of painted vessels and clay figurines have been found in the cave labyrinth .

The more you discover about the Trypillia civilization the more it fascinates and attracts your attention . It still holds many secrets, but one thing is clear enough – the history of civilization here began at the time, when people learned to bake bread and melt metall on the land, now called Ukraine.

Pot under ruins of house. Maydanetske. *Expedition of the Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine/ Excavations of N.M. Shmaglij and M.Yu. Videiko.*

*Зерновик с изображениями лунниц, вид сверху. Вторая половина IV тыс. до н.э.
Коллекция ПЛАТАР.*

ЛИТЕРАТУРА

Полный перечень того, что издано о трипольской культуре за последний сто тридцать лет, мог бы занять несколько сотен страниц. Речь идет о тысячах статей и почти сотне монографий, которые изданы на девяти европейских языках. Не каждому археологу удастся в течение своей многолетней научной карьеры ознакомиться с большинством содержащейся в них информацией.

Для первого знакомства с Триполем мы ограничили перечень литературы всего несколькими десятками научных трудов. В список включены преимущественно монографические исследования, а также статьи, которые содержат важную информацию об изучении трипольской культуры за последние сто лет. Это преимущественно научные издания, поскольку научно-популярной литературы о Триполе почти нет. В этих книгах, особенно изданиях обобщающего характера, можно найти более полные списки научных публикаций, рассказывающих о раскопках и результатах научных исследований.

- Антропологічний склад давнього населення України: етногенетичні аспекти // Етнічна історія давньої України / Толочко П.П., Д.Н.Козак, Моця О.П., Мурзін В.Ю., Отрощенко В.В., Сегеда С.П.; Ін-т археології НАН України. – К., 2000. – С. 242–276.
- Археологічні пам'ятки Прикарпаття і Волині кам'яного віку. – К.: Наук. думка, 1981. – 308 с.
- Археологічні пам'ятки Української РСР (Короткий список). – К.: Наук. думка, 1966. – 463 с. –
- Археологія Української РСР. – К.: Наукова Думка, 1971. – Т. I
- Археология Украинской ССР. – К.: Наукова Думка, 1985. – Т. 1
- Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья. (Энеолит, бронза и раннее железо). – К.: Наукова Думка, 1990
- Балабина В.И. Фигурки животных в пластике Кукутени–Триполья. – М.: Старый сад, 1998. – 270 с.
- Балабина В.И. К прочтению змеиных изображений спиралевидного орнамента древних земледельцев Европы // Вестник Древней Истории. – М., 1998. – № 2. – С. 135–151.
- Белановская Т.Д. Трипольская культура. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – 48 с. – (Лекции по курсу "Основы археологии" / Ленингр. ун-т. Отд-ние заоч. обучения).
- Березанская С. С. Цвек Е. В. Клочко В. И. Ляшко С. Н. Ремесло эпохи энеолита–бронзы на Украине. – К.: Наукова Думка, 1994.
- Бибиков С. Н. Поселение Лука–Врублевецкая на Днестре. – МИА, 1953. – N 38.
- Болсуновский К.В. Символика эпохи неолита. – К., 1908.
- Васіна З. Український літопис вбрання: Книга–альбом– К.: Мистецтво, 2003. – Т. 1: 11000 років до н. е. – XIII ст. н. е.: Наук.–худож. реконструкції. – 448 с.:
- Відейко М.Ю. Трипільські протоміста. Історія досліджень. – К.: Академперіодика, 2002.
- Відейко М.Ю. Трипільська цивілізація. – К.: Академперіодика, 2003.
- Виноградова Н. М. Племена Днестровско–Прутского междуречья в период расцвета трипольской культуры. – Кишинев: Штиинца, 1983.
- Гусев С.О. Трипільська культура Середнього Побужжя. – Вінниця, 1995.
- Давня історія України. – К.: Наукова Думка, 1997. – Т.1.
- Даниленко В.Н. Энеолит Украины: Этноисторическое. исследование.– К.: Наук. Думка, 1974. – 176 с.
- Дергачев В.А. Выхватинский могильник. – Кишинев, 1978.
- Дергачев В. А. Памятники позднего Триполья. – Кишинев: Штиинца, 1980
- Дергачев В.А. Кэрбунский клад. Кишинев 1998
- Дудкін В.П. Відейко М.Ю. Археометричні дослідження трипільської цивілізації. – Археометрія та охорона історико–культурної спадщини. –Київ, 1998.– Вип.2: С.7 – 27.
- Енциклопедія трипільської цивілізації в 2-х т.. - К.: Укрполіграфмедіа, 2004.
- Жураковський Б.С. Господарство і зв'язки трипільських племен Поділля. – Раменское: ООО"ПОЛИ–ГРАФ", 2002. – 115с.
- Заєць І.І. Трипільська культура на Поділлі. – Вінниця, 2001.– 183 с.–
- Заец И. И., Рыжов С. Н. 1992. – Поселение трипольской культуры Клищев на Южном Буге. – Киев, 1992. – 177 с.
- Збенович В.Г. 1974.– Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. – Киев, 1974.– 175с.–
- Збенович В. Г. Памятники раннего этапа Трипольской культуры на территории Украины. – К. 1989.
- Колесников А.Г. Трипольское общество Среднего Поднепровья. Опыт социальных реконструкций в археологии. – К.: Наук. думка, 1993. – 152 с.
- Конопля В.М. Старожитності Волині. – Л., 1997.
- Коробкова Г. Ф. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо–скотоводческих культур Юга СССР. – Ленинград, 1987.

- Кременецкий К. В. Палеоэкология древнейших земледельцев и скотоводов Русской равнины. – М. 1991.
- Круц В. А. Позднетрипольские племена Среднего Поднепровья. – К.:Наукова Думка, 1977.
- Круц В.А., Корвин –Пиотровский А.Г., Рыжов С.Н. Трипольское поселение – гигант Тальянки. Исследования 2001 г.– Киев, 2001.– 109 с.–
- Линниченко И. И., Хвойко В. В. Сосуды со знаками из находок на площадках трипольской культуры. – Записки Одесского Общества истории и древностей. – Т. XXIII. – Одесса, 1901, с. 199 – 202.
- Маркевич В. И. Позднетрипольские племена Северной Молдавии. – Кишинев: Штиинца, 1981.
- Мовша Т. Г. Гончарный центр трипольской культуры на Днестре. // СА.– 1971. – № 3.– С. 228 – 334.
- Мовша Т. Г. Антропоморфные сюжеты на керамике культур Трипольско–Кукутенской общности. // Духовная культура древних обществ на территории Украины. – К. 1991. – С. 34 – 47.
- Мовша Т. Г. Взаємовідносини степових і землеробських культур в епоху енеоліту – ранньобронзового віку// Археологія, 1993. – N 3. – С. 36 – 51.
- Пассек Т.С.Трипільська культура – Київ,1940.–
- Пассек Т. С. Периодизация трипольских по–селений. // МИА.– М.– Л., 1949. – № 10.
- Пассек Т. С. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья// МИА №84.–1961.
- Патокова Э. Ф. Усатовское поселение и могильники. – Киев, 1979.
- Патокова Э. Ф. Петренко В. Г. Бурдо Н. Б. Полищук Л. Ю. Памятники трипольской культуры в Северо–Западном Причерноморье. – К. 1989.
- Пашкевич Г. А. Палеоэтноботанические находки на территории Украины. (Неолит – бронза)– Каталог. – К. 1991. – 48 с.
- Петреску–Дымбовица М. Кукутень: сто лет археологических исследований// Румынская литература, 1984. – N 9. – С. 11 – 16.
- Петров В. Походження українського народу. – Київ, 1992.
- ПЛАТАР. Колекція предметів старовини родин Платонових та Тарут. - К.: Укрполіграфмедіа, 2004. - С.8 - 75.
- Попова Т.А. Поливанов Яр.- С-Петербург, 2003.
- Рижов С.М. Бурдо Н.Б. Відейко М.Ю. Магомедов Б.В. Давня кераміка України.– Київ, 2001.
- Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – Москва, 1980: Глава 4.
- Рындина Н.В. Древнейшее металлообрабатывающее производство Восточной Европы . – М. 1998
- Словник–довідник з археології. – Київ, 1996.
- Сорокин В. Я. Орудия труда и хозяйство племен среднего Триполья Днестровско–Прутского меж–дуречья. – Кишинев, 1991.
- Ткачук Т. Мельник Я. Семіотичний аналіз трипільсько – кукутенських знакових систем (мальований посуд).– Івано – Франківськ, 2000.
- Трипільський Світ. – Каталог художньо – археологічної виставки. – Київ, 1993.
- Трипільська культура України. Матеріали міжнародної наукової конференції. - К.: Корвин-пресс, 2004.-
- Трипільська цивілізація у спадщині України. – К.:Вид.центр «Просвіта», 2003.
- Цалкин В. И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы// МИА, 1970. – N 161.
- Хвойко В.В. Каменный век Среднего Приднепровья. // Труды XI Археологического съезда.– Москва, 1901.– Т.1.– С. 736–812.
- Хвойка В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. – К., 1913.

- Цвек О. В. Особливості формування східного регіону Трипільсько–Кукутенської спільноти. // Археологія, 1985. – Вип. 51. – С. 31 – 45.
- Черных Е. Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы. – МИА, 1976. – № 132. – 142с. –
- Черниш К.К. Ранньотрипільське поселення Ленківці на Середньому Дністрі. Київ, 1959.
- Черныш Е. К. Энеолит Правобережной Украины и Молдавии. – Энеолит СССР. – М. 1982. – С. 171 – 175, табл. 8 – 10.
- Шедєври ПЛАТАР. - К., 2004.- С.8-27.
- Шишкін К. В. З практики дешифрування аерофотознімків в археологічних цілях// Археологія, 1973. – Вип. 10. – С. 32 – 38.
- Шишкін К. В. Планування трипільських поселень за даними аерофотозйомки// Археологія, 1985. – Вип. 52. – С. 72 – 77.
- Шмаглій М.М. Великі трипільські поселення і проблема ранніх форм урбанізації. – Київ, 2001.
- Шмаглій Н.М. Видейко М.Ю. Майданецкое - трипольский протогород // Stratum Plus, 2001-2002.- №2.
- Штерн Э.Р. Доисторическая греческая культура на юге России. // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе в 1905 г. – М. 1906. – Том I.
- Янушевич З. В. Культурные растения Юго–Запада СССР по палеоботаническим данным. – Кишинев, 1976.
- Янушевич З. В. Культурные растения Северного Причерноморья. Палеоэтноботанические исследования. – Кишинев, 1986. – 91 с.
- Янушевич З.В., Кременецкий К.В., Пашкевич Г.О. Палеоботаничні дослідження Трипільської культури//Археологія, 1993.– №3.– С.143 – 152

Кубки с росписью. Первая половина IV тыс. до н.э. Коллекция ПЛАТАР.

- Balcer B. Wytwórczość narzędzi krzemieniowych w neolicie ziem Polski. – Warszawa, 1983.
- Cehak H. Plastyka eneolitycznej kultury ceramiki malowanej w Polsce // Swiatowit. – Warszawa, 1934. – T. 14. – S. 164–252.
- Cucuteni. 120 de cercetari. Timpul bilantului. - Museul de Istorie si Archeologie Piatra-Neamt, 21-24 octombrie, 2004.- Piatra-Neamt: Constantin Matasa, 2004.
- Dumitrescu V. Arta Culturii Cucuteni.– Bucuresti,1980.
- Gimbutas M. The Gods and Goddesses of Old Europe, 7000–3500 B.C.: Myths, Legends, Cult Images. – 1974.

- Gimbutas M. The Language of Goddess. – San–Francisco, 1991.
 Gimbutas M. The Civilisation of Goddess. – San–Francisco, 1989.
 Hadaczek K. La colonie industrielle de Koszylowce de L'epoque e neolithique: Album des fouilles. – Leopold, 1914. – 19 p., 33 tabl.
 Himner M. Etude sur la civilisation premyceniene dans le bassin de la Mer Noire apres des fouilles personnelles // Swiatowit. – Warszawa, 1933. – T. 14. – S. 26–163.
 Ellis L. The Cucuteni – Tripolye culture. A Study of Technology and origins of Complex Society. //BAR International Series.–1984.– №217.
 Kadrow S. Sprawozdanie ze studiow i analiz materialow zabytkowych z Bilcza Zlotego znajdujacych sie w zbiorach Muzeum Archeologicznego w Krakowie/ Kadrow S., Sokhachy M., Tkachuk T., Trela E. // Materiały archeologiczne. – 2003. – T.34. – S.53–143.
 Kandyba O. Schipenitz: Kunst und Gerfete eines neolithischen Dorfes.– Leipzig; Wien, 1937.
 Mantu C.–M. Culture Cucuteni. Evolutie, cronologie, legaturi.– Piatra–Neamt, 1998.
 Mantu C.–M., Dumitroaia Gh. The Last Chalcolithic Great Civilization of Europe.– Bucuresti, 1997.
 Monah D. Plastica antropomorfa a culturii Cucuteni.– Piatra Neamt, 1997.
 Passek T. La ceramique Tripolienne. – Leningrad, 1935.
 Scântteia. Cercetare arheologică și restaurare.– Iași, 1999.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР, Москва
 СА – Советская археология
 BAR – British Arheological Reports

*Миска со стилизованными изображениями змей. Первая половина IV тыс. до н.э.
 Коллекция ПЛАТАР.*

Видейко Михаил Юрьевич

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТРИПОЛЬСКИЙ МИР

Научно–популярное электронное издание

*Трёхмерные компьютерные реконструкции построек и поселений
М.Ю. Бабенко, М.Ю. Корбута, М.М. Видейко*

Верстка и подготовка иллюстраций М.Ю. Видейко

Киев, февраль-июнь 2005 года.